

БИБЛИОТЕКА
Коломенской духовной
семинарии

№ 6

ЖУРНАЛ

6 • 1997

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

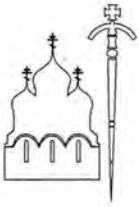
ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

6 • 1997

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Днесь светло красується славінейший град Москва, яко зарю солнечную, воспріемши, Владычице, чудотворную Твою икону, к нейже ныне мы притекающе и молящєся Тебе, взываем сице: о пречудная Владычице Богородице! Молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей и вся грады и страны христіанскія невредимы от всех навет вражних и спасет души наша, яко Милосерд.

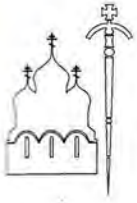

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	The Decisions of the Holy Synod.	4
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia	10
	Sermon Delivered by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Paschal Vigil in the Cathedral of Christ the Saviour	19
	Greeting of His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, on the Occasion of the Holy Pascha by Metropolitan Yuvenaly of Krutitsy and Kolomna	21
	Meeting of His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, with Juan Carlos I, King of Spain	23
	Report Made by Metropolitan Yuvenaly of Krutitsy and Kolomna, Head of the Holy Synod Commission on Canonization, at the Bishops' Council	26
	Report Made by Bishop Eugeny of Vereya, Acting Chairman of the Committee for Education of the Holy Synod, at the Bishops' Council	28
	«Protecting Life and Family» by <i>O. Kiryanova</i>	33
	The IV World Russian People's Congress by <i>O. K.</i>	36
	Laying the Foundation of a New Chapel in Moscow by <i>O. K.</i>	37
	<i>In the Dioceses</i>	
	Garrison and Monastery: Cooperation is Developing by <i>O. Bedula</i> .	39
	The Church beyond the Barb-wire by <i>V. Vyazantsev</i>	44
	<i>In Memoriam</i>	
	Schemarchimandrite Mikhail (Kozhevnikov) by <i>Bishop Varsonofy of Saransk and Mordovia</i>	46
	In Memory of Archpriest Gennady Ogryzkov	47
	Protodeacon Vladimir Nyashin	48
	Protodeacon Eugeny Tikhomirov	49
SERMON	Discourse on the Mount Sermon by <i>Priest Vladislav Kumysh</i>	51
FROM THE LIFE OF ORTHODOXY	The Russian Hermitage in Santa-Rose by <i>V. Alfeyeva</i>	58
OUR PUBLICATIONS	«Embrace Me with your Love». Little Known Pages of Ministry of St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, the then Archbishop of Lithuania by <i>G. Shlevis, M. Borisova</i>	64

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

On the front cover	The Cathedral of Holy Trinity in Petersburg (the cathedral of the Izmaylovo regiment)
On the inside cover	Greeting by His Holiness Patriarch Alexy II at the Paschal Night. The Cathedral of Epiphany, April 27, 1997
On the back inside cover	Consecration of the Artos. The Cathedral of Epiphany, April 27, 1997
On the back cover	The Trinity-St.Sergius Laura. The Over-well Chapel

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Определения Священного Синода	4
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	10
	Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Пасхальной вечерне в Храме Христа Спасителя. . .	19
	Поздравительное слово митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию по случаю Праздника Святой Пасхи.	21
	Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с королем Испании Хуаном Карлосом I.	23
	Доклад Председателя Комиссии Священного Синода по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на Архиерейском Соборе.	26
	Доклад исполняющего обязанности Председателя Учебного комитета при Священном Синоде епископа Верейского Евгения на Архиерейском Соборе.	28
	<i>О. Кирьянова.</i> «В защиту жизни и семьи».	33
	<i>О. К. IV</i> Всемирный Русский Народный Собор.	36
	Закладка новой часовни в Москве.	37
	<i>Из жизни епархий</i>	
	<i>О. Бедула.</i> Гарнизон и монастырь: сотрудничество развивается	39
	<i>В. Вязанцев.</i> Храм за колючей проволокой.	44
	<i>Вечная память</i>	
	<i>Епископ Саранский и Мордовский Варсонофий.</i> Схиархимандрит Михаил (Кожевников)	46
	Памяти протоиерея Геннадия Огрызкова.	47
	Протоиакон Владимир Няшин.	48
	Протоиакон Евгений Тихомиров.	49
ПРОПОВЕДЬ	<i>Священник Владислав Кумыш.</i> Размышления о Нагорной проповеди.	51
ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ	<i>В. Алфеева.</i> Русский скит в Санта-Розе.	58
НАШИ ПУБЛИКАЦИИ	<i>Г. Шлевис, М. Борисова.</i> «Примите меня в свою любовь». Малоизвестные страницы архипастырского служения в Литве святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России.	64

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки
На второй полосе обложки

На третьей полосе обложки

На четвертой полосе обложки

Троицкий собор в Петербурге (собор Измайловского полка)
Поздравление Святейшего Патриарха Алексия в Пасхальную ночь.
Богоявленский кафедральный собор, 27 апреля 1997 года
Освящение артоса. Богоявленский кафедральный собор, 27 апреля 1997 года артоса
Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Надкладная часовня

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 17 апреля 1997 года под председательством Патриарха

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, о заседании Синода Белорусской Православной Церкви от 11 апреля 1997 года.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об акте канонизации преподобных Завулона и Сосанны, родителей святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии, состоявшемся в Грузинской Православной Церкви 23 декабря 1996 года.

Постановили: 1. С благодарением Господу принять весть о прославлении в лике святых родителей святой равноапостольной Нины Грузинской преподобных Завулона и Сосанны.

2. Включить в диптих святых Русской Православной Церкви имена святых преподобных Завулона и Сосанны с установлением празднования их памяти 20 мая/2 июня.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о совершившейся в Иерусалимской Православной Церкви канонизации преподобных отцов, подвизавшихся на Богшественной Горе Синай, уже ставших святыми в сознании монахов и верующих.

Приложение: Известительное письмо Блаженнейшего Патриарха Диодора I о прославлении новых синайских святых.

Постановили: 1. Возблагодарить Господа, просвещающего нас Своей Благодатью через преподобных подвижников благочестия и дающего нам чрез них ду-

ховные образцы беспримерной любви ко Христу, жертвенного служения Богу и стяжания Духа Святого.

2. Включить в диптих святых, празднуемых Русской Православной Церковью, сонм преподобных отцов, подвизавшихся на Богшественной Горе Синай, и совершать в честь них церковную память ежегодно в Среду Светлой Седмицы, как это установлено в Иерусалимской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о Патриарших приходах в Канаде.

Постановили: Направить в распоряжение Преосвященного епископа Каширского Марка, Управляющего Патриаршими приходами в Канаде, священника Игоря Кисиля, сотрудника Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о подворье Русской Православной Церкви в Александрии (Египет).

Постановили: 1. Протоиерея Николая Орлова, настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии, освободить от занимаемой должности в связи с истечением срока зарубежной командировки и направить в распоряжение Святейшего Патриарха.

2. Протоиерея Геннадия Героева, сотрудника Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, назначить настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Александрии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патри-

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. 17 апреля 1997 года

архата, об обращении вновь образованного русского православного прихода святой равноапостольной княгини Ольги в Осло (Норвегия) с просьбой принять его в юрисдикцию Московского Патриархата.

Постановили: Принять русский православный приход святой равноапостольной княгини Ольги в Осло (Норвегия) в юрисдикцию Московского Патриархата.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об обителях в Корсунской епархии (Франция):

1. Знаменском женском монастыре в местечке Траверс, в департаменте Канталь, и о назначении настоятельницы.

2. Корсунском женском монастыре в деревне Думерак, в департаменте Шарант, и о назначении настоятельницы.

3. Мужском ските Святого Духа в городе Мениль-Сен-Дени близ Парижа и о назначении настоятеля.

Постановили: 1. Благословить деятельность названных монастырей и скита и призвать Божие благословение на монашеское дело их насельников и насельниц.

2. Назначить настоятельницей Знаменского женского монастыря монахиню Анастасию (Жомард) с возложением наперсного креста по должности.

3. Назначить настоятельницей Корсунского женского монастыря монахиню Марфу (Пьедваш) с возложением наперсного креста по должности.

4. Назначить настоятелем мужского скита Святого Духа игумена Варсонофия (Ферье).

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о заседании Президиума Всемирного Русского Народного Собора по подготовке и проведению в Москве IV Всемирного Русского Народного Собора по проблеме «Здоровье нации».

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии возглавляемой им делегации Русской Православной Церкви с 28 февраля по 3 марта 1997 года в торжествах по случаю 70-летия Патриарших приходов в Финляндии.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. С благодарностью Господу Богу отметить 70-летие благословенного бытия Патриарших приходов в Финляндии и приветствовать проведение торжественного празднования этого события.

3. Выразить удовлетворение встречами Преосвященного митрополита Кирилла с представителями церковных кругов Финляндии во время его пребывания в этой стране.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о визите в Москву и Санкт-Петербург с 26 марта по 1 апреля сего года, по приглашению Русской Православной Церкви, делегации Евангелической Церкви в Германии во главе с Председателем Совета ЕЦГ д-ром епископом Клаусом Энгельгардтом.

Справка: Приезд делегации ЕЦГ явился ответным визитом на посещение Германии в 1995 году Предстоятелем Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Добрые контакты и сотрудничество между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии, начавшиеся в 50-е годы этого столетия, в период «холодной войны», не прекращались на протяжении почти полувека.

В 1959 году начался богословский диалог с Евангелическими Церквями Западной Германии, в 1974-м – с Церквями в ГДР. В 1992 году в немецком городе Бад-Урахе состоялась встреча по оценке состоявшегося за эти годы богословского диалога, результатом которой явился Совместный отчет руководству обеих Церквей о состоянии двустороннего богословского диалога, который может послу-

жить отправной точкой для продолжения собеседований.

В то же время, после кардинальных перемен, произошедших в бывшем Советском Союзе, когда Русская Православная Церковь получила свободу исповедания веры Христовой и возможность восстановления церковной жизни во всей ее полноте, немецкие верующие, на протяжении последних семи лет осуществляли масштабные программы гуманитарной помощи. Кроме того, десятки молодых людей из России получили навыки диаконической работы, проходя специальные программы в немецких диаконических организациях.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение успешным осуществлением визита в Москву и Санкт-Петербург делегации Евангелической Церкви в Германии во главе с Председателем Совета епископом д-ром Клаусом Энгельгардтом.

3. Подчеркнуть важность встреч и бесед членов немецкой делегации с Предстоятелем и представителями Русской Православной Церкви для дальнейшего развития сотрудничества и продолжения двустороннего богословского диалога.

4. С удовлетворением отметить отдачу священного долга памяти погибшим российским воинам и жертвам Второй мировой войны, выразившееся в возложении венков к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены в Москве и на мемориальном Пискаревском кладбище в Санкт-Петербурге.

5. Одобрить план издания книги, посвященной истории контактов, развитию двустороннего богословского диалога и межцерковного сотрудничества между ЕЦГ и РПЦ, в подготовке которой примут участие представители обеих Церквей.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о первом пленарном заседании Христианского межконфессионального консультативного комитета (ХМКК), имевшем место 10 апреля 1997 года.

Справка. 10 апреля 1997 года в конференц-зале Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (ОВЦС МП) состоялось первое пленарное заседа-

ние Христианского межконфессионального консультативного комитета (ХМКК), созданного в соответствии с решением Международной межконфессиональной конференции «Призваны к одной надежде в союзе мира (Еф. 4, 3–4)» (Минск, 1–3 октября 1996 г.). ХМКК является правопреемником Комитета продолжения работы (КОПР) Межконфессиональной конференции «Христианская вера и человеческая вражда» (Москва, 21–23 июня 1994 г.).

В работе пленума приняли участие представители Армянской Апостольской Церкви, Высшего Старообрядческого Совета в Литовской Республике, Древлеправославной Поморской Церкви Латвии, Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и в Средней Азии, Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии на территории России, Русской Православной Церкви (включая Православную Церковь в Молдове, Украинскую Православную Церковь, Латвийскую Православную Церковь, Эстонскую Апостольскую Православную Церковь), Римско-Католической Церкви, Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви, Союза евангельских христиан-баптистов Российской Федерации, Союза христиан веры евангельской Российской Федерации, Церкви древлеправославных христиан старообрядцев, Церкви адвентистов седьмого дня.

Представители основных христианских конфессий России и СНГ заслушали сообщения об итогах прошедшей Конференции в Минске и о предстоящем участии во II Европейской Экуменической Ассамблее в г. Граце (Австрия, июнь 1997 г.). Кроме того, было решено придать ХМКК статус юридического лица и тем самым сделать его постоянно действующей самостоятельной структурой.

Особое внимание участников пленума было сосредоточено на обсуждении проблем межконфессиональных и церковно-государственных отношений. Пленум констатировал, что отношения христианских церквей и религиозных объединений с государством должны учитывать факт наличия в странах СНГ немалого числа последователей нехристианских религий. Поэтому участники заседания единодушно высказались за необходимость установ-

ления более тесных межрелигиозных контактов ХМКК. В связи с этим Комитет выступил с инициативой проведения в текущем году межрелигиозного Конгресса. Его основная задача будет состоять в осмыслении сложного исторического пути, пройденного нашей страной в XX столетии. По мнению собравшихся, Конгресс призван содействовать достижению взаимопонимания и конструктивного сотрудничества между представителями традиционных религий стран СНГ, укреплению общественного согласия и гражданского мира.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить инициативу о проведении в текущем году Межрелигиозного конгресса стран СНГ.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о возобновлении богослужебного почитания 222 святых мучеников Китайской Автономной Православной Церкви, убиенных за Христа в 1900 году.

Справка. Во время антихристианского восстания «ихэтуаней» в 1900 году в Китае были замучены 222 православных христианина-китайца во главе с первым священником из китайцев – иереем Митрофаном Цзи Чунем.

11 октября 1901 года Начальник Российской Духовной Миссии в Китае архимандрит Иннокентий (Фигуровский), впоследствии митрополит Пекинский и Китайский, представил в Святейший Правительствующий Синод поименный список убиенных за веру китайцев и ходатайствовал об увековечении их памяти.

Указом Святейшего Синода от 22 апреля 1902 года за № 2874 было определено прославить мученически пострадавших за веру во время восстания «ихэтуаней» китайцев в лике местночтимых святых. Для православной общины в Китае было установлено ежегодное двухдневное празднование в их память 10 и 11 июня (ст. ст.).

Нетленные мощи новомучеников были погребены в склепе храма Всех святых мучеников на территории Российской Духовной Миссии в Пекине. В 1957 году при передаче территории Миссии советскому

посольству их мощи были перенесены на русское кладбище Пекина. Впоследствии это кладбище муниципальными властями Пекина перестроено в парк Озера молодежи («Цинняньху»), треть его площади заплена искусственным озером.

Указ Синода от 1902 года о почитании памяти мучеников–китайцев не исполняется в течение 35 лет.

Постановили: 1. Восстановить исполнение Указа Святейшего Синода № 2874 от 22 апреля 1902 года о почитании в лике местночтимых святых мучеников священно–мученика Митрофана и 221 православных мирян, с ним в Китае пострадавших. Днем их памяти определить 24 июня.

2. Поручить Богослужебной комиссии Священного Синода составить тропарь и кондак священику Митрофану и с ним в Китае пострадавшим.

Слушали: 1. Ходатайство Преосвященного митрополита Санкт–Петербургского и Ладожского Владимира об открытии в г. Санкт–Петербурге Воскресенского Ново–девичьего монастыря.

2. Об открытии в Ленинградской области Покрово–Тервенического женского монастыря и о назначении монахини Лукианы (Рысевой) настоятельницей обители.

Постановили: 1. Благословить открытие в г. Санкт–Петербурге Воскресенского Ново–девичьего женского монастыря для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Благословить открытие в Ленинградской области Покрово–Тервенического женского монастыря для возрождения в нем монашеской жизни. Утвердить монахиню Лукиану (Рысеву) настоятельницей обители с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана о назначении иеромонаха Дионисия (Воздвиженского) наместником Спасо–Прилуцкого мужского монастыря.

Постановили: Утвердить иеромонаха Дионисия (Воздвиженского) наместником Спасо–Прилуцкого мужского монастыря Вологодской епархии.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона о назначении монахини Рахили (Ковалевой) настоятельницей Рос–

товского Свято–Иверского женского монастыря.

Постановили: Утвердить монахиню Рахиль (Ковалеву) настоятельницей Ростовского Свято–Иверского женского монастыря с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного митрополита Санкт–Петербургского и Ладожского Владимира об утверждении в должности наместника Свято–Троицкой Александро–Невской лавры архимандрита Назария (Лавриненко) и о поручении ему временного исполнения обязанностей настоятеля мужского Рождества Пресвятой Богородицы Коневского монастыря.

Постановили: Утвердить архимандрита Назария (Лавриненко) наместником Свято–Троицкой Александро–Невской лавры с сохранением за ним временного исполнения обязанностей настоятеля мужского Рождества Пресвятой Богородицы Коневского монастыря.

Слушали: Ходатайство Преосвященного митрополита Санкт–Петербургского и Ладожского Владимира о назначении монахини Михаила (Орешко) настоятельницей Введено–Оятского женского монастыря вместо скончавшейся монахини Феклы (Коняшовой).

Постановили: Утвердить монахиню Михаилу (Орешко) настоятельницей Петербургского Введено–Оятского женского монастыря вместо скончавшейся монахини Феклы (Коняшовой) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия о благословении организовать на территории Кунгурского района Пермской епархии в селе Колпашники женскую Пророко–Ильинскую пустынь и о назначении монахини Нонны (Гиляшевой) старшей сестрой.

Постановили: 1. Благословить открытие в селе Колпашники Кунгурского района Пермской епархии женской Пророко–Ильинской пустыни.

2. Назначить монахиню Нонну (Гиляшеву) старшей сестрой женской Пророко–Ильинской пустыни.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Рязанского и Касимовского

Симона о благословении на открытие Милостиво–Богородицкого женского монастыря в п. Кадом Рязанской области и о назначении монахини Любви (Дорониной) старшей сестрой обители.

Постановили: 1. Благословить открытие в п. Кадом Рязанской области Милостиво–Богородицкого женского монастыря для возобновления в нем монашеской жизни.

2. Утвердить монахиню Любовь (Доронину) старшей сестрой Милостиво–Богородицкого женского монастыря в п. Кадом Рязанской епархии.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Тверского и Кашинского Виктора об открытии в г. Старице Тверской епархии Успенского мужского монастыря (монастырь был основан в XII веке) и о назначении игумена Гермогена (Чиркова), ныне настоятеля Ильинской церкви в г. Старице, и. о. наместника обители.

Постановили: 1. Благословить открытие в г. Старице Тверской епархии Успенского мужского монастыря для возобновления в нем монашеской жизни.

2. Утвердить игумена Гермогена (Чиркова) наместником Успенского мужского монастыря в г. Старице Тверской епархии.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Уфимского и Стерлитамакского Никона о благословении на преобразование прихода при храме в честь Богородско–Уфимской иконы Божией Матери в Успенский мужской монастырь г. Уфы.

Свято–Никольский мужской монастырь г. Стерлитамака, открытый 17 февраля 1997 года, Преосвященный просит упразднить.

Наместника архимандрита Серафима (Николаева) просит утвердить наместником Уфимского Успенского мужского монастыря.

Постановили: 1. Благословить открытие в г. Уфе Успенского мужского монастыря, упразднив Свято–Никольский мужской монастырь в г. Стерлитамаке.

2. Архимандрита Серафима (Николаева) утвердить наместником Уфимского Успенского мужского монастыря.

Имели суждение о вызове Преосвященных для присутствия в Священном Синоде на летней сессии 1997 года.

Постановили: Для участия в летней сессии Священного Синода 1997 года вызвать следующих Преосвященных:

1. Архиепископа Псковского и Великолукского ЕВСЕВИЯ

2. Архиепископа Алма–Атинского и Семипалатинского АЛЕКСИЯ

3. Архиепископа Ярославского и Ростовского МИХЕЯ

4. Епископа Самарского и Сызранского СЕРГИЯ

5. Епископа Астраханского и Енотаевского ИОНУ

6. Епископа Екатеринбургского и Верхотурского НИКОНА

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР
Митрополит Санкт–Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР
Патриарший Экзарх всея Беларуси

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Председатель Отдела внешних церковных сношений

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ
Митрополит Нижегородский и Арзамасский НИКОЛАЙ
Архиепископ Ростовский и Новочеркасский ПАНТЕЛЕИМОН

Архиепископ Владимирский и Суздальский ЕВЛОГИЙ
Епископ Якутский и Ленский ГЕРМАН

Епископ Вологодский и Великоустюжский МАКСИМИЛИАН
Епископ Йошкар–Олинский и Марийский ИОАНН

Управляющий делами Московской Патриархии
Архиепископ Солнечногорский СЕРГИЙ

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Апрель 1997 года

2 апреля — среда 4-й седмицы Велико-го поста.

Святейший Патриарх Алексий совершил литургию Преждеосвященных Даров в храме Живоначальной Троицы на подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Москве в сослужении архиепископа Истринского Арсения и братии обители.

7 апреля — Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Святейший Патриарх Алексий накануне вечером совершил всенощное бдение и иноческий постриг послушниц Антонины Ходовой, Веры Толстиковой, Людмилы Печенкиной, Наталии Прокофичевой и Фотинии Михайловой в храме Святителя Николая в Звонарях подворья Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря.

Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Благовещенском соборе Московского Кремля. Его Святейшеству сослужили митрополит Лимасольский, Амафунтский и Курийский Хрисанф (Кипрская Православная Церковь) и архиепископ Истринский Арсений.

За Божественной литургией Святейший Патриарх Алексий по просьбе Блаженнейшего Феодосия, архиепископа Вашингтонского, митрополита всей Америки и Канады, возвел в сан протопресвитера протоиерея Даниила Губяка, представителя Автокефальной Православной Церкви в Америке при Московском Патриаршем престоле.

Продолжая древнюю традицию отпускать на свободу птиц в день Благовещения Пресвятой Богородицы, Святейший

Патриарх Алексий в присутствии сослуживших архиереев и духовенства, при стечении молящихся и экскурсантов, под звон колоколов колокольни Ивана Великого с паперти Благовещенского собора выпустил на волю щеглов и голубей в прообраз того, что человечество получило Благуя весть о скором избавлении от греха, проклятия и смерти.

В тот же день Святейший Патриарх Алексий прибыл в Донской монастырь и при большом стечении молящихся совершил молебное пение с перенесением мощей святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, из Малого собора в честь Донской иконы Божией Матери в Большой в сослужении митрополита Лимасольского, Амафунтского и Курийского Хрисанфа; архиепископов Солнечногорского Сергия, Истринского Арсения; епископов Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы.

8 апреля — отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх Алексий прибыл в нижнюю, Преображенскую церковь Храма Христа Спасителя, где состоялось отпевание русского писателя Владимира Солоухина. При большом стечении друзей, родных и почитателей таланта покойного Святейший Патриарх молился за чином отпевания, во время которого произнес прочувствованное слово, выразив соболезнование родственникам и близким, свидетельствовал о христианской кончине почившего, отметил значимость его писательских трудов в деле возрождения России и особенно важность его деятельности в качестве председателя первого фонда восстановления Храма Христа Спасителя.

9 апреля — среда 5-й седмицы Велико-го поста.

Святейший Патриарх Алексий читал за утреней покаянный канон преподобного Андрея Критского в храме Святителя Николая в Звонарях подворья Свято-Успенского Пюхтицкого монастыря.

По окончании богослужения Его Святейшество совершил монашеский постриг насельниц обители.

Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений. За богослужением молился епископ Хабаровский и Приамурский Марк.

12 апреля — Похвала Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх Алексий накануне вечером совершил в Богоявленском кафедральном соборе Москвы утреню с чтением акафиста Пресвятой Богородице перед иконой «Умиление», у которой молился и скончался преподобный Серафим Саровский. Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергей, Истринский Арсений; епископы Орехово-Зуевский Алексей, Хабаровский и Приамурский Марк.

В самый день празднования Святейший Патриарх совершил в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя Божественную литургию в сослужении архиепископа Истринского Арсения. За Божественной литургией Его Святейшество совершил хиротонию диакона Михаила Дубовицкого, клирика храма Святителя Николая на Маросейке в Москве, во пресвитера к Успенскому храму в Печатниках.

13 апреля — Неделя 5-я Великого поста. Память преподобной Марии Египетской.

Святейший Патриарх Алексий совершил в Успенском трапезном храме Свято-Николо-Угрешского мужского монастыря освящение придела во имя преподобной Марии Египетской и Божественную литургию в главном приделе, за которой рукоположил насельников обители инока — диакона Митрофана (Паршина) во пресвитера и инока Максима (Рубина) во диакона. Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений.

18 апреля — перенесение мощей святителя Иова, Патриарха Московского и всея Руси.

Святейший Патриарх Алексий совершил в Успенском Патриаршем соборе

Московского Кремля литургию Преждеосвященных Даров, за которой возложил на бедренники на тридцать священников, усердно потрудившихся в различных приходах и монастырях в последние годы. Этими начальными наградами Церкви клирики удостоены к празднику Святой Пасхи. По окончании богослужения был совершен молебен перед гробницей святителя Иова.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексей.

19 апреля — Лазарева суббота.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и хиротонию диакона Сергея Белова, клирика храма в честь иконы Божией Матери «Влахернская» в Кузьминском парке в Москве, во пресвитера к тому же храму в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя в сослужении епископов Звоницко-Тузлонского Василия (Сербская Православная Церковь) и Красногорского Саввы.

20 апреля — Вход Господень в Иерусалим.

Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском кафедральном соборе Москвы Божественную литургию и хиротонию диакона Александра Тихонова, клирика храма во имя святых мучеников Флора и Лавра на Зацепе в Москве, во пресвитера к храму во имя святых апостолов Петра и Павла у Яузских ворот. Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергей и Валентин (Мишук).

Накануне вечером Его Святейшество совершил там же всенощное бдение и освящение ваий в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергея, Валентина (Мишука) и Истринского Арсения.

21 апреля — Страстная седмица. Великий Понедельник

Святейший Патриарх Алексий положил начало на чин мирования в Малом соборе в честь Донской иконы Божией Матери Донского монастыря.

23 апреля — Великая Среда.

Святейший Патриарх Алексий совершил литургию Преждеосвященных Даров в храме Покрова Пресвятой Богородицы

Освящение придела во имя преподобной Марии Египетской Успенского храма
Никола-Угрешского монастыря. 13 апреля 1997 года

Всенощное бдение в канун Вербного воскресенья.
Богоявленский кафедральный собор. 19 апреля 1997 года

Чин освящения Мира в Богоявленском кафедральном соборе.
Великий Четверток, 24 апреля 1997 года

Новоспасского монастыря в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексия.

24 апреля – Великий Четверток.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и чин освящения Мира в Богоявленском кафедральном соборе Москвы в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия, Валентина (Мищука) и Истринского Арсения.

Вечером Святейший Патриарх Алексий совершил в том же соборе утреню с чтением 12 Евангелий Святых Страстей Христовых в сослужении тех же Преосвященных.

25 апреля – Великий Пяток.

Святейший Патриарх Алексий совер-

шил великую вечерню с выносом святой плащаницы Господа нашего Иисуса Христа в Богоявленском кафедральном соборе Москвы в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия, Валентина (Мищука) и Истринского Арсения.

По окончании богослужения Его Святейшество обратился со Словом к молящимся.

Вечером в сослужении тех же Преосвященных Святейший Патриарх Алексий совершил утреню с чином погребения плащаницы Спасителя в том же соборе.

26 апреля – Великая Суббота.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе Москвы.

По окончании богослужения Его Святейшество по традиции совершил объезд ряда московских храмов, проверяя их готовность к встрече Праздника Воскресения Христова, прикладывался к Святой Плащанице, беседовал с настоятелями и священнослужителями, верующими, молящимися в храмах и пришедшими для ошачения пасхальных яств. Святейший Патриарх посетил следующие храмы: Покрова Пресвятой Богородицы в Красном Селе, великомученика Никиты в Старой Басманной слободе, апостола Иакова Зевелева в Казенной слободе, Святителя Николая в Заяишском, иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в колокольне при храме Софии, Премудрости Божией, на Софийской набережной, Святителя Николая в Голутвине, преподобного Марона, пустынноика Сирийского, в Старых Панах, мученика Иоанна Воина на Якиманке, Спаса-Преображения на Болвановке, Патриаршее подворье — храм

Усекновения главы Предтечи Иоанна под Бором, иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, Святителя Николая в Пыжах, Патриаршее подворье в Даниловой слободе — храм Воскресения Словущего, вновь построенный храм в честь иконы Божией Матери «Державная» в Чертанове, Троицы Живоначальной в Конькове, Казанской иконы Божией Матери в Узком.

27 апреля — Светлое Христово Воскресение.

Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском кафедральном соборе Москвы Светлую заутреню с крестным ходом в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия, Валентина (Мищука), Истринского Арсения и Божественную литургию в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия и Истринского Арсения.

Вечером Святейший Патриарх Алексий совершил торжественную Пасхальную

Пасхальная ночь. Святейший Патриарх Алексий с даром мэра Москвы Ю. М. Лужкова — серебряными инструментами, использовавшимися при закладке Храма Христа Спасителя в 1839 году

Святейший Патриарх после Божественной литургии в Успенском соборе Московского Кремля. Понедельник Светлой седмицы, 28 апреля 1997 года

Молебен перед Иверской иконой Божией Матери. Иверская часовня у Воскресенских ворот на Красной площади. Вторник Светлой седмицы, 29 апреля 1997 года

вечерню в воссоздаваемом Храме Христа Спасителя в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, архиепископов Солнечногорского Сергия, Валентина (Мишука), Истринского Арсения; епископов Филиппопольского Нифона (Антиохийский Патриархат), Бронницкого Тихона, Орехово-Зуевского Алексия.

За торжественным богослужением, транслировавшимся по радио и телевидению, присутствовали члены Правительства России, мэр Москвы Ю. М. Лужков и многочисленные горожане.

28 апреля — Понедельник Светлой седмицы.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля.

Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергий, Валентин (Мишук), Истринский Арсений; епископы Бронницкий Тихон, Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва.

За богослужением Его Святейшество возложил на многих клириков Москвы Патриаршие награды, которыми они удостоены за усердное служение к празднику Святой Пасхи.

Вечером Святейший Патриарх совершил Пасхальную вечерню в Богоявленском кафедральном соборе Москвы в сослужении митрополитов Крутицкого и

Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима; архиепископов Солнечногорского Сергия, Валентина (Мишука), Истринского Арсения; епископов Филиппопольского Нифона (Антиохийский Патриархат), Бронницкого Тихона, Верейского Евгения, Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы.

По окончании богослужения митрополит Ювеналий обратился к Его Святейшеству со словами пасхального приветствия от имени Полноты Русской Православной Церкви.

Святейший Патриарх поблагодарил митрополита Ювеналия за приветствие и в свою очередь сердечно приветствовал всех собравшихся с Пасхой Христовой.

Благословляя верующих, Его Святейшество раздавал им пасхальные яйца.

29 апреля — Вторник Светлой седмицы. Празднование в честь иконы Божией Матери «Иверская».

Святейший Патриарх Алексий совершил праздничный молебен в Иверской часовне у Воскресенских ворот на Красной площади при большом стечении молящихся. Его Святейшество обратился с пасхальным приветствием ко всем собравшимся.

По окончании богослужения Его Святейшество посетил собор в честь Казанской иконы Божией Матери на Красной площади.

27 апреля 1997 года, в день Светлого Христова Воскресения, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил Великую Пасхальную вечерню в Храме Христа Спасителя.

День Святой Пасхи был прохладным, но солнечным. Яркое солнце по-праздничному играло на красных пасхальных облачениях московского духовенства, вышедшего на торжественную встречу Предстоятеля Русской Православной Церкви. Под звон колоколов Святейший Патриарх вступил в храм, впервые пройдя по ступеням лестницы, ведущей в огромный Храм Христа Спасителя. Отныне по этой лестнице будут подниматься все приходящие сюда на богослужения.

Храм Христа Спасителя пока лишен внутренней отделки и убранства. Его стены в Праздник Светлого Христова Воскресения были украшены лишь нарядными гирляндами из живых цветов. Но, несмотря на скромность убранства храма, всюду чувствовалось светлое, праздничное ликование. Особенную радость все присутствующие в храме ощутили, когда под его высокими сводами раздалось праздничное пасхальное приветствие Святейшего Патриарха, те слова, которыми еще с апостольских времен приветствуют друг друга христиане в день Святой Пасхи: «Христос Воскресе!»

За пасхальным богослужением в Храме Христа Спасителя присутствовали члены Российского Правительства, мэр города Москвы Ю. М. Лужков, представители столичной администрации.

По окончании Пасхальной вечерни Святейший Патриарх обратился ко всем присутствующим с приветственным словом.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Пасхальной вечерне в Храме Христа Спасителя

Вот уже второй год мы, архиереи и пастыри и народ Божий, прославляем Воскрешшего Господа под сводами Храма Христа Спасителя. С нами руководители нашей первопрестольного града, представители федерального правительства, с нами вся православная Русь в лице тех, кто сегодня видит и слышит нас, совершающих Пасхальную вечерню в Храме Христа Спасителя. У апостола Петра мы читаем: «Благословен Бог, по великой своей милости возродивший нас Воскресением Иисуса Христа из мертвых, к упованию живому, неувядаемому, хранящемуся на небесах». А святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Для нас Господь страдал, умер, погребен и воскрес, и его смерть, погребение и Воскресение есть как бы собственная наша смерть, погребение и наше общее воскресение».

Воскресение Христово дает нам надежду на вечную жизнь. Воскресение Христово — это победа над смертью и разрушением, над пороком и страхом, над унынием и отчаянием. Воскресение Христово есть основание новой жизни для каждого из нас, для наших семей, для нашего народа и для нашего многострадального Отечества, которое, пройдя через долину смерти, ныне ступило на путь возрождения, правды и любви.

Храм Христа Спасителя стал видимым знаком воскресения Святой Руси. Он создается всем народом. Эти стены, эти купола, это рождающееся благолепие вобрали в себя лепты российских и московских властей, отечественных и иностранных благодетелей, миллионов простых россиян, в том числе жителей стран ближнего и дальнего зарубежья. Низкий поклон и благодарность всем вам, дорогие мои, всем, кто принимал участие в воссоздании этой порушенной святыни.

Пасхальная вечерня в Храме Христа Спасителя

Сегодня за Пасхальной вечерней мы слышали слова прокимна: «Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса». Разве не чудо, что мы с вами здесь, в этом возрождающемся храме? Разве не чудо, что в течение двух с небольшим лет воссоздана эта святыня земли нашей? И мы благодарны Правительству Москвы, мэру нашего города Юрию Михайловичу Лужкову, строителям, архитекторам, проектировщикам, всем, кто строил и воссоздавал эту святыню, за их подвижнический труд.

Мы приближаемся к великому событию в жизни всего христианского мира — двухтысячелетию с момента пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Храм Христа Спасителя был посвящен Рождеству Христову, и мы надеемся с помощью Божией встретить великий юбилей христианства, прославляя родившегося на земле Спасителя мира в этом величественном храме.

Мы совершали богослужения при освящении закладки храма в котловане, затем на отметке будущего Храма Христа Спасителя и дважды в самом храме, который растет не по дням, а по часам. Ныне он уже воссоздан внешне, а вскоре приобретет и внутреннее благолепие. Над росписью Храма Христа Спасителя трудились лучшие иконописцы и художники России, их полотна будут воссозданы, чтобы храм приобрел свое первоначальное внутреннее убранство, которое видели наши предки, когда стояла на московской земле эта святыня.

Господь Воскресший да поможет благоуспешному завершению воссоздания храма. Верю, недалек тот день, когда мы совершим здесь торжественное освящение и первую Божественную литургию, Таинство Тела и Крови Господа, который есть Воскресение и Жизнь».

Поздравительное слово митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию по случаю Праздника Святой Пасхи

Ваше Святейшество, Святейший Владыка и Отец!
Христос воскрес!

Наступил великий день Святой Пасхи — праздников праздник и торжество из торжеств! Вся Россия наполнена радостью этого великого дня. И в храмах, и на улицах, и в домах, — всюду мы чувствуем, что настал Великий Праздник, Праздник наших сердец, действительно всенародный Праздник. И в этот день поистине во всю землю изыде Ваше вешание и во всех концах вселенной слышался Ваш голос, Ваши молитвы, Ваши приветствия и благопожелания. Сегодня же по обычаю церковному и по велению наших сердец мы собрались в этот величественный кафедральный Патриарший собор, чтобы принести Вам поздравление с Праздником Святой Пасхи от лица Священного Синода, от епископата, монашествующих, клира, многомиллионной Вашей паствы, Синодальных и церковных учреждений.

Сегодня, приветствуя Ваше Святейшество, хочется сказать: всем нам хорошо известно, что за внешним великолепием Патриарших богослужений скрывается крестное служение, изо дня в день совершаемое Вашим Святейшеством, и оно созидает благо Церкви и нашей великой Руси. Может быть, только епископату и окружающим Вас известны тяготы великого Патриаршего служения, которые Вы повседневно самоотверженно несете. Еще в начале этого века, когда восстанавливалось патриаршество на Руси, один из великих иерархов, новомученик Российский архиепископ Иларион (Троицкий), пророчески предсказывал: «Теперь наступает время, что венец Патриар-

Поздравление Святейшего Патриарха Алексия в Богоявленском кафедральном соборе.
Светлый понедельник, 28 апреля 1997 года

ший будет венцом не «царским», а скорее венцом мученика и исповедника, которому самоотверженно руководить кораблем Церкви в его плавании по бурным волнам житейского моря».

Сегодня утром я совершал Божественную литургию в городе Домодедове в недостроенном еще новом храме. И можно сказать, что это чудо современной жизни, потому что храм по размерам, по внешнему виду напоминает Успенский собор Московского Кремля, строится в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, на средства благочиния. Местные жители называют его малым Храмом Христа Спасителя, духовно связывая это строительство с возведением по Вашему благословию в первопрестольной Москве великого Храма Христа Спасителя.

И по всему лицу нашей Российской земли совершаются эти чудеса, когда восстанавливаются порушенные обители и церкви, строятся новые храмы. В этом, Ваше Святейшество, мы видим выражение неиссякаемой веры, которую Вы свидетельствуете в современном мире. На самом деле, еще несколько лет назад люди скептически улыбались, когда им говорили о том, что на месте бассейна будет воссоздан Храм Христа Спасителя. Но Вы глубоко верили, что это будет возможно, и Вы свидетельствовали, что именно в такие сложные времена на Руси и воздвигались храмы. Человеку неверующему, может быть, трудно понять, откуда же берется такая вера в возможность исполнения столь дерзновенных планов. В этом святом соборе Вы часто говорили о несокрушимой вере, которая помогает Вам осуществлять Патриаршее служение во исполнение слов, которые Христос Спаситель сказал перед крестными страданиями

Своим ученикам, а через них и всем нам: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12). Мы радуемся, Ваше Святейшество, что Вашей верой изменяется духовный лик нашей родной земли. Вчера, совершая Пасхальную вечерню в Храме Христа Спасителя, Вы впервые на весь мир обратились к своей родной пастве, употребив традиционное наименование Святая Русь. Эта Святая Русь воссоздается Вашей верой, Вашей молитвой, и от ее имени, от всех любящих Вас примите сердечное пожелание, чтобы Воскресший Господь укреплял, вдохновлял и помогал Вам в Патриаршем служении. В знак нашей любви примите это пасхальное яйцо с сердечным приветствием, идущим от времен святой Марии Магдалины и святых апостолов: «Христос Воскресе!»

Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с королем Испании Хуаном Карлосом I

С 5 по 7 мая в Москве находился с государственным визитом король Испании Хуан Карлос I со своей супругой королевой Софией. Визит, имевший целью способствовать углублению двусторонних экономических и культурных связей между двумя странами, проходил в исключительно дружественной и теплой атмосфере. В ходе этого визита король Хуан Карлос имел встречу с Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Встреча проходила в Успенском соборе Московского Кремля. Высокие стороны обменялись приветственными речами.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия

«Ваши Величества! В эти пасхальные дни я рад приветствовать вас в этом историческом месте, с которым в течение более пяти веков были связаны все важнейшие события церковной и государственной истории России. Ныне, в новых условиях политической и религиозной свободы, этот храм стал Патриаршим храмом, в котором вновь совершаются богослужения. И мы совершаем здесь богослужения с особым чувством сопричастности к нашей нелегкой истории.

Вы, Ваше Величество, много сделали для мира и согласия в своей стране, для утверждения в ней демократии. И для нашего часто раздираемого противоречиями общества Ваша деятельность является вдохновляющим примером служения своему народу. Мы знаем и об огромной роли, которую играет в общественной жизни Испании Ваша супруга, Ее Величество королева София.

Мы очень рады, что расширяются и углубляются связи между нашими государствами, между русским и испанским народами. Все больше россиян приезжают в Испанию, знакомятся с этой страной древней культуры, с ее неповторимыми памятниками и достопримечательностями. Многие из Ваших сограждан также стали чаще приезжать в Россию.

Мне неоднократно судил Бог бывать в Испании, знакомиться с ее богатой историей. Мне приходилось бывать в Мадриде, Толедо, Эль-Эскориале, Барселоне, Таррагоне, посещать древний монастырь Монсерат. Многое объединяет наши страны, и мы рады, что во многих областях развивается деловое сотрудничество и культурные связи между Испанией и Россией.

Святейший Патриарх Алексий с королем и королевой Испании
в Успенском соборе Московского Кремля

В шестидесятые годы мне пришлось быть на заседании в Эль-Эскориале. И там, в библиотеке дворца, находилась карта Европы XVI века. На этой карте все страны обозначались своими названиями, а на месте России была надпись: “Терра Инкогнита”. Мы спросили об этой надписи у экскурсовода, и он ответил нам, что и сегодня Россия остается для них “Терра Инкогнита”. Действительно, в те годы рядовой житель Испании мало что знал о нашей стране. В послевоенный период контактов между Россией и Испанией вообще не было. Но я надеюсь, что Ваш визит позволит открыть новую страницу в отношениях между нашими народами. И мы будем все больше узнавать, а следовательно, и понимать друг друга.

Нам хорошо известно благочестие испанского народа, и это тоже роднит его с русским народом, который сейчас в массе своей возвращается к вере своих отцов, к традиционным духовным ценностям. Многие годы нас насильно отторгали от веры, но сегодня наши соотечественники вновь открывают для себя истины христианства. И важно отметить, что сейчас, когда в условиях религиозной свободы наша страна наводнена множеством иноземных псевдомиссионеров, смотрящих на нашу страну как на пустыню, как будто здесь никогда не было проповедано Евангельское благовестие, мы не видим среди них Ваших соотечественников: испанские религиозные деятели не занимаются прозелитизмом. Мы это высоко ценим.

На память о посещении Успенского собора Московского Кремля, главной святыней которого всегда была Владимирская икона Божией Матери, разрешите преподнести Вам этот образ как наше Патриаршее благословение. И поскольку Ваш визит совпал с днями святой и спасительной Пасхи по восточной пасхалии, позвольте также подарить Вам и Ее Величеству пасхальные яйца — как символ победы жизни над смертью».

В ответном слове король Хуан Карлос сказал, что полностью разделяет выраженное Святейшим Патриархом убеждение в близости религиозных устремлений наших народов. Он выразил свою радость по поводу той свободы, которой ныне пользуется в России Русская Православная Церковь. Заверив Святейшего Патриарха в любви испанского народа, король Хуан Карлос выразил надежду, что испанцы вскоре смогут увидеть Его Святейшество у себя в Испании.

Их Величества подходят под благословение Святейшего Патриарха. Дети дарят цветы королеве Софии. Затем король и королева вместе со Святейшим Патриархом обходят собор. Предстоятель Русской Церкви рассказывает Их Величествам об этом древнем храме, показывает уникальные стенные росписи, древние иконы. Высокие гости чрезвычайно просты в обращении, здороваются со многими за руку. Когда они подходят к хору Троице-Сергиевой Лавры, хор исполняет одно из пасхальных песнопений на испанском языке, а затем по просьбе Его Святейшества поет королевской чете «Многая лета!». Хор смолкает, и становится отчетливо слышен праздничный перезвон кремлевских колоколов. Под этот перезвон Святейший Патриарх и высокие гости выходят на ступени Успенского собора. Ярко светит солнце, дополняя своим теплом тепло торжественной встречи... Кортеж с испанской королевской четой трогается с места, все машут руками... И колокольный звон из праздничного сразу становится как бы печальным.

Е. П.

Доклад Председателя комиссии Священного Синода по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на Архиерейском Соборе

Ваше Святейшество!

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

В мою задачу входит, с одной стороны, информировать вас о работе Комиссии в межсоборный период, а с другой — выполнить поручение Священного Синода от 10 октября прошлого года и доложить вам о результатах работы нашей Комиссии за последнее время. Речь идет о двух материалах, которые представлены на ваше рассмотрение: во-первых, это документы, связанные с вопросом о канонизации Царской Семьи. И я хотел бы сразу внести ясность: мы не предлагаем сейчас принять окончательное решение о канонизации. Наша задача — выразить отношение к самому вопросу и к этим материалам, с тем чтобы получить правильное направление и указание от Архиерейского Собора для дальнейшей работы над этим очень сложным и противоречивым вопросом. Второй материал — это жития трех священномучеников, о которых Священный Синод имел суждение и решил передать их на Архиерейский Собор, но уже для принятия решения. После этих предварительных замечаний позвольте приступить к докладу.

Со времени последнего, проходившего в этих же стенах 29 ноября — 2 декабря 1994 года Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, на котором к лику общероссийских святых были причислены митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов; 1782—1867) и священномученики протоиерей Иоанн Кочуров (1871—1917) и протопресвитер Александр Хотовицкий (1872—1937), Синодальная Комиссия по канонизации святых продолжала свою работу по изучению жизни подвижников веры и благочестия. Комиссия, в частности, рассматривала представленные митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром и правящими архиереями Владимирской, Казанской, Костромской, Московской, Одесской, Ставропольской

и Харьковской епархий материалы по канонизации святых, почитаемых в пределах их епархий. В ряду местночтимых канонизаций мне прежде всего хотелось бы упомянуть, — хотя Святейший Патриарх вчера сделал об этом сообщение, — соборное прославление Оптинских старцев, совершенное Святейшим Патриархом 26 июля минувшего года, а также состоявшееся в конце 1995 года причисление к лику святых Украинской Православной Церковью святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Главным же в работе Комиссии оставался вопрос, связанный с Определением Архиерейского Собора от 31 марта — 4 апреля 1992 года: начать исследование материалов о мученической кончине Царской Семьи. Это не было произвольным выбором Комиссии, а было выполнением послушания, возложенного на нее соборным органом Церкви.

С 1992 года Комиссия посвятила рассмотрению этой темы девятнадцать заседаний, в перерывах между которыми члены Комиссии проводили углубленную научно-исследовательскую работу по изучению различных аспектов жизни Царской Семьи. Уже на Архиерейском Соборе 1994 года в моем докладе была изложена позиция Комиссии по ряду завершенных к тому времени исследований. В Определении по данному докладу Собор одобрил деятельность комиссии и постановил «считать правильными используемые Комиссией критерии канонизации святых и метод работы. Придерживаться таковых в будущем... и в изучении вопроса о возможности причисления к лику святых Императора Николая II и его Семьи».

Эта работа завершена и об итогах доложено Священному Синоду на заседании 10 октября 1996 года.

Несколько слов об общих принципах работы Комиссии по данной теме.

Прежде всего мы должны были уяснить себе всю сложность и противоречивость

той трагической эпохи, на которую пришлось правление последнего Российского Императора. Мы также не могли не учитывать и разнообразных, порой кардинально противоположных мнений, сложившихся в Церкви и в обществе в оценке деятельности Императора Николая II. Для этого потребовалось продолжительное время. Я говорю об этом, чтобы объяснить, почему Комиссия более четырех лет занимается этой темой.

Результаты работы Комиссии были изложены в докладе Святейшему Патриарху и Священному Синоду 10 октября минувшего года, текст которого вам представлен. Я хотел бы привести лишь основные выводы: «Подводя итог изучению государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора, Комиссия не нашла в них достаточных оснований для его канонизации». Однако в осмыслении страданий и мученической кончины Царской Семьи Комиссия нашла возможным поставить вопрос о причислении к лику святых страстотерпцев членов Царской Семьи на основании последнего периода их жизни.

Выработанные Комиссией суждения о жизни Императорской Семьи не являются свидетельством земного, человеческого суда. Я хотел бы это со всем смирением особенно подчеркнуть. Это — подход, осмысленный в духе Евангелия и истории Христовой Церкви. Перед нашим взором воскресали и образ разбойника благоразумного, «во едином часе равни» сподобившегося, и святой мученик Вонифатий, и преподобная Мария Египетская, первая часть жизни которых была исполнена грехов, а вторая — покаяния или мученической кончины. В истории канонизации святых в Русской Православной Церкви содержатся примеры прославления благоверных князей-страстотерпцев даже в случае отсутствия у них безусловных государственных заслуг (вспомним здесь хотя бы подвиг святых князей и страстотерпцев Бориса и Глеба). В очевидной святости всех этих подвижников никто не сомневается.

В канонизации Царской Семьи не следует усматривать какого-либо политического акта. Церковь, руководствуясь

словами апостола Павла, что «нет власти не от Бога» (Рим. 13, 1), тем самым заявляет о законности государственной власти. Поэтому канонизация Царской Семьи не должна быть канонизацией монархии, ибо полноту власти Церковь имеет во Христе, «Который есть глава всякого начальства и власти» (Кол. 2, 10).

Какой же нравственный смысл может нести прославление Царской Семьи? В связи с этим хотелось бы обратиться к Посланию Святейшего Патриарха и Священного Синода от 16 июля 1993 года к 75-летию убийства Императора Николая II и его Семьи: «Грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. И сегодня мы от лица всей Церкви, от лица всех ее чад — усопших и ныне живущих — приносим пред Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи! Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его... Покаяние в грехе, совершенном нашими предками, должно стать для нас еще одним знамением единства...» Я думаю, что в этом Послании намечен путь, которым мы призваны идти к канонизации Царской Семьи, — в духе всеобщего покаяния.

Канонизации Царской Семьи не должны препятствовать и многочисленные гипотезы о спасении от гибели ее членов. В русской истории известно много фактов появления различных «лжедимитриев». До тех пор, пока Церковь не будет располагать представленными ей юридически правомерными доказательствами принадлежности того или иного лица, объявившего себя потомком Царской Семьи, к роду Романовых, мы не можем принимать подобной сомнительной аргументации.

Теперь мне хотелось бы коснуться вопроса об останках Царской Семьи: по традиции канонизации святых в Русской Православной Церкви честные останки прославляемых считаются святыми мощами — такой же подход будет применен и в случае обретения останков Царской Семьи.

Когда мы осмысливаем почти пятилетний путь, пройденный нами для изучения вопроса о канонизации Царской Семьи, становится понятным, почему до сих пор в этом вопросе нет полного единодушия в церковном народе. Именно поэтому мы не должны на данном Соборе принимать поспешных окончательных решений о прославлении Царской Семьи. Священный Синод в своем Определении от 10 октября 1996 года предлагает решить этот вопрос на Поместном Соборе.

В течение 1995–1996 годов Комиссия изучала также вопрос о подвижнической жизни, исповедничестве и мученической кончине за Христа Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937).

Митрополит Петр, призванный к первосвятительскому служению после блаженной кончины Святейшего Патриарха Тихона, был Предстоятелем Русской Православной Церкви в эпоху невиданных по своему размаху гонений на нее. Вскоре после своего вступления в должность Патриаршего Местоблюстителя он претерпел изгнание, многолетнее тюремное заточение и увенчал свой подвиг исповедничества мученическим пролитием крови за Христа.

Митрополит Серафим, будучи строгим ревнителем православных церковных

традиций, вдохновенным проповедником и ярким архипастырем, до конца твердо стоял в исповедании веры и принял мученическую кончину за Христову Церковь на девятом десятке лет своей жизни.

Архиепископ Фаддей, являясь одним из кандидатов на должность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, пользовался всеобщим уважением и почитанием еще при своей жизни. Достаточно упомянуть, что святой Патриарх Тихон говорил, что Владыка Фаддей «святой человек». И поныне среди верующих Астраханской, Саратовской, Тверской и Волынской епархий, где проходило подвижническое служение архиепископа Фаддея, хранится память о его подвижнической жизни, о чем свидетельствуют поступившие в Комиссию по канонизации письменные отзывы Преосвященных этих епархий. Сочетая в себе аскета-подвижника и активного архипастыря, Владыка Фаддей мужественно принял смерть за Христа.

По благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода предлагаю рассмотреть вопрос о возможной канонизации Царской Семьи на Поместном Соборе и о прославлении на настоящем Архиерейском Соборе в лике всероссийских святых митрополита Крутицкого Петра (Полянского), митрополита Серафима (Чичагова) и архиепископа Фаддея (Успенского).

Доклад исполняющего обязанности Председателя Учебного комитета при Священном Синоде епископа Верейского Евгения на Архиерейском Соборе

Внимание очередного Архиерейского Собора к проблемам духовного образования обусловлено важностью того места, которое оно занимает в жизни Церкви. Подготовка пастырей, учителей народа Божия, учителей веры и благочестия всегда являлась для Церкви делом исключительной важности, но первостепенная значимость этого дела стала особенно очевидной

в наше время, время кардинальных перемен в жизни страны и положении Русской Православной Церкви в государстве и обществе. Для Церкви открылась возможность широкого влияния на умы и сердца людей из всех слоев общества, многократно увеличилось число действующих храмов, но, с другой стороны, Церковь испытывает острый дефицит кадров. Поэтому не-

обходимо многое менять в системе подготовки священнослужителей, а значит, и в постановке образовательного процесса в Духовных школах.

* * *

Приведу некоторые статистические данные, характеризующие состояние духовного образования в настоящее время в сравнении с декабрем 1994 года, когда заседал предыдущий Архиерейский Собор. В 1994 году Русская Православная Церковь имела 3 Духовные академии, 14 семинарий и 28 Духовных училищ. Ныне сеть Духовных школ включает в себя 5 академий, 21 семинарию, 24 Духовных училища и 6 подготовительных пастырских курсов. На заседании Священного Синода, состоявшемся 27 декабря, Учебному комитету был переподчинен Свято-Тихоновский Богословский институт, ранее находившийся в ведении синодального Отдела религиозного образования и катехизации.

В 1994 году, ко времени Архиерейского Собора, общее число студентов и воспитанников Духовных школ, обучавшихся стационарно, составляло около 4 тысяч человек, а на заочных отделениях училось около 2 тысяч. В настоящее время общее число учащихся в Духовных школах Русской Православной Церкви (без Украинской Церкви) — 3700 человек; на заочных отделениях и экстерном обучаются более 2700 священнослужителей. Кроме того, в Свято-Тихоновском Богословском институте на дневном отделении обучаются 550 человек, на вечернем — 486, на заочном — 659, во всех филиалах Свято-Тихоновского института в Архангельской, Виленской, Екатеринбургской, Казанской, Кемеровской и Уфимской епархиях — 521 человек.

В настоящее время число преподавателей в Духовных школах составляет более 800 человек. За период, прошедший после Архиерейского Собора 1994 года, Духовные училища окончили: в 1995 году — 123 человека, в 1996 году — 172; Духовные семинарии — соответственно 360 и 431 человек; Московскую и Санкт-Петербургскую Духовные академии — 38 и 42 человека (из них со степенью кандидата богословия — по 16 человек).

* * *

Притом что число Духовных школ и количество учебных мест в них значительно выросло, особенно если сравнить эти данные с состоянием до 1988 года, когда Русская Церковь имела только 2 Духовные академии и 3 семинарии, нельзя считать, что Церковь не нуждается в дальнейшем расширении сети Духовных школ, а главное, в увеличении числа учащихся в них. И ныне сохраняется большая нехватка священнослужителей; число приходов растет, и многие из них окормляются священнослужителями соседних приходов. По-прежнему рукополагаются лица, не имеющие школьного духовного образования.

Острая нехватка духовенства подталкивает епархиальные власти к открытию Духовной школы в своей епархии, даже если для этого нет необходимых материальных условий и, что еще важнее, нет должного числа квалифицированных преподавателей. Такой подход к делу иногда ведет к девальвации богословского образования. Помимо государственного лицензирования Духовных учебных заведений, которое осуществляется в настоящее время, необходимо провести, как нам кажется, своего рода церковное «лицензирование» существующих уже богословских школ, которое осуществлял бы Учебный комитет, действуя по поручению Священноначалия. Учебный комитет для осуществления такого «лицензирования» может привлекать в соответствующие комиссии опытных преподавателей и администраторов Духовных школ (в первую очередь академий). Наша задача на данном этапе — в ближайшее время выработать и утвердить в Священном Синоде четкие критерии лицензирования. Это проверка наличия квалифицированных педагогических кадров, библиотечных фондов, учебных и жилых помещений и т. д. Эти же критерии должны учитываться и при изучении Учебным комитетом совместно с правящим архиереем вопроса о наличии минимально необходимых условий для открытия новой Духовной школы и в связи с этим целесообразности такого открытия еще до представления вопроса в Священный Синод.

По-прежнему остается проблема в жизни Духовных школ, которая имеет

серьезное общецерковное значение, — уменьшение числа рукоположений среди учащихся. У этого печального явления разные причины. Важнейшая из них заключается в том, что в условиях, когда Церковь обрела свободу, в богословские школы стали поступать в значительном числе абитуриенты в возрасте 17—18 лет. Конечно, трудно ожидать от абитуриента духовной зрелости и твердого, выношенного стремления к пастырству в этом возрасте, но более внимательное отношение к отбору абитуриентов со стороны приемных комиссий, необходимость убедиться в искренности, глубине и твердости православной веры у абитуриента, которая хотя и не отождествляется с пастырским призванием, но является надежным залогом его, — в этом прямой долг приемных комиссий наших Духовных школ, правящих архиереев и пастырей, дающих рекомендации поступающим в Духовные школы. Значительный рост числа абитуриентов, наблюдающийся в последние годы, позволяет нам взыскательнее относиться к отбору зачисляемых.

Заканчивают семинарию сейчас, как правило, в 21—22 года. В таком возрасте не всегда легко выбрать образ жизни, а тем более трудно сделать практические шаги в соответствии с этим выбором. Продление обучения в семинарии до 5 лет может оказать некоторое благоприятное влияние на ситуацию с рукоположениями учащихся и выпускников. Относительно возраста, начиная с которого следует принимать молодых людей в Духовные школы, могут быть разные соображения. С одной стороны, прием лиц, уже отбывших воинскую повинность, в какой-то мере гарантирует большую серьезность в выборе жизненной стези, но с другой — перерыв в школьном обучении, неизбежный у служивших в армии, часто влечет за собой отвыкание от школы, от каждодневного чтения; абитуриенты, поступившие в Духовную семинарию сразу после окончания общеобразовательной средней школы, обыкновенно бывают более способны к учению. Эти абитуриенты могут оказаться более перспективными для продолжения образования в академии и последующей научно-бого-

словской деятельности. При приеме абитуриентов следует, видимо, учитывать все эти факторы и соблюдать разумную гибкость и вариантность.

В 90-е годы существенным прорывом в совершенствовании учебного процесса явилось типографическое издание учебных пособий по ряду предметов для академий и семинарий. Большую помощь в этом Духовные школы получили по программе «круглого стола» при Отделе внешних церковных сношений. Эта программа уже завершена, но мы надеемся, что будет ее продолжение. При подготовке к печати эти учебники были отредактированы и переработаны либо написаны вновь. Качество их при этом улучшилось. Но до сих пор учебные пособия издавались исходя не столько из остроты потребности в том или ином учебнике, сколько из качества наличных пособий или инициативы и квалификации преподавателей, бравшихся за написание учебного пособия. В ближайшем будущем Учебному комитету предстоит, координируя усилия лучших научных, педагогических и литературных сил наших школ, прежде всего академий, организовать планомерную подготовку к печати учебников вначале по основным, потом по возможности по всем предметам для семинарий, а также по тем академическим дисциплинам, по каким есть нужда в них.

Нам вообще необходимо сделать более интенсивной и по возможности регулярной координацию деятельности Духовных школ, отсутствие которой ведет к расточению усилий. Цели координации в деятельности всей системы духовного образования служат встречи, организуемые Учебным комитетом. Удачным опытом в этом деле было совещание ректоров Духовных училищ, проведенное с 24 по 26 января 1995 года.

На совещании были затронуты многочисленные проблемы, стоящие перед Духовными училищами. Участники совещания попытались найти пути решения хотя бы некоторых проблем. Сам факт появления Духовных училищ свидетельствует о том, что Церковь успешно реализует возможности, которые были предоставлены Церкви в последние годы.

Основная задача училищ — решить ускоренными темпами проблему острой нехватки духовенства в епархиях. И с открытием училища некоторые епархии если не решили эту проблему, то, по крайней мере, сняли отчасти остроту ее. Но появилась новая проблема: попытались создать нечто новое, а получилось в некоторых случаях учебное заведение с неудачно сокращенной семинарской программой да еще с недостаточным количеством преподавателей.

В учебные планы Духовных школ вводятся новые предметы, такие, как психология, педагогика, миссиология, риторика, основы приходского хозяйства. Некоторые из дисциплин, преподававшиеся ранее в академиях, включены теперь в семинарские курсы: введение в патрологию или патрология, церковное право, пастырское богословие, введение в философию и история философии, церковное искусство. Нам предстоит продолжить работу над корректировкой учебных планов и совершенствованием учебных программ. В академиях, помимо основных общеобязательных предметов, должны также читаться спецкурсы. Главный недостаток учебных планов и программ академического курса, как уже неоднократно отмечалось, заключается в далеко идущем дублировании семинарского курса, при этом далеко не всегда уровень преподавания дисциплины существенно выше, чем это было в семинарии. Об этом мы говорим давно, но существенных сдвигов в устранении дублирования пока нет. Путь к устранению этого недостатка лежит через реформу всей системы духовного образования.

Архиерейский Собор 1994 года, детализируя Определение Собора 1989 года, постановил к 2000 году подготовить переход к новой системе духовного образования, в рамках которой семинарии должны стать высшими учебными заведениями; их целью останется подготовка священнослужителей. Академии же должны быть преобразованы в школы, дающие богословскую специализацию.

На основании соборного Определения была образована рабочая группа по разработке детальной концепции новой системы богословского образования. Проводились регулярные консультации с про-

фессорской корпорацией Московской Духовной академии и несколько встреч с профессорской корпорацией Санкт-Петербургской Духовной академии — по различным вопросам. 21 декабря прошлого года состоялось первое заседание рабочей группы в полном составе, которая проанализировала подготовленные материалы. На этом заседании были выработаны следующие предложения по реформированию системы духовного образования.

Целью двухгодичных Духовных училищ, специальных церковных школ, является подготовка церковнослужителей, например псаломщиков, чтецов, катехизаторов и т. д. Образование, которое получают воспитанники училищ, недостаточно для кандидатов в священный сан. Поэтому впредь по мере решения кадровой проблемы Духовные училища будут либо преобразовываться в семинарии, после их «лицензирования» аттестационной комиссией при Учебном комитете, либо, в случае отсутствия необходимой базы для семинарии, должны передаваться в ведение синодального Отдела религиозного образования и катехизации.

Продолжительность обучения в Духовных семинариях, главной задачей которых является подготовка священнослужителей, сейчас составляет 4 года. Высказывались мысли о том, что в связи с увеличением количества предметов срок обучения следует продлить до 5 лет; Духовная семинария в таком случае будет давать основное богословское образование, на завершающем этапе которого студенты семинарии должны писать дипломные работы, при успешной защите которых им будет присваиваться степень бакалавра.

Цель Духовной академии — подготовка преподавателей духовных учебных заведений и научных работников. Учебный процесс в академии должен быть ориентирован на подготовку научных специалистов: библеистов, догматистов, церковных историков, канонистов, литургистов и т. д. Это потребует, вероятно, введения в академиях отделений или факультетов. Академический курс предполагается разделить на 2 ступени: 1-я ступень — 3-летняя и 2-я ступень — 2-летняя. При этом выпускники 1-й ступени должны будут писать и за-

щищать диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия, а 2-й ступени — магистра богословия. Квалификация кандидата богословия позволит ему преподавать в Духовной семинарии, а магистра богословия — в академии.

Эти «Основные направления концепции богословского образования Русской Православной Церкви» были утверждены Священным Синодом 31 декабря 1996 года.

30 и 31 января текущего года состоялось второе заседание рабочей группы по преобразованию системы богословского образования. На этом заседании было продолжено обсуждение детальной концепции академического образования во взаимосвязи с семинарским. Рабочей группой принято было решение поручить Московской и Санкт-Петербургской академиям провести параллельную работу над проектом концепции, включая также и примерные учебные планы семинарий и академий. Обсуждение представленных проектов намечено провести на 3-м заседании рабочей группы в начале апреля.

На 1-м и 2-м заседаниях рабочей группы были тщательно рассмотрены и отредактированы разработанные проекты внутренних типовых семинарского и академического уставов, которые в их настоящем виде могут быть представлены в скором времени в Священный Синод на утверждение.

* * *

Успешное проведение реформы богословского образования, которая призвана помочь Русской Православной Церкви адекватно реагировать на те проблемы, которые встанут перед ней в грядущем столетии, зависит от многих факторов, в том числе и от такого болезненного и трудного, как финансирование Духовной школы. При всем подвижническом труде

преподавателей Духовных школ, особенно тех, для кого преподавание является единственным профессиональным и оплачиваемым занятием, все-таки нельзя не признать, что крайняя недостаточность в оплате их труда может неадекватно влиять на его результаты. Во всяком случае, недостаточное финансирование Духовных школ сказывается на престиже духовного образования.

Конечно, финансовые трудности переживает вся Церковь вместе со всем народом, но переживает по-разному, и школа страдает от них больше других церковных учреждений. Хотелось, чтобы Преосвященные архиереи при распределении средств учитывали первостепенную важность для Церкви такого дела, как полноценная подготовка пастырей, и проявляли надлежащую заботу о тех, кто подготовку эту осуществляет. При этом следует заметить, что сочетание преподавания в семинарии с пастырским служением на приходе (обычно именно так решается проблема содержания преподавателей) — явление вполне нормальное, но есть и разумные границы такому сочетанию. Основные предметы должны все-таки преподаваться лицами, для которых их служение в Духовной школе является главным занятием; и кроме того, в семинарии, а тем более в академии должен быть персонал, целиком занятый в Духовной школе, и не только персонал административный. В противном случае подрывается престиж преподавательской и научно-богословской деятельности. Нет нужды говорить о том, насколько негативно это отражается на состоянии Духовных школ, а значит, и на всем деле христианского просвещения народа Божия, значительная часть которого была оторвана от Церкви в минувшую эпоху гонений на Церковь. Подготовка будущих пастырей — это дело особой важности для Церкви.

«В защиту жизни и семьи»

6 марта 1997 года в подмосковном городе Дзержинский прошла конференция «В защиту жизни и семьи». Цель конференции — привлечь внимание общественности к проблеме аборт и защиты нерожденных детей, а также нравственного воспитания молодежи. Организаторами конференции были Николо-Угрешский монастырь и православный медико-просветительный центр «Жизнь».

Созданный в 1993 году при храме Благочестия Пресвятой Богородицы в Петровском парке центр «Жизнь» ставит своей задачей распространение достоверной информации об абортах и их последствиях. Деятельность центра включает выпуск листовок, сборников статей, аудио- и видеоматериалов, направленных против абортов. Одной из форм работы центра является организация и проведение различных мероприятий, посвященных защите жизни нерожденных детей. К их числу относятся и нынешняя конференция.

Во вступительном слове, сказанном на ее открытии руководителем центра «Жизнь» священником Максимом Обуховым, прозвучала фраза, которая стала лейтмотивом многих последующих выступлений: «Не может быть никакого возрождения Отечества, так же как не может быть благополучной семьи, если это благополучие строится на крови нерожденных детей».

Аудитория, перед которой пришлось выступать участникам конференции — священнослужителям, врачам, психологам, ученым, — была очень непростой: большую часть слушателей составляли учащиеся городских школ, пришедшие сюда целыми классами вместе со своими преподавателями. Трудно говорить о вреде абортов и нравственном воспитании с 15–16-летними подростками, как правило не представляющими себе всей важности проблемы. Еще труднее делать это в условиях, когда вседозволенность и «свобода» взаимоотношений между полами старательно культивируются в обществе: ведь эти негативные факторы влияют в первую очередь именно на неустоявшуюся дет-

скую психику. Перед докладчиками стояла достаточно сложная задача: с одной стороны, избежать нравучений, а с другой — суметь на должном уровне коснуться самых интимных сторон человеческой жизни. Надо сказать, что все участники конференции блестяще с этим справились.

В искреннем, доверительном тоне прозвучало выступление доктора биологических наук профессора кафедры эмбриологии биологического факультета МГУ Д. В. Попова. В своем докладе он стремился дать научно обоснованный ответ на вопрос: когда начинается человеческая жизнь? По мнению специалистов-эмбриологов, от лица которых выступал ученый, плод, развивающийся внутри материнского организма, — это уже совершенно иное существо, обладающее собственными индивидуальными особенностями, и долг матери — защищать и оберегать эту новую жизнь.

Большое впечатление на слушателей произвело выступление протоиерея Василия Швеца. Отец Василий — врач по образованию, около тридцати лет совмещал пастырское служение с врачебной практикой, и за это время ему неоднократно приходилось общаться с женщинами, совершившими аборты. Как правило, еще при жизни эти женщины расплачивались за свой грех: болезнями, семейными неурядицами. А ведь главный Суд, на котором придется держать ответ за содеянное, ждет их впереди. Отец Василий также прочитал свои стихи «Письмо от убитых невинных детей». Бесхитростные строки этого «Письма» звучат грозным предупреждением:

О матери-убийцы, времени не теряйте,
И всю свою жизнь на покаяние отдайте —
Пока еще есть время и час,
Прежде чем Господь позовет всех нас.

Глубокая боль и тревога звучали в словах доктора филологических наук профессора В. Ю. Троицкого (Институт мировой литературы им. А. М. Горького). Свое выступление он посвятил необходимости духовного противодействия растлению

народа. По мнению Всеволода Юрьевича, тот образ жизни и мыслей, который нам сейчас пытаются навязать под видом «свободы», противоречит тысячелетним традициям русской культуры. «Словом “секс” в русском языке обозначают телесное вожделение, похоть, блуд, — сказал профессор. — Понятие любви находится совершенно в ином смысловом ряду. Любить — значит жалеть. Человек, не понимающий духовного значения любви, постепенно теряет человеческий облик. Такой человек отдаляет себя от русской культуры, основными чертами которой, по словам академика Д. Лихачева, являются совестливость и стыдливость». Как отметил В. Ю. Троицкий, потеря обществом нравственных ориентиров, основанных на христианской морали, приводит к его деградации. В немалой степени способствует этому воздействие агрессивной информационной среды, отучающей людей думать и страдать.

Одной из ведущих тем конференции стало обсуждение демографической политики государства, а также программ полового воспитания школьников, которые сейчас активно пытаются внедрить в систему российского образования.

Главным радете́лем «просвещения» наших детей в вопросах половых взаимоотношений является Российская ассоциация планирования семьи (РАПС), созданная в начале 90-х годов как филиал Международной организации планирования семьи с центром в США. Уже несколько лет РАПС активно занимается сексуальным воспитанием, а если назвать вещи своими именами — развращением детей и подростков. Выпущены издания для детей, которые нельзя оценить иначе, как порнографию; в ряде московских школ при попустительстве администрации и с подачи РАПС осуществляется раздача учащимся противозачаточных средств.

При непосредственном участии этой ассоциации в 1993 году в столице начал действовать молодежный центр «Планирование семьи и сексуальное просвещение молодежи и подростков». Введение в школах программы «Половое воспитание» предусмотрено законопроектом «О репродуктивных правах граждан», инициатором

которого выступило в Государственной Думе феминистское движение «Женщины России», руководимое Е. Лаховой. Согласно этому законопроекту несовершеннолетние также имеют право пользоваться услугами по планированию семьи, то есть иметь право на аборт, контрацепцию, стерилизацию, причем данные услуги будут предоставляться им без ведома родителей.

Эти и многие другие положения законопроекта вызвали законное возмущение участников конференции. С подробным анализом психологических аспектов введения программы полового воспитания в школе выступил психолог В. А. Ильин. О роли «полового просвещения» в деле разрушения традиционных этических норм, а также о его значении в формировании «нового» сознания говорили в своих выступлениях психолог И. Я. Медведева и директор ассоциации «Жизнь» О. А. Селихова. Обе они должны были в этот день присутствовать на «круглом столе» на тему «Половое воспитание школьников», проходившем в Российской академии образования. Для участия в обсуждении этой актуальнейшей темы ими были приглашены специалисты-ученые. Однако, к общему удивлению, в программах, розданных участникам «круглого стола», ни один из этих специалистов не был указан, хотя их участие, так же как и темы докладов, были подтверждены заранее. Организаторы мероприятия в оправдание сослались на свое право определять число гостей-участников, хотя следует отметить, что это право применялось ими весьма своеобразно: большая часть противников программы полового воспитания была таким образом заведомо лишена права голоса. В таких условиях ведение какой-либо дискуссии являлось совершенно бессмысленным, поэтому они покинули зал заседания. И. Я. Медведева обстоятельно проанализировала результаты введения программ полового «просвещения» школьников на Западе. В Америке, как и в некоторых европейских государствах, такие программы были введены не одно десятилетие назад. Надежды на то, что такое «просвещение» будет способствовать уменьшению числа подростковых беременностей и аборт,

не только не оправдались, но более того, сейчас на Западе это стало острой проблемой, как и ужасающий рост числа всевозможных извращений в половой сфере.

С глубоким вниманием выслушали участники конференции сообщение О. А. Селиховой. По ее мнению, конечная цель программ полового «просвещения» — разрушение основ традиционной морали, зиждущейся на христианских принципах, формирование «нового», либерального взгляда на то, что ранее считалось постыдным и греховным. За спиной тех, кто осуществляет эти программы, стоят финансовые интересы, так как производство контрацептивов способно стать источником колоссальных доходов, особенно если расширить круг потребителей данной продукции за счет наших детей.

На конференции присутствовали гости из ближнего зарубежья. Опытом организации движения в защиту жизни в Белоруссии поделился его руководитель Вадим Киранов. В настоящее время в республике ведется большая работа в этом направлении. В конце ноября прошлого года в Минске по благословению митрополита Минского и Гродненского Филарета в рамках V епархиальных чтений прошла конференция на тему «Церковь и медицина», где затрагивались проблемы защиты жизни нерожденных детей. Две передачи, посвященные теме борьбы с абортными, прозвучали по минскому радио.

По итогам работы конференции ее участники приняли совместную резолюцию, содержащую мнение православных людей: священнослужителей, врачей, ученых, педагогов и просто родителей — по поводу введения в школах программы полового воспитания. «Сама идея полового воспитания, — подчеркивается в тексте резолюции, — нигде широко не об-

суждалась: ни специалистами-педагогами, ни заинтересованными общественными и религиозными организациями». В резолюции говорится о том, что программа полового воспитания, принятая и рекомендованная Министерством образования, представляет собой некомпетентный и непрофессиональный документ, который никоим образом не может быть применен в школе. Участники конференции потребовали полного отстранения Российской ассоциации планирования семьи от контактов с учреждениями образования, а также запрета на рекламу и распространение в школах противозачаточных средств.

Участники конференции также приняли обращение к депутатам Государственной Думы Российской Федерации, в котором выразили свою обеспокоенность по поводу предполагаемого принятия закона «О репродуктивных правах граждан». В обращении подчеркнуто, что этот законопроект содержит положения, ущемляющие права граждан России, в частности государственное финансирование контроля над рождаемостью. Такой контроль будет осуществляться на средства налогоплательщиков, среди которых много православных верующих. Финансирование абортов противоречит их религиозным убеждениям. Кроме того, нарушаются права родителей, так как законопроект предполагает бесконтрольное предоставление детям «услуг по планированию семьи»: абортов, контрацепции, стерилизации.

Участники конференции потребовали отмены программы «Половое воспитание российских школьников». Они также призвали депутатов Госдумы обратить внимание на деятельность тех средств массовой информации, которые способствуют растлению общества.

О. КИРЬЯНОВА

IV Всемирный Русский Народный Собор

С 5 по 7 мая 1997 года в Москве в Свято-Даниловом монастыре проходил IV Всемирный Русский Народный Собор. «Здоровье нации» — так была обозначена ведущая тема соборных слушаний. Участниками Собора стали более 500 человек из 30 регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Среди них видные ученые и политики, медики и военные, деятели культуры и образования, иерархи Русской Православной Церкви. К участию в работе Собора были приглашены члены Правительства России, депутаты Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ. На приглашение откликнулись, к сожалению, далеко не все, хотя совершенно очевидно, что сохранение здоровья нации является на сегодня одной из самых актуальных проблем.

На открытии Собора с приветственным словом к его участникам обратился Глава Собора — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. В Слове Предстоятеля прозвучала мысль о неразрывной взаимосвязи духовного и физического состояния общества. «Здоровье личности и народа, здоровье физическое и духовное, — сказал в своем выступлении Святейший Патриарх, — должны стать общей заботой Церкви, государства и общества».

Соборные заседания проходили в трех секциях: «Здравоохранение и медицина», «Социальная политика. Экономика. Экология», «Духовность. Нравственность. Культура». Всего было представлено свыше 200 докладов и сообщений, тезисы которых легли в основу итоговых документов Собора.

В выступлениях участников Собора, посвященных проблемам отечественной медицины, звучала тревога за современное состояние здоровья народа. Докладчики приводили страшную статистику: начиная с 1992 года смертность в России стала преобладать над рождаемостью, и эта тенденция продолжает нарастать; резко сократилась средняя продолжительность жизни,

составляя ныне 64,2 года у женщин и 57,5 года у мужчин. Растет число психических заболеваний, заболеваний туберкулезом, венерических заболеваний, все больше распространяются алкоголизм, наркомания, токсикомания. Отсутствие государственного финансирования в необходимом объеме, повсеместное распространение платной медицины порождают ситуацию, при которой малоимущим слоям населения многие виды медицинской помощи становятся недоступными. В странах ближнего зарубежья ситуация в сфере здравоохранения также далеко не благополучная. В ряде бывших союзных республик, ставших ныне независимыми государствами, русское население подвергается дискриминации: ему затруднен доступ к медицинскому обслуживанию и образованию.

Эти проблемы нашли свое отражение в итоговых документах Всемирного Русского Народного Собора. В качестве приоритетных мер по их решению участники Собора назвали разработку государственной концепции охраны здоровья народов России, увеличение объема финансирования сферы здравоохранения минимум до 5% от общего валового продукта, принятие соответствующего законодательства. Участники Собора выступили против введения в российских школах программ полового воспитания, противоречащих духовным и национальным традициям русского народа. Одной из эффективных мер сохранения здоровья участники Собора считают введение жесткого контроля за импортируемыми продуктами питания, установление приоритета отечественной экологически чистой продукции.

В итоговые документы Собора включено также более 40 предложений и рекомендаций, обращенных к государственным ведомствам и учреждениям здравоохранения, культуры и образования.

О. К.

Закладка новой часовни в Москве

8 мая 1997 года на Арбатской площади столицы Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий освятил закладной камень часовни во имя святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. На церемонии освящения присутствовал Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин, Председатель Правительства РФ В. С. Черномырдин, мэр Москвы Ю. М. Лужков, члены Правительства, депутаты Государственной Думы, представители столичной администрации.

Инициатором возведения памятной часовни на Арбатской площади выступил Фонд единства православных народов. Часовня будет сооружена на историческом месте, где находились храм святых Бориса и Глеба и соседствовавшая с ним церковь святителя Тихона, епископа Амафунтского — «Тихона-чудотворца у Арбатских ворот», как называли ее москвичи.

Храм во имя благоверных русских князей-страстотерпцев у Арбатских ворот Белого города был построен в 1527 году по приказу Великого князя Московского Василия Иоанновича. Этот храм явился свидетелем многих знаменательных событий отечественной истории. В августе 1612 года у церкви Бориса и Глеба шли ожесточенные бои земского ополчения под предводительством князя Дмитрия Пожарского с отрядами гетмана Ходкевича, пытавшегося выручить теснимых из Кремля поляков. Победа князя Пожарского решила тогда судьбу Москвы.

В 1764 году на месте древней церкви попечением канцлера Российской империи графа А. П. Бестужева-Рюмина по проекту архитектора К. И. Бланка был выстроен новый храм в стиле, близком к западноевропейскому барокко. Этому храму было суждено перенести многие испытания: наполеоновское нашествие, смуту 1905-го и переворот 1917 года.

В декабре 1926 года в церкви Бориса и Глеба состоялось отпевание знаменитого церковного композитора и регента, директора Синодального училища и хора А. Д. Кастальского. К этому времени

участь храма была уже решена: 4 октября 1922 года по ходатайству Хамовнического райсовета городские власти приняли постановление «о сносе церкви Бориса и Глеба на Арбатской площади как стесняющей движение» и «в связи с новой планировкой города».

Деревянный храм на месте церкви во имя святителя Тихона, епископа Амафунтского, известен примерно с начала XVII века. В 1689 году вместо него был возведен каменный, освящение которого совершил Патриарх Иоаким в присутствии царевны Софии Алексеевны. В 1756 году на средства графа Гавриила Ивановича Головкина к нему был сооружен придел в честь Воскресения Словущего, по величине не уступавший основному церковному зданию. Вследствие этого храм приобрел необычный внешний облик: казалось, что он состоит из двух симметричных, почти одинаковых частей. В начале XIX века он был перестроен в стиле ампир.

Церковь во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба была разрушена в 1930 году, храм святителя Тихона Амафунтского — в 1933 году.

Многие десятилетия на месте, где некогда молились наши предки, где красовались благолепные храмы и радовал православное сердце колокольный перезвон, зиял пустырь. Ныне пришло время вспомнить о разрушенных и поруганных святынях. Об этом говорил в своем Слове на освящении закладного камня часовни во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба Святейший Патриарх Алексий: «Церковь верует, что на месте разрушенных алтарей незримо присутствуют ангелы. Дай Бог, чтобы такие места не были забыты и людьми, принадлежащими к нынешним и грядущим поколениям. Москва преобразается, с Божией помощью возвращает себе свой исторический облик. Восстанавливаются сотни храмов, но то, что, наверное, восстановлено быть не может, также не должно бесследно исчезнуть из памяти народной».

Величие подвига святых князей, по слову Его Святейшества, состоит в том, что

Освящение закладного камня часовни во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба на Арбатской площади в Москве

они явили собой пример жертвенной верности мирному Духу Христову. «Став первыми святыми земли Русской, — сказал Святейший Патриарх, — страстотерпцы Борис и Глеб явились, по слову одного историка, первыми собственными представителями за Россию пред Богом и первым плодом Божия к ней благоволения. Святые князья стали не просто символами примирения, но небесными ходатаями о мире и согласии в Отечестве нашем».

С приветственным словом к участникам церемонии освящения закладного камня обратился Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин. «Глубоко символично, — сказал он, — что освящение закладного камня часовни во имя святых Бориса и Глеба, ставших жертвами междоусобной распри, происходит в нынешнем году, объявленном в России годом примирения и согласия». Президент России в своем выступлении подчеркнул, что ини-

циатива возведения памятной часовни, с которой выступил Фонд единства православных народов, заслуживает всемерной поддержки Церкви и государства. Он также выразил признательность авторскому коллективу, разработавшему проект часовни. Завершая свое выступление, глава государства процитировал строки поэта Бориса Пастернака, посвященные храму святых Бориса и Глеба.

Предполагается, что строительство памятной часовни во имя святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба на Арбатской площади столицы завершится к августу нынешнего года. Строительство осуществляется на средства Фонда единства православных народов, а также на пожертвования, поступившие от предприятий, банковских, коммерческих структур и частных лиц.

О. К.

Гарнизон и монастырь: сотрудничество развивается

Жизнь крупнейшего в Вооруженных Силах России Самарского гарнизона в последние годы и месяцы наполняется очень важным содержанием: многие офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты обретают православную веру. По крупицам восстанавливается, воскрешается в армейской жизни забытое за безбожные десятилетия: православное мировоззрение, духовность, идеалы христоролюбивого воинства. В этом им очень помогают насельницы Иверского женского монастыря в Самаре.

Началось сотрудничество военных и сестер несколько лет назад со встречи руководства окружного военного госпиталя и игумении Иоанны (Капитанцевой). Монастырь тогда только-только обустроивался и нуждался буквально во всем. Госпиталь откликнулся на призыв о помощи, выделив для сестер десять кроватей. Насельницы монастыря по просьбе начальника госпиталя подполковника медицинской службы Молокова пришли сказать слово утешения раненым солдатам и поддержать их. Чеченская война востребовала нетрадиционные формы духовной терапии: кротость, смирение, милосердие соприкоснулись с болью, отчаянием и даже озлобленностью. Насколько исцеляющими оказались эти встречи, можно судить уже по тому, что вскоре в госпитале появилась часовня, а позднее и церковь в честь Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских. Освятил ее Преосвященный Сергей, епископ Самарский и Сызранский. Матушка Иоанна передала храму старинную икону Святителя Николая.

С открытием первого православного храма на территории воинского учреждения командование гарнизона, армейские воспитательные структуры получили хорошую помощь в нравственном воспитании солдат и сержантов.

Однако в духовном целительстве нуждались не только раненые. Командир

части полковник Анатолий Ключев, раздумывая вместе с заместителями над проблемами укрепления дисциплины в подразделениях, решил обратиться к Православию, надеясь, что знание христианских догматов, традиций и обрядов Русской Православной Церкви побудят молодых людей в погонах к размышлению над собственным поведением.

Бывший политработник, а ныне заместитель полковника А. Ключева по воспитательной работе подполковник Александр Воробьев командира поддержал. И вскоре в солдатском клубе прошло такое необычное, но для всех памятное событие — воины-связисты встретились с настоятельницей монастыря матушкой Иоанной и иеромонахом Софронием. Два часа двести человек в погонах, затаив дыхание, слушали гостей. Задавали вопросы, а потом сфотографировались на память. Гости подарили воинской части духовную литературу и две иконы — Спасителя и Пресвятой Богородицы.

Конечно, проводив гостей, солдаты и сержанты не пошли в церковь, не стали читать молитвы и даже не поклонились со сквернословием. И все же они были уже иными. Потому что, может быть, впервые так подробно услышали об отношении Православной Церкви к службе в армии, к войне, узнали о том, что российское воинство с момента крещения Руси всегда было православным, христоролюбивым. Несомненно одно: во многих душах искра веры еще возгорится, преобразит и человека, и его дела. Ведь то, что такая встреча состоялась, не случайность — на все воля Божия.

Сейчас многие военные задают себе вопрос: почему гарнизон в контактах с Русской Православной Церковью общается именно с женским монастырем? Впрочем, сами же и отвечают. Женщина всегда сдерживала в мужчине проявления гру-

бости, дерзости, мерзости. Женщина-монахиня сдерживает, наверно, тройне. Знают военные и о том, что, как писали святые отцы, жертва именно на женский монастырь угоднее Богу любой другой жертвы.

Поэтому с таким усердием работали в монастыре военные строители — подчиненные полковника Николая Карташова и подполковника Владимира Рябова. Солдаты не курили, не сквернословили, не подначивали, как бывало, друг друга сальными остротами. И как празднично светились солдатские лица!

Точно так же дружно, с большим желанием помочь сестрам трудились и воины части, которой командует полковник Сергей Цыркулов. Под руководством сержанта солдаты работали в монастырском скиту: копали колодец, бурили скважину, бетонировали коровник, убрали территорию. Сестры скита в перерывах между хлопотами по хозяйству читали молитвы, акафисты, псалмы. И хотя агитационно-просветительной и разъяснительной работы сестры не проводили, но настал момент, когда солдат спросил солдата: «А ты веруешь, ты крещен?» Тут же выяснилось, что все солдаты крещены, а вот их командир — сержант, имеющий высшее образование, — нет. И словно легкая тень легла на лицо младшего командира. На другой день он попросил сестер передать игумении его просьбу: как можно скорее окрестить...

Поскольку монастырь, особенно в первое время, во многом нуждался, то и помощь гарнизона обители часто выражалась вещественно. Та же бригада связи помогла списанными кроватями, матрацами, одеялами, а также продуктами питания. Батальон охраны штаба округа передал посуду, ложки, столы, вешалки. Окружной дом офицеров — стулья. Пять военно-строительных частей гарнизона «сбросились» и привезли на грузовой машине бытовую утварь, продукты питания. Военный санаторий «Волга» — большое количество списанной, но еще пригодной к эксплуатации мебели. Предприятие Министерства обороны — Комбинат железобетонных изделий безвозмездно передал десять бетонных плит, три тонны

цемента, щебень, бетон. Военные журналисты и сотрудники типографии, где печатается газета «Солдат Отечества», собрали деньги, а также передали краску, бумагу. Благотворительную помощь оказали также банно-прачечный комбинат окружного учебного центра, КЭУ округа, специалисты штабного узла связи. Сейчас сотрудники Военпроекта проводят трудоемкие технические и изыскательские работы в монастыре и скиту.

Помогают не только большие коллективы. Служащая российской армии Полина Чичерина обошла соседей, родственников, знакомых и незнакомых людей и от их имени вручила матушке-казначее пожертвованные одеяла, полотенца, шторы, обувь, верхнюю одежду. Представительница Министерства обороны Любовь Буркасова предложила игумении безвозмездно сделать прически всем послушникам и монахиням. Но оказалось, что по монастырскому уставу насельникам не полагается делать стрижку, завивку, укладку и вообще мирские прически. Директора военных магазинов Валентина Заплава и Анна Нидзельская вместе с сотрудницами внесли личные посылки пожертвования.

Два года назад перед малым числом сестер восстанавливаемого монастыря стояли сотни и сотни проблем, в том числе и чисто материальных. Наверное, человек неверующий пришел бы в отчаяние от невозможности их решить. Игумения Иоанна была спокойна и уверена: Господь поможет, Господь все устроит.

Так и вышло. Неожиданно для многих неверующих в решение этих проблем включились воины гарнизона. Примечательно, что командование округа и гарнизона мудро избежало приказно-распорядительных методов в решении вопросов взаимопомощи и сотрудничества с Церковью. Не было и широкой огазки.

— Главное — помогать, а не кричать об этом, — сказал командующий войсками Приволжского военного округа генерал-полковник Анатолий Сергеев. — Я в курсе всех добрых дел, совершенных нашими воинами для Иверского монастыря. Бла-

готворительность, поддержка, убежден, больше ценятся, если совершаются с христианской скромностью, не напоказ.

Конечно, я был бы неправ, если бы взялся утверждать, что у всех военных отношение к Православной Церкви, к монастырю точно такое же, как у полковников Цыркулова, Васюхина, подполковников Рябова, Борисова, как у генерал-полковника Сергеева. Есть такие, кто обещал помочь монастырю — и забыл, кто вообще отмахнулся, а кто раздраженно, желчно бросал: «Вот, вчера еще были коммунистами, а сегодня, посмотрите-ка на них, уже истинно верующие!»

Православие учит: вера — дар Божий. Принять, вместить этот дар может только нравственный, живущий по совести человек. То, что общество повернулось к Православию, — свидетельство его выздоровления. Армия, как часть общества, пойдет, надо верить, этим же очищающим путем, станет христолюбивым воинством, каким были наши предки — воины святых Александра Невского, Дмитрия Донского.

А свет Христовой веры в армейские части несут и они, сестры Иверского монастыря. Игуменья Иоанна, секретарь сестра Фотиния, бывая в частях, словно распечатывают здесь Священное Писание, впервые возвещая евангельские истины. С собой у них всегда объемистый багаж: духовная литература, иконы, крестики. Их подвижничество не проходит даром. Люди в погонах все чаще бывают в православных храмах. Молодые офицеры и прапорщики крестятся сами и крестят детей, постятся, учатся молиться. Гарнизон, живущий армейскими, мирскими буднями, кажется, понял: Православная

Церковь сможет без них, они без Православия — уже нет. А подтверждение этого — доселе незнакомое чувство радости и теплоты, которое уже испытали некоторые. Чувство ни с чем не сравнимое, неповторимое, называемое Божией благодатью.

И еще одна новость. Командующий войсками Приволжского военного округа генерал-полковник Анатолий Сергеев поручил начальнику строительного управления полковнику Александру Остремскому помочь в благоустройстве и строительстве монастырского подворья. Специалисты управления уже побывали в скиту, определили объем и первоочередность выполняемых задач.

Вспомнился мне недавний разговор с сестрами монастырского подворья. На мой вопрос: как они будут здесь жить зимой (скит — бывший трудовой лагерь, приспособленный только для летнего проживания) — одна из сестер ответила спокойно, словно знала заранее: «Господь поможет».

Так и вышло. Военные подставили плечо и под эту неженскую — строительную проблему. Работы в скиту идут полным ходом. А сестры обители стараются отблагодарить своих благодетелей. Молитвенно припадая ко Всемилоствому Господу — Владыке всякой твари на земле, испрашивают мир и благословение этим не ждущим благодарности скромным людям, делающим благое. Господь наш Иисус Христос да воздаст им за тленное — нетленным, за малое — сторицею, за временное — вечным. Аминь.

Полковник ОЛЕГ БЕДУЛА

Храм за колючей проволокой

Храм во имя мученика Виктора

21 ноября прошлого года епископ Барнаульский и Алтайский Антоний освятил очередной новопостроенный храм. Событие это стало выдающимся, потому что церковь во имя мученика Виктора (воина, замученного язычниками во времена римского императора Антония) находится на территории «зоны» УБ 14/9. Это первый в Барнаульской епархии храм, построенный в местах лишения свободы.

Основная заслуга в деле возведения церкви принадлежит благочинному Рубцовского округа протоиерею Михаилу Кизюну и начальнику колонии подполковнику Виктору Костенко.

Церковь, заложенная два года назад, полностью построена на средства осужденных. Храм из красного кирпича имеет площадь 99 квадратных метров. Внутренняя роспись выполнена самими заключенными. Здесь заметны отступле-

ния от иконописных канонов, но «наивный реализм», близкий к лубочной живописи, трогает сердце. У входа в храм установлена плита с надписью: «Сей камень освящен епископом Антонием в основание часовни в честь мученика Виктора».

На церемонию освящения храма с епископом Антонием прибыли представители Московской Патриархии и духовенства епархии, певчие Покровского кафедрального собора г. Барнаула, офицеры МВД из соседних регионов. По словам одного из заключенных, «зона» более месяца готовилась к приему дорогих гостей, заключенные чистили территорию и красили постройки.

После Божественной литургии проповедь произнес протоиерей Николай Бурдин, призвавший и военнослужащих внутренних войск, и осужденных тер-

пимо и с христианской любовью относиться друг к другу.

По окончании службы перед построенными на плацу осужденными выступил Преосвященнейший епископ Антоний, представивший настоятеля храма молодого священника Сергия Левкина. Приехавший из Москвы заместитель начальника Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Федор Соколов отметил, что построенная в Рубцовке церковь — самая большая из более чем сотни церквей, построенных в колониях России. Отец Федор передал приходу

икону, подаренную Святейшим Патриархом, и духовные книги. Начальник колонии подполковник Виктор Костенко получил Патриаршую награду — орден святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

На состоявшейся затем пресс-конференции протоиерей Федор Соколов рассказал о деятельности Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. Он сообщил, что в настоящее время в России строится еще более 30 православных храмов в колониях и следственных изоляторах.

ВАДИМ ВЯЗАНЦЕВ

В Издательстве Московской Патриархии скоро выйдут в свет
сборник «Богословские труды», № 33

2-е изд., испр. и доп., «Настольной книги священнослужителя». Т. 4
2-е изд., испр. и доп., «Минеи». Сентябрь. 2-е изд. «Минеи». Октябрь.
2-е изд. «Ирмология» (в 2 т.)

Деяния Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1997 года
Фотоальбом «Святыни Православной Москвы»

Готовятся к печати «Богослужebные указания» на 1998 год —
незаменимое пособие для священно- и церковнослужителей

Вашему вниманию предлагается также широкий выбор православной литературы, в том числе Священное Писание, творения святых отцов и учителей Церкви, жития святых, богослужebные книги, катехизические пособия, труды по богословию, истории Церкви, церковно-общественным вопросам и по организации приходской жизни, а также церковная периодика:

«Журнал Московской Патриархии», 1996–1997 гг.

сборник «Богословские труды», № 32, детский журнал «Пчелка»

Указанные издания можно приобрести в розницу и оптом со скидкой
При Издательстве работает книжный магазин, расположенный в Москве:
ул. Погодинская, дом 20, корп. 2

Наш адрес: 119435, Москва, Погодинская, 20, корп. 2

Телефоны для справок: 245–30–68; 246–20–85

Схиархимандрит Михаил (Кожевников)

2 февраля 1997 года после тяжелой продолжительной болезни скончался старейший клирик Саранской епархии схиархимандрит Михаил (Кожевников).

Михаил Федорович Кожевников родился 25 августа 1930 года в польском городе Сосновец в семье служащих. В 1958 году окончил 10 классов вечерней школы, а в 1960 году – железнодорожное училище.

С 1958 по 1962 год Михаил нес послушание в Почаевской Успенской лавре. В 1960 году был пострижен в монашество с именем Модест. В августе 1962 года епископом Онисифором (Пономаревым), бывшим Калужским и Боровским, в Одессе рукоположен во иеродиакона, в октябре 1966 года епископом Пермским и Соликамским Иоасафом рукоположен во иеромонаха. С 1962 по 1965 год учился в Одесской Духовной семинарии, с 1965 по 1969 год – в Московской Духовной академии. С 1969 по 1971 год нес пастырское служение в Ивановской епархии. С 1971 по 1972 год он был настоятелем Крестовоздвиженской церкви с. Козлятское Нижне-Ломовского района Пензенской области, с 1972 по 1991 год – настоятелем Михаило-Архангельского собора г. Сердобска.

В 1973 году был возведен в сан игумена. В 1978 году награжден палицей, в 1982 году – крестом с украшением. В 1986 году возведен в сан архимандрита. В 1992 году награжден правом служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до Херувимской песни, а в 1995 году – до «Отче наш».

С января по июль 1991 года отец Модест служил старшим священником в Троице-Скановом монастыре в пос. Наровчат Пензенской области. С июля 1991 года нес послушание в Санаксарском Рождество-Богородицком мужском монастыре в г. Темникове; затем – в Пайгармском Параскево-Вознесенском женском монастыре в г. Рузаевка и наконец – в Покровской церкви с. Дракино Торбеевского района.

В январе 1997 году архимандрит Модест принял схиму с именем Михаил (в честь Архистратига Михаила).

Погребение схиархимандрита Михаила по его завещанию было совершено на городском кладбище г. Сердобска Пензенской области в семейном склепе, где похоронен его отец.

Схиархимандрит Михаил пользовался огромным авторитетом среди духовенства и верующих Мордовии. Им было подготовлено около 50 священнослужителей, которые ныне несут свое пастырское служение во многих епархиях, он был прекрасным проповедником слова Божия и ревностным совершителем богослужений и церковных Таинств. Его отличали широта души и внимательность к людям, усердие и исполнительность, искренность и правдивость.

Вечная память тебе, дорогой наш пастырь, да упокоит тебя Господь в селениях праведных, душа твоя во благих да водворится.

*Епископ Саранский и Мордовский
ВАРСОНОФИЙ*

Памяти протоиерея Геннадия Огрызкова

Московское духовенство потеряло одного из своих верных и добрых собратьев. 7 апреля 1997 года, в великий праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, остановилось сердце протоиерея Геннадия Огрызкова, настоятеля храма Вознесения Господня («Малого Вознесения»), что на Большой Никитской улице.

Он родился 31 мая 1948 года в г. Михайлове Рязанской области, в семье сельских

учителей. В 1966 году поступил в Московский архитектурный институт, который окончил в 1972 году. Около десяти лет трудился по специальности в различных проектных институтах.

В 1982 году Геннадий Огрызков поступил в Московскую Духовную семинарию. В день Святой Троицы следующего, 1983 года он был рукоположен в сан диакона, а в декабре того же года, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, – в сан священника. Рукоположение совершил ректор Владыка Александр, в то время епископ Дмитровский.

Пастырское служение отца Геннадия началось зимой 1983/84 года в храме Воскресения Слоущего, что на Успенском вражке*. Его любящая душа с первых дней священства была открыта для каждого. И верующие, почувствовав эту любовь, увидя в новом пастыре истинный образ Божий, несли ему тяжкий груз своих забот, болей, обид и грехов. И никого он не оттолкнул, никого не оскорбил невниманием, стараясь увидеть в каждом приходящем человеке доброе и светлое начало. Подражая Самому Господу, наш добрый пастырь «любил всех одинаково, но каждого – больше».

Летом 1990 года отец Геннадий стал протоиереем, а в следующем, 1991 году был назначен настоятелем храма «Малое Вознесение», который предстояло восстановить после почти полувекowego запустения.

В 1992 году отец Геннадий заочно окончил Московскую Духовную академию.

Став настоятелем храма, взяв на свои плечи груз хозяйственных забот, батюшка ни на час не перестал быть для приходящих к нему страждущих людей утешителем и молитвенником. «Давайте помолимся!» – говорил он всякому, кто приходил к нему, казалось бы, с неразрешимой житейской проблемой. И молился

* В алтаре храма сохранились написанные им два стеновых изображения

вместе с духовными чадами. И тихо и незаметно все трудности разрешались сами собой...

Доброта его границ не имела. Однажды батюшка ездил в Киев со своими близкими друзьями. В лавре вечером он исповедовал (как делал это всегда и везде). Во время исповеди раздавал деньги, бывшие у него в карманах. А наутро обнаружил, что вместо денежной купюры отдал кому-то в темноте и свой билет до Москвы.

Удивительны были проповеди отца Геннадия. Он говорил о грехе, о покаянии, о милосердии Божиим к людям и милосердии людей друг к другу. Каждая его проповедь была живым и горячим словом о вечных ценностях, о сегодняшнем дне, о нынешнем состоянии душ человеческих.

Чин отпевания отца Геннадия состоялся 9 апреля 1997 года в храме Вознесения Господня. Его возглавил Владыка Арсений, архиепископ Истринский. На отпевание собралось около 60 священнослужителей, знавших и любивших отца Геннадия. Тысячи верующих пришли проститься с этим воистину добрым пастырем.

«Нас было много; он всех нас вмещал в свое сердце», — сказал один из его друзей-иереев.

Тело почившего было предано земле на Старом Люберецком кладбище, где похоронены многие его родственники.

Душа же его, верующая и любящая, во благах да водворится!

*Община храма Вознесения Господня
(«Малого Вознесения»)*

Протоиакон Владимир Няшин

29 января 1997 года скоропостижно, от сердечного приступа, скончался протоиакон Владимир Няшин, клирик московского храма во имя Святителя Николая в Бирюлеве.

Владимир Михайлович Няшин родился 3 июля 1953 года в деревне Устиново, Пермской области, в семье крестьянина.

После окончания средней школы и ПТУ работал электрослесарем.

В 1974 году поступил в Ленинградскую Духовную семинарию. С 1975 по 1978 год трудился псаломщиком на приходах Пермской, Псковской и Московской епархий. 1 октября 1978 года архиепископом Орловским и Брянским Глебом (Смирновым; † 1987) рукоположен во диакона к орловскому кафедральному собору в честь иконы Божией Матери «Ахтырская». До 1985 года служил на приходах Орловско-Брянской епархии.

В 1985 году отец Владимир обратился к Святейшему Патриарху Пимену (Извекову; † 1990) с просьбой принять его в клир Москвы и был назначен в храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Переяславской слободе, что у Крестов-

ского моста. С 1991 года до своей кончины он служил в храме Святителя Николая в Бирюлеве.

Отец Владимир обладал хорошим голосом, служил благоговейно и чинно. Его отличали простота в общении и любовь к молитве. Он молился о всех священнослужителях, с которыми ему пришлось служить в разные годы.

За многолетние труды в Святой Церкви отец протоиакон был отмечен Священноначалием различными церковными наградами, получил право служения в камилавке.

По благословиению Святейшего Патриарха Алексия чин отпевания протоиакона Владимира Няшина совершил благочинный Даниловского благочиннического округа Москвы протоиерей Геннадий Бороздин в сослужении местного духовенства. Отец благочинный сказал теплое слово о протоиаконе Владимире и выразил соболезнование прихожанам храма и родным почившего.

Погребен отец Владимир Няшин на Домодедовском кладбище в Москве. Вечная ему память!

Протоиерей Евгений Тихомиров

25 марта 1997 года на 65-м году жизни после тяжелой болезни скончался московский протоиерей Евгений Тихомиров.

37 лет продолжалось его ревностное служение народу Божию и благоговейное предстояние перед святым престолом. Всегда молитвенно настроенный за богослужением, культурный и тактичный в обращении с сослуживцами и народом – таким останется протоиерей Евгений Тихомиров в памяти многих московских прихожан.

Евгений Павлович Тихомиров родился в Москве в канун праздника Богоявления в 1933 году. Мать его, Александра Петровна, была глубоко верующим церковным человеком. Незадолго до своей кончины она приняла иноческий постриг.

В 1951 году окончил 7 классов средней школы и поступил в Московский дорожно-механический техникум, где проучился два года.

Начиная с раннего детства и все отроческие годы Евгений был прихожанином храма во имя святых первовер-

ховных апостолов Петра и Павла в Лефортове.

Под благотворным влиянием священников этого храма – отца Димитрия Цветкова и отца Вонифатия Соколова – созрело у него желание посвятить себя служению Церкви Божией.

В 1953 году Евгений поступил послушником в Троице-Сергиеву Лавру. В монастыре приобрел навыки духовной жизни, с полной отдачей сил и радостью выполнял возложенные на него послушания. По рекомендации наместника Лавры архимандрита Пимена (впоследствии Святейшего Патриарха) в 1955 году послушник Евгений поступил в Московскую Духовную семинарию, которую окончил в 1959 году, после чего перешел на церковно-приходское послушание. Семинарскому начальству и товарищам-воспитанникам семинарии Евгений Тихомиров запомнился как доброжелательный, отзывчивый, тихий и скромный человек.

В 1959 году в день празднования Казанской иконы Божией Матери епископом Пименом (Извековым) в Богоявленском Патриаршем соборе Евгений был рукоположен во диакона. Служил в Никольском единоверческом храме на Рогожском кладбище, затем в храме «Всех скорбящих Радость» на Калитниковском кладбище, потом в Троицком храме на Пятницком кладбище. Это были трудные и опасные для верующих годы хрущевского гонения на Церковь. Закрывались и разорялись храмы, в печати и на телевидении велась непрерывная кампания поношения Церкви и клеветы на нее, верующих запугивали, оказывали на них грубое административное давление. В атмосфере притеснения и страха требовались немалые стойкость и мужество, чтобы оставаться верующим. Особенно тяжело было священнослужителям. Отец Евгений, как почти все духовенство, выдержал это испытание, остался верен Матери-Церкви, служил с усердием, истово и чистосердечно.

В 1966 году он был переведен в храм во имя святых апостолов Петра и Павла,

что у Яузских ворот, а в 1982 году назначен штатным диаконом в храм в честь Рождества Христова в Измайлове. В 1988 году к празднованию 1000-летия Крещения Руси возведен в сан протодиакона.

Везде, где служил, отец Евгений пользовался любовью прихожан, службы совершал со тщанием, благоговейно.

В конце 1995 года в связи с ухудшением здоровья он попросил перевести его поближе к месту жительства и был назначен в храм Успения Пресвятой Богородицы в Косине, но с февраля 1996 года, согласно поданному прошению, был освобожден от этого послушания и выведен за штат в связи с прогрессирующей болезнью. Когда чувствовал в себе силы, служил и причащался Святых Христовых Таин в храме Рождества Христова в Измайлове.

Во время последней болезни священниками того же храма был соборован и не-

сколько раз причащался. Последнее Святое Причастие в полном сознании принял за два дня до кончины.

27 марта гроб с телом почившего был привезен в храм Рождества Христова в Измайлове. Был совершен парастас, несколько панихид, всю ночь клириками и прихожанами храма читалась Псалтирь.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, который выразил искреннее соболезнование родным и близким почившего, отпевание в сослужении восьми священников и двух диаконов совершил благочинный Преображенского благочиннического округа протоиерей Леонид Ролдугин.

Погребен протодиакон Евгений на Домодедовском кладбище в Москве.

Милостивый Господь, призвавший в вечность Своего верного раба и служителя, да упокоит его в селениях праведных.

Служение добру

Сколько заблудших, опустошенных, потерявшихся, томящихся, страждущих людей бродит по свету. И великое счастье, когда Господь слышит крик сокрушенного сердца и приводит к духовному наставнику, обращающему наши взоры к Спасителю. Таким утешителем в жизни многих людей является игумен Борис (Храмцов), служивший ранее в Черниговском скиту.

Тысячи людей из городов и сел необъятной России приезжают к нему за поддержкой и наставлением. Для каждого он находит нужное слово, помогает очистить души, облегчает страдания.

Сейчас настало время поддержать дело, которому служит отец Борис. Последние два года он восстанавливает Ростовский Троице-Варницкий монастырь на родине Преподобного Сергия Радонежского.

Его, настоятеля и наставника, молитвами и трудами многих православных активно идут работы по восстановлению монастыря. Как ручейки в реку жизни, текут труды многих людей на восстановление храмов и монастырей державы Российской.

Каждый может оказать посильную помощь – даже передавая данную информацию возможным жертвователям.

Сейчас начинается восстановление Троицкого собора. Необходимы строительные материалы (кирпич, бетонные блоки, пиломатериалы), техника (экскаватор, кран). Благодарим за любые виды участия.

Не оскудеет рука дающего.

Наш расчетный счет: № 1700719 в Московском банке Акционерного коммерческого СБ РФ участник ВА, кор. счет 342164500 БИК 044583342 ИНН – 7609011562

Наш почтовый адрес: 152120, Ярославская обл., г. Ростов, п. Варницы

Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Троице-Варницкий монастырь.

Тел. (085–36) 92–1–93

92–1–94

92–1–95

92–1–38

**ТРОИЦЕ-ВАРНИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ ПРОСИТ ВАС ОКАЗАТЬ ПОСИЛЬНУЮ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ПОМОЩЬ**

Размышления о Нагорной проповеди

Не собирайте себе сокровищ на земле... ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше... Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

Мф. 6, 19–21; 26

Странно было иудею слышать эти слова. Это учение Христа об отношении к богатству, вероятно, смутило иудеев не меньше, чем слова Спасителя о вкушении Своих Тела и Крови. «Какие странные слова! кто может их слушать?» — такова была первая реакция иудеев, когда Христос сказал о Телe и Крови Его Нового Завета. Точно так же пришли в недоумение апостолы, когда Христос повелел одному богатому юноше оставить свое немалое богатство и раздать его нищим. «Кто же может спастись?» — спросили они тогда своего Учителя. В этом недоумении была своя ветхозаветная правота. Ветхий Завет не был столь строг в своих требованиях к человеку. Более того, в ветхозаветное время богатство и достаток не только не считались чем-то предосудительным, но характеризовали богоугодность человека. По представлениям человека ветхозаветного времени, верность Богу, праведность непременно должны были приносить в дом праведника материальное изобилие: «В доме праведника — обилие сокровищ, а в прибытке нечестивого — расстройство» (Притч. 15, 6).

С наступлением времени Нового Завета перед человеком открывается полнота духовной жизни, изменяющая весь смысл и содержание человеческой жизни, весь ее внутренний уклад. Для полноценного участия в этой жизни необходимо быть свободным от скованности земным бы-

том, от страха перед неизвестностью дня грядущего, необходимо обрести свободу сердца. Евангелие не призывает немедленно бросить все земное и заниматься исключительно своей душой. Христос, зовущий Свое создание к бесконечно лучшему, требует не полной отрешенности от земных забот о существовании, но свободы от той всецелой поглощенности этими заботами, которая делает невозможным веяние Духа в душе человека, ждет от него не беспечности, а беспопечительности. Человек не имеет права изменять для себя установленные Богом условия земного существования. «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3, 19), — сказано было Богом человеку. Люди творческого склада нередко пренебрегают лишенными «высокой» поэзии трудами для хлеба насущного и, противопоставляя себя обывателям, впадают в гордость совершенно особого рода. Эта элитарная псевдосвобода по сути своей так же богопротивна, как и всецелое подчинение своей жизни построению комфортного быта. В противовес той и другой крайностям Христос приводит в пример птиц небесных, которые не сеют, не жнут, но в то же время не знают праздности и истощающей душу многопопечительности. Они — послушные создания Небесного Отца — не тревожатся и не мнутся, подобно неразумным человекам, не изводят себя заботами о дне грядущем, но, чуждые лени и праздности, проводя свою маленькую жизнь в непрестанном делании, с доверчивостью пользуются щедростью Божией. Именно у них и должен научиться человек бессуетному трудолюбию, довольству малым и доверительной любви к Творцу своему — тем качествам, которые освобождают связанный земными заботами человеческий дух и приводят человека к священному порогу новозаветной жизни.

Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить.

Мф. 7, 1—2

Осуждение вызывает серьезные изменения в духовном самочувствии христианина: оно может обернуться полной утратой благоговения перед Богом, исчезновением живого переживания Его величия и святости, настроениями уныния и гнетущей тоски, состоянием апатии, духовного отупения и т. д. Человек мало помышляет о том, что, осуждая другого, он совершает преступление против Бога, что, производя суд над ближним, он вторгается в ту область, в которой только Богу — Существому Неизменяемому и Бесстрастному — принадлежит абсолютное ведение. Сколь бы ни были мы опытны в жизни, в наших оценках других людей неизбежно присутствует доля погрешности против правды. Можем ли мы, имея ограниченный по своей природе и несовершенный вследствие грехопадения разум, подверженный действию страстей, проникать вглубь человеческой души; можем ли мы, страдая хроническим недостатком любви к человеку, проникать в те потаенные стороны души, которые, может быть, не вполне ведомы даже тем, кого мы осуждаем? Жизнь, человеческие характеры и судьбы всегда сложнее и драматичнее наших о них представлений...

Евангелие говорит: «Не судите, да не судимы будете». Осуждая другого, мы не только святотатствуем, похищая у Бога Ему Одному принадлежащие права, не только погрешаем против жизненной правды. Осуждая, мы совершаем преступление против самих себя: мы сами встаем под меч Божественной правосудия и лишаем себя Божественной снисходительности и долготерпения, остаемся беззащитными перед Божественной Правдой. Наши недостатки, глубоко от нас сокрытые (ибо взгляд человека на самого себя всегда субъективен), покрыты высшей, Божией снисходительностью. Бог, Который, по слову апостола Иоанна Богослова, «Любы есть», видя наш скромный и скорбный внутренний труд,

наши малые усилия по сохранению себя в вере и правде, за многое не взыскивает с нас. Для привлечения такой всепокрывающей любви от христианина требуется только одно: удержать себя в пределах незыскательности по отношению к другим. Стоит отойти хоть на шаг от этой мудрой нетребовательности и учинить хотя бы мысленный суд над другой личностью, как Бог оставляет нас один на один с нашими явными и тайными изъянами и начинает взыскивать с нас по высшей мере, требовать строгого отчета за малейшие отступления от евангельского идеала. Осудив другого человека, христианин поначалу лишается, так сказать, общей помощи и поддержки, проявляемых в поддержании в нем обычной бодрости духа. Вовлеченный в круг своих повседневных обязанностей, христианин может и не замечать этой поддержки свыше. Впоследствии осудивший начинает подмечать более существенные изменения в худшую сторону в своем нравственном и духовном самочувствии: пропадает влечение к Божественным истинам, молитве, в простых ситуациях труднее становится совладать с собой и т. д. Если же и эти сигналы свыше останутся без должного внимания, то за ухудшением внутреннего состояния может последовать более внушительный сбой в повседневном течении дел. И так до тех пор, пока христианин не прозреет и не восстановит в себе через покаяние правильное стояние в Законе Божиим.

Вот почему святые отцы говорят, что осуждение — это не только низкое удовольствие злоязычных, не только потребность и привычка гордых и надменных, осуждение — это обоюдоострый меч, ранящий неосторожного и неосмотрительного в своих словах, это бумеранг, неожиданно сбивающий с ног невнимательного и беспечного в своих выражениях.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

Мф. 7, 6

«Не осуждай» — говорилось в предыдущей заповеди. «Умей при этом раз-

личать» — говорится в заповеди последующей, и этими словами заповедь о неосуждении значительно углубляется и уточняется. Христианство — это не ласкательное прекраснотушение, обращенное ко всякому без разбора, не удаление от мира за ограду какого-то безразличного и равнодушного невмешательства в чужую жизнь. Христианство есть непрестанная брань, а на поле брани необходимо быть в высшей степени осмотрительным. Спаситель не один раз говорил Своим ученикам: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей...» (Мф. 10, 16–17). И апостол пишет: «Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14, 20). Все это означает: уметь — при сохранении в себе простоты и невзыскательности, без всякой подозрительности — беспристрастно видеть человека, окружающую жизнь в целом. Без этой добродетели можно не только постоянно оказываться в ситуациях нелепых и выставлять себя на посмешище, но и подвергать истины веры, причем из самых чистых побуждений, поруганиям и глумлениям. «Не осуждать» не означает отказа от трезвого и внимательного взгляда на действительную жизнь. Христианское видение мира и человека должно быть в высшей степени реалистичным. «И когда Он был в Иерусалиме... — говорится в Евангелии, — то многие... уверовали во имя Его. Но Сам Иисус не верял Себя им... ибо Сам знал, что в человеке» (Ин. 2, 23–25). Это знание того, что в человеке, с одной стороны, не должно убивать в христианине евангельской любви к нему, а с другой — должно уберечь его от излишней и безоглядной доверчивости, за которую чаще всего приходится горько расплачиваться. Обо всем этом следует помнить более всего именно в деле проповедания. Мир слишком многолик и слишком по-разному относится к Евангелию. Поэтому неразумно проповедовать всем и всякому на каждом перекрестке. Необходимо беречь жемчуг веры от поругания. Неразумно также демонстративно выставлять свою религиозность и свою принадлежность к

Церкви там, где она может стать предметом кощунственных насмешек и циничных издевательств. К тому же надо сознавать, что в лжемиSSIONерском героизме есть немалая доля гордыни и самонадеянности. Стоит ли лишний раз провоцировать на бесчеловечные действия людей, не освободившихся от влияния тех сил, которые и без того постоянно заняты изысканием способов искажения и оболгания высоких истин Евангелия?

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.

Мф. 7, 7

Нагорная проповедь призывает к изменению жизни. Человек, последовавший Христову учению, должен быть солью земли, наполняя жизнь земную высшим, божественным смыслом. Христианин не должен давать места гневу в своем сердце, никому не причинять зла и первым предлагать мир обидчику, соблюдать сердце свое чистым от вожделения, не противиться злу, направленному против него лично, любить врагов своих, быстро и охотно откликаться на любой зов о помощи, не давать места скупости в своей душе, довольствоваться только самым необходимым, остерегаться накопительства, никого не осуждать, постоянно пребывать в воздержании и молитве...

Не требует ли Христос от человека Своей проповедью сверхвозможного? По силам ли человеку исполнять Его заповеди? Не есть ли это прекрасный, но все же несбыточный идеал? Не утопия ли все это? Даже ближайшие ученики Христовы, избранные Им Самим, не были свободны от подобных сомнений: «Господи, так кто же может спастись?» — спросили они однажды своего Учителя, когда их мысленному взору представилась вся безмерность нового учения. «Невозможное человекам возможно Богу» — был ответ Христа. Учение, исходящее от Божества, и должно быть божественно по своей сути. «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть» — вот его основное требование, выраженное в предельно сжатом виде. Однако Спаситель требует духовного

совершенства от человека вовсе не для демонстрации Своего бесконечного превосходства над ним, не для того, чтобы указать ему на его ничтожество или дать повод к самоуничтожению. Человеку необходима эта божественная высота, божественная заданность жизненной программы, потому что при ее реальном, действительном осуществлении он сможет прийти к истинному познанию самого себя, без которого невозможно положить начало новой жизни. Достижение целей заниженных, находящихся в пределах человеческих возможностей, приводит личность к гордыне, самоутверждению, самообожению, которые слишком далеко уведут человека от подлинной сути своего «я». Только в действительном стремлении к превосходному, высшему человек духовно взрослеет, постепенно опускается вглубь своей души и начинает отчетливо видеть свою нравственную и духовную непривлекательность, некрасивость, даже уродство, постепенно приходит к истинному знанию самого себя. На христианском пути личность будет чувствовать себя «неуютно», будет постоянно убеждаться в своем внутреннем бессилии и беспомощности и как бы угадывать, что то, к чему она стремится, находится где-то за пределами ее возможностей. Вместе с тем именно в этом опыте следования Евангелию душа, привлеченная к этой книге Самим Богом, будет все более и более убеждаться в том, что только в следовании за Христом и заключается высокий, единственный и сокровенный смысл ее земного существования и что теперь, после познания Христа и любви Божией, которая «всему верит, всего надеется... никогда не перестает» (1 Кор. 13, 7–8), иной путь земной жизни для нее уже невозможен.

Вот тут-то, между этими двумя невозможностями — невозможностью жить без Евангелия и невозможностью осуществить его в полной мере собственными усилиями, — и должно возникнуть неотступное, настойчивое, дерзновенное и глубокое молитвенное прошение, обращенное к Богу, о котором Спаситель говорит: «Просите, и дано будет вам...»

Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Мф. 7, 13–14

Под «многими, идущими широким путем», здесь подразумеваются не те, кто не видят никакого смысла в обуздании своих страстей и даже считают это обуздание вредным, не те, кто абсолютно чужд Евангелию, а те из числа уверовавших во Христа и однажды озарившихся светом евангельской истины, кто, столкнувшись с безмерностью христианского идеала, о которой шла речь выше, постепенно отступили от крестного пути «переделывания» своего внутреннего человека и остановились на более легком пути «бытового» христианства. Опасность подмены узкого пути постоянного самораспятия широким путем «неделания больших грехов» и обрядовой исправности, опасность обывательского существования имеется и на пути христианства. Она появляется не сразу, а спустя некоторое время, когда проходит первая увлеченность, первый порыв и открывается перспектива нудного, «мелочного», никому не заметного, никому не интересного и ничем не привлекательного труда над собой. Вот здесь, на этом переломе, удерживать в себе абсолютную верность Евангелию без осознания, что путь ко Христу — это путь на крест, становится просто невозможно. Существует два варианта, третьего не дано. Или жизнь «приблизительно» христианская, в которой Богу отводится скупая отмеренная часть сил и времени. В такой жизни не приходится искать полного соответствия Евангелию и всецелой преданности Христу. Или жизнь внутренне напряженная, цельная, в которой все подчинено Богу, которая есть воспитание в себе нового, евангельского человека, в которой каждый шаг, мысль, чувство, душевное движение, слово, поступок соотношены с учением Спасителя. В такой жизни человек обречен на постоянную, непримиримую, жесточайшую, безжалостную борьбу с самим собой. Но, как это ни парадоксально, именно на этом тес-

ном и скорбном пути борения с самим собой христианин, влекомый к этому пути любовью Божией, обретает высший покой. «Когда подвижник, — говорит преподобный авва Исаия, — при посредстве удовлетворительного подвига подчинит чувства свои власти духа и освободится от страстей, тогда истинное видение открывается во всей славе уму его». «Частичная христианизация» своей жизни почти ничего не дает человеку, оставляет его в круге обычных чувств, мыслей и переживаний, оборачивается для него духовным примитивизмом и потребительством, приводит к духовной обезличенности. Религиозно и нравственно чуткая душа, взыскательная и требовательная к себе, глубоко жаждущая иной, Небесной жизни, будет постоянно мучиться таким неполноценным существованием и сможет обрести мир только тогда, когда, наконец, отрешившись от себя и своего стремления к покою и благополучию, станет на тесный путь самоотречения, следования за Христом. И как бы в награду за свое мужество, решимость, жертвенность и нравственную бескомпромиссность она получит высший дар от Бога — покой внутри себя при постоянном беспокойстве вовне, некое, как говорит святитель Тихон Задонский, «преблагополучное состояние сердца», которое открывает доступ для Божественной благодати. «Нужно сперва упражняться в трудах и приобрести венец в подвиге. Горечь подвига заменится сладостью упокоения и суровость жизни — благодатью», — пишет преподобный Ефрем Сирийский. Это есть закон всей жизни христианина, основание всего его нелегкого трудничества.

Берегитесь лжепророков... по плодам их узнаете их.

Мф. 7, 15–16

Во всяком деле, ремесле, искусстве более сведущие, опытные наставляют новичков, желающих освоить ту или иную область человеческой деятельности. Наставничество, передача опыта и накопленных знаний есть необходимое условие человеческого развития. И в наибольшей степени это относится к сфере духовного

становления личности, обучения умению управлять собой, свои разнообразные желания подчинять задаче духовного и нравственного совершенствования. Апостолы, несмотря на существование учения, оставленного Самим Христом, постоянно наставляли, назидали первохристианские общины, охраняли их от соблазнов и уклонений в крайности. Церковь всегда придавала наставничеству огромное значение. Доказательство тому — включение апостольских Посланий раннехристианским общинам в состав Нового Завета. Необходимость наставника и руководителя в деле христианского совершенствования диктуется не только общими законами человеческого развития, но и той теснотой, узостью, необычайной сложностью христианского пути, о которых говорилось выше. Пребывание в тесноте, физической и духовной, без которой не может быть христианства, чрезвычайно тягостно для человеческой природы, поврежденной грехопадением. На этом пути христианин рано или поздно начнет искать себе опору, сильную и опытную руку, направляющую и укрепляющую его внутренние силы. Однако здесь, в этом поиске, и подстерегает подвижника опасность — увлечься личностью, пребывающей в суровой аскезе, в полной отрешенности от мира сего, но не получившей дара духовной рассудительности и водительства другой жизнью. Влияние такой личности, ее неосторожное вмешательство в жизнь другого человека могут привести к тяжелым последствиям, к тому, что подвижник, увлеченный ее примером, слепо подражающий ей, взвалит на себя груз, несоразмерный со своими силами, станет не на свой путь, что приведет его к затяжному конфликту с самим собой. В духовной жизни нет ничего сложнее, запутаннее этого состояния. «По плодам их узнаете их». Разлад с собой, глубокий внутренний кризис — это и есть первый горький плод лжепророческого руководства. Вот почему христианину повелено внимательно всматриваться в реальные плоды стороннего наставничества, а не «безрассудно смешивать все» (святитель Иоанн Златоуст). Евангелие учит благоразумному, спасительному

недоверию ко всем, кто взял на себя обязанность учительства, недоверию и к своим оценкам, мнениям, впечатлениям, которые необходимо поверять опытом своей жизни.

Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Мф. 7, 21–23

В завершение Нагорной проповеди Иисус Христос предостерегает от искуса лжепророчествования. Этот соблазн может овладеть подвижником уже по достижении им определенной ступени нравственного и духовного совершенства, по получении некоторых духовных дарований: дара сугубой молитвы и поста, дара проповеди и учительства, дара прозорливости и исцелений и т. п. Все эти дары даются подвижнику не в качестве свидетельства его святости, а для утверждения в неокрепших душах истин веры, для мудрого устройства судеб людских в духе евангельского учения, для созидания Церкви Божией. Вместо этого они могут быть использованы лжеподвижником совсем в других целях: для снискания популярности, приобретения авторитета сильной, духовно одаренной личности, для религиозного самоутверждения и т. п. От ощущения своей духовной силы, от сознания своей религиозной значимости в душе подвижника зарождается чувство самоудовлетворенности, духовного превозношения — одного из самых отталкивающих видов человеческой гордости. «Господи, и бесы повинуются нам о имени Твоем», — радостно объявили Христу вернувшиеся с проповеди апостолы. В этой радости, по-видимому, не было понимания того, что основная цель совершенных ими чудотворений — служение великому делу освобождения человеческой души. Поэтому они услышали в ответ на

свою радость отрезвляющий ответ Спасителя: «...тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на Небесах» (Лк. 10, 17; 20) — то есть о дарованной вам отныне возможности приобщения к Бесконечной Божественной Жизни.

Евангелие говорит, что истинная святость несовместима с использованием даров Божиих в целях самовозвышения. Спаситель отождествляет таких подвижников с беззаконниками, пытающимися присвоить себе то, что принадлежит только Богу. Предание Церкви повествует нам о том, что истинные подвижники не только не искали духовных дарований, но и просили Бога лишить их способности чудотворения, если она в них открывалась, ибо хорошо осознавали, какая серьезная опасность для духовной жизни, для сохранения себя в истинно христианском устройении в них заключена. Известен случай на Святой Горе Афон, когда начали мироточить мощи преподобного Нила Мироточивого, подвизавшегося на Святой Горе. К мощам, источающим целебное миро, в огромном количестве стали стекаться паломники, что нарушило безмолвную жизнь афонских подвижников. Тогда один из иноков обратился в молитве к преподобному Нилу, говоря: «При жизни ты был учителем безмолвия и уединения, а по смерти твоей ради чудес твоих привел в пустынное место сие толпу людей, которые нарушают наше безмолвие и молитву». Инок просил преподобного Нила о прекращении мироточения и даже сказал ему, что, если миро не прекратит источаться, он покинет это место и поищет себе другого пристанища. После этого мироточение прекратилось, а в обители водворились прежнее безмолвие и тишина, которые были инокам дороже, чем чудотворение.

Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку

безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот, и он упал, и было падение его великое.

Мф. 7, 24–27

Учение Христа сосредоточивает внимание человека и его энергию на внутреннем делании, на кропотливом созидании в себе нового человека. Но может возникнуть вопрос: не окажется ли личность, ставшая на путь созидания внутреннего человека, неприспособленной к реальной действительности? Не обернется ли постоянная забота о своей душе неумением жить в действительной жизни? Есть ли жизненная целесообразность в достижении высоких идеалов Евангелия, если жизнь человеческого общества построена на законе подавления слабого сильным? Не обернется ли этот путь для личности прямой гибелью?

Эти вопросы, являющиеся для многих величайшим соблазном, могут быть решены положительно только с помощью веры. Подлинная, а не болезненная, экзальтированная, религиозность только укрепляет внутренние силы человека в его противостоянии окружающему злу. Вера есть избранная личностью жизненная позиция, соответствующая ее нравственным и духовным запросам. Чем больше эти запросы, чем сильнее говорит в человеке голос совести, тем более неприемлемы для него распространившийся, словно рак, цинизм, культ приобретательства, тем чутче человек вслушивается в призывы Евангелия, тем ближе ему ценности, провозглашаемые этой книгой, тем больше у него сил, чтобы защищать эти ценности. Христианство — это не слабовольное и слабосильное прятанье от суровой и мрачной действительности, это

и не скудоумная и суеверная погоня за удачей (наподобие составления астрологических прогнозов), унижающая достоинство человека. Христианство — это смелая и дерзновенная попытка утвердить в себе жизнь в соответствии с запросами своей души, вопреки всеобщей бездуховности, моральной и нравственной распушенности, именуемой свободой, вопреки поглотившей людей жажде живы и материального благополучия. Христианство — это грандиозный вызов личности миру сему, лежащему во зле и лжи, это исполненное драматизма, скорбное и крестное, победное и пасхальное утверждение в себе иной Жизни, иной Реальности среди бесчеловечной жестокости, кричащей порочности, безудержной развращенности, узаконенного насилия — этих подводных чудовищ, вышедших сейчас на берег и ставших героями. Христианство — это почти мученичество, обрекающее личность на нескончаемый, трагический конфликт-разлад с обществом, в котором все высокое, идеальное обесценено, унижено, извращено.

И вместе с тем Евангелие говорит нам, что эта внутренняя борьба против целого мира не безысходна и не безнадежна и что человек обретает незыблемость и несокрушимость в борьбе с духом мира сего и победу над ним, когда он стоит на евангельском пути. Только деятельное исполнение заповедей книги сей сможет дать душе человека высшую, благодатную защищенность и устойчивость при всех жизненных невзгодах и потрясениях, поставит над всей исполинской громадой существующего зла и сохранит ее неповрежденной, возвышенной и чистой на всем протяжении ее нелегкого странничества...

Священник Владислав КУМЫШ

Русский скит в Санта-Розе

Об архимандрите Димитрии Егорове я услышала впервые в Евгениевском русском скиту под Сан-Франциско: говорили, что двадцать лет он, валаамский монах, служил здесь, а теперь умирает в другом скиту, в Санта-Розе, после долгой жизни и долгой болезни.

В который раз география русского рассеяния поразила меня. И я сокрушилась сердцем оттого, что никогда не узнаю, какой неисповедимый Промысел забросил русского монаха в Красные леса на калифорнийском берегу и кто проводит его в последний путь.

Но вот непредсказуемые судьбы привели и меня в Казанский скит в Санта-Розе. Отец Димитрий умер два месяца назад, и меня встречали те, кто его проводил.

Санта-Розу мне называли деревенькой, хотя ее яркие коттеджи в садах с розариями и стрижеными газонами ничем не напоминают серых изб и запустения русских деревень.

Трудно угадать и скит в белом доме под сенью старых вязов, огражденном от мира только садовой сеткой.

Ко мне выходит Сюзан, молодая монахиня в черном апостольнике, и ее очень смуглое лицо с черными глазами и ресницами озаряется чудесной улыбкой.

Две послушницы — сестры Елизавета и Клавдия — по-монашески приветствуют меня легким объятием и поцелуем в плечо.

— Вы говорите по-русски?

— Немножко, — отвечает Сюзан. — Батюшка говорил, и я стала понимать. Но сегодня привезут из госпиталя русскую монахиню Анну. Мы благоустроиваем комнату, ждем врачей, простите... Сестра Клавдия проводит вас.

Келья еще хранит утреннюю прохладу. Маленький, как аналой, столик, кровать под белым покрывалом. Сквозь широкое, во всю стену окно, задернутое светлыми шторами, льется из сада матовый свет.

У Клавдии глаза серо-голубые, лучистые, но тоже с выражением кроткой приветливости.

— По-русски я говорю «Трисвятое» по «Отче наш»... Энд «Господи, помилуй...»

— Этого достаточно, — улыбаюсь я.

Мне становится легко в незнакомом доме. И я понемногу участвую в хлопотах, когда сестры освобождают и убирают лучшую комнату с окнами в сад, моют окна. Купили кровать с металлическими поручами, дважды ее переставляли, чтобы лучше падал свет, а из форточки не дуло.

А в шесть часов Клавдия зовет к вечерне.

Через застекленную террасу мы входим в церковь, занимающую центральную комнату между двумя крыльями дома.

Скит Казанской иконы Божией Матери в Санта-Розе и упомянутый дальше Евгениевский скит находятся в юрисдикции Автокефальной Православной Церкви в Америке.

Строгий иконостас в один высокий ряд под низким потолком, лики Преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, живое мерцание лампад и венчиков свечей. И все такое родное, как где-нибудь в средней полосе России, — и лики святых, и особая таинственная наполненность, которую называют намоленностью и которая влечет душу пройти сквозь обыденность в свою священную глубину.

Привезли в кресле на колесах мать Анну, и она сидит неподвижно с опущенной головой и выбившимися из-под апостольника седыми прядями, с обращенными внутрь глазами. Ей восемьдесят лет, из них последние семь она провела в госпитале. Теперь сестры взяли ее на всю оставшуюся жизнь, чтобы за ней ухаживать, — так благословил, умирая, отец Димитрий.

Сюзан исчезает за раскрытой дверью соседней комнаты, и оттуда неожиданно раздается праздничный перезвон маленьких колоколов. Потом она кладет земные поклоны перед образом Спасителя и Казанской иконой Божией Матери. Склоняется перед матерью Анной, и та поднимает слабую сухую руку в жесте благословения.

— Гласом моим ко Господу возвах, гласом моим ко Господу помолихся. Проплюю пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возвещу... — читает Сюзан по-славянски очень чисто, не делая ошибок в ударениях.

И в голосе ее, как и в ее смуглом лице с нежным овалом, и особенно в ее улыбке, есть пленительная, полудетская кротость.

Сад остывает после дневного зноя. Угасает за ветвями вязов вечеряющее небо. Серебрится под ветерком листва ветлы, осыпает лепестки шиповник. Горшочки с красной геранью стоят на подоконниках со стороны сада и даже развешены на ветвях дерева, подсвечивая его изнутри. Две ласточки быстро прочертили крыльями воздух, и их щебет вдруг отзывается в сердце чем-то знакомым и пронзительно печальным.

Сюзан несет в фартуке сорванные к трапезе груши. В первые два дня она проходила мимо в безмолвной отрешенности, и я не заговаривала, почитая за милость Божию уже то, что мне позволено тихо пожить их иной жизнью хоть неделю. Но сейчас она останавливается рядом, поправляет коврик на спинке садового кресла:

— В этом кресле сидел батюшка... У него была непрестанная молитва. И когда за оградой проходили люди, бегали дети, он всех благословлял. Даже птиц — птицы, бабочки восхищали его. А иногда вдруг говорил вслух: «Петя, Люба, Валентина... где вы теперь? Живы ли вы еще? Я вас люблю». Кого он вспоминал — сестер, братьев? Он был старшим в семье из девяти детей, всех куда-то угнали, ни о ком он больше не слышал.

Она присаживается на край кресла, прозрачная рука напряжена и слегка дрожит.

— Родился он за десять лет до революции где-то между Тамбовом и Рязанью... в Шацке... — есть такой город? Родителей звали Иван и Параскева, мы их поминаем за упокой. Была большая крестьянская семья, хорошее хозяйство еще от дедов, и все работали, как батюшка говорил, от утренней зари и до зари вечерней. Рядом текла речка, чистая, с песчаным дном... Мельница была, запруда, много рыбы. Кругом луга и трава по пояс... Когда ее косили, дети проносили охапки цветов в дом и в церковь — ромашки, колокольчики. А под окнами росли... как это? — мальвы...

Некоторое время она молчит с забытой на губах улыбкой, с выражением трепетной просветленной печали.

— Ему было восемнадцать лет, когда всех сослали. У него еще Евангелие нашли, и он попал в Соловецкий лагерь. Был какой-то срок, но он знал, что это навечно...

Она кладет мне в ладонь сочную желтую грушу, один из плодов, выращенных отцом Димитрием на чужой земле.

— Сейчас, простите, мне нужно к матушке Анне. А завтра мы поедем его навестить... здесь недалеко, за Русской речкой.

— Можно мне с вами?

— Если хотите... конечно.

За трапезой сестра Елизавета читает вслух по-английски «Мою жизнь во Христе» Иоанна Кронштадтского, с подъемом, как в монастырях, хотя за столом в тесной кухоньке нас только пятеро.

На матушке Анне отглаженный белый апостольник. Выглядит она свежее и оживленнее, чем в день приезда, исчезли напряженность во взгляде и тени под глазами, лицо смягчилось. Наверно, ее пугала эта перемена на позднем закате жизни, но теперь она успокоилась.

В двадцатые годы, ребенком, родители вывезли ее из России, потом была она монахиней во Франции, сестрой милосердия в Русском доме, где какое-то время служил еще молодой отец Димитрий.

Среда, стол постный. Всю ночь Сюзан дежурила у постели матушки, уснула под утро, а сейчас режет хлеб и овощи на мелкие кусочки, подкладывает их ей на тарелку. Чуть наклоняет голову и обращает к старой монахине лицо с ласковой улыбкой — безмолвно спрашивает: еще? что-нибудь другое? — и по взгляду или легкому кивку угадывает ответ. С такой заботливой нежностью мать кормит ребенка, а эта девочка — когда она успела привыкнуть к роли сиделки? Во время долгой болезни отца Димитрия?

После обеда сестры стирают, я мою посуду. Потом сижу в тени вяза, чищу яблоки из скитского сада на варенье.

Развесив под деревьями белье, ко мне присоединяется Клавдия, и мы объясняемся по-английски.

Клавдия говорит, что они собираются взять из госпиталя еще одну безнадежно больную раком: батюшка завещал им принимать странников и больных, чтобы нести не только молитвенный подвиг. Но справятся ли они, три сестры, с уходом за двумя тяжелобольными при ежедневных утренних и вечерних службах и монашеском правиле?

— Разве сама жизнь в скиту не тяжелый крест? — спрашиваю я.

— Нет, мне здесь легко... Мне тридцать два года, я достаточно пожила в миру, была замужем... больше не хочу. Жизнь в миру — тоже крест, только здесь — добровольный.

Клавдия рассказывает, как год назад ее привели к архимандриту Герману Подмошенскому, который вместе с Серафимом Роузом основал скит в Платине. Под Форествиллем — здесь недалеко, в полудне езды, — у отца Германа тоже есть большая христианская община; там Клавдия получила первое религиозное просвещение и услышала об отце Димитрии.

— Приехала посмотреть, погостила два дня. Батюшка сказал: «Если тебе тут по-сердцу, оставайся, поживи пока...» Я и рада была остаться. Первые два месяца каждый день исповедовалась — за всю прежнюю жизнь, насколько себя помню. Исповедовалась и причащалась... Все грехи батюшка успел с меня снять до своей последней болезни. Мне стало так хорошо, легко... никуда не хотелось уже уходить.

— Как же вы исповедовались, если не говорите по-русски?

— Тоже удивительно: рассказывала все по-английски Сюзан, а она — по-русски батюшке. Сначала это сковывало, потом мы так с ней и породнились... У нее тоже на земле никого нет, кроме батюшки.

— А Елизавета?

— Елизавета пришла со мной. Вместе стали послушницами, а если Бог благоволит, вместе и постриг примем. Вы тоже, если хотите, останьтесь... в России сейчас тяжело.

Я поразились: их любовь готова принять и меня — не потому, что я сколько-нибудь этого достойна, а потому что пришла.

Утром приехал Герман — не архимандрит, сподвижник Серафима Роуза, а просто монах, тоже американец, названный в честь Германа Аляскинского, просветителя алеутов.

И пока мы в саду ждали Сюзан, чтобы ехать на кладбище, Герман очень кратко поведал еще одну чудесную историю.

В двадцать семь лет он был послушником в католическом монастыре; пострига не принял и вернулся в мир. Но и жизнь в миру не утоляла, за всеми делами, радостями и развлечениями сквозила пустота. Время от времени он посещал православную церковь: там все наполняло душу — иконы, литургическое пение, кадильный дым, но было таинственным и непонятным. Он захотел понять и много читал по истории Церкви, читал ранних отцов и аскетов-пустынников. И неожиданно для себя обнаружил непрерывность в православной традиции от апостольских и святоотеческих времен.

— Тогда мне снова захотелось стать монахом, но православным. Я принял Православие и постриг, даже три с половиной года жил на Афоне — в греческом, потом в сербском Хиландарском монастыре.

— И как вы там себя чувствовали?

— Иностранцем... — засмеялся он. — Грекам нравилось меня шпынять (он никак не мог объяснить по-английски этот неправославный термин и выразил его жестом, как будто ввинчивая что-то себе под сердце с язвительной усмешкой и постоянным усердием) за то, что у меня «неправославная кровь».

Он вернулся в Америку, проезжал случайно мимо Санта-Розы и зашел познакомиться с батюшкой. С тех пор и поселился неподалеку. Приходил к отцу Димитрию на исповедь, на богослужение, помогал по хозяйству в скиту.

А теперь вырезал из дерева и привез простой крест.

Пока Герман устанавливал крест, а Сюзан укладывала камни вдоль могильного холмика, я побродила вокруг. Раньше неподалеку был Русский форт, от него и осталось название речки и кости русских людей, но уже ни имен, ни крестов. Такого безотрадного и пустынного кладбища мне не случалось видеть: ряды гранитных плит на усыпанном гравием пологом склоне, без деревца, без куста зелени или травы, под палящим солнцем.

Молча помолились, положили земные поклоны, поцеловали крест, еще безымянный. Сюзан покадила холмик, чуть слышно пропела:

— Со святыми упокой, Господи, душу усопшего раба твоего Димитрия...

Горько пахла наша обреченная завтра засохнуть герань — по памяти о родной земле любимый цветок батюшки. При жизни он отпевал здесь прихожан, и, наверное, больно ему было знать, что и сам он здесь найдет последнее упокоение, что никогда не увидит своих полей и лугов.

Потом сидели в тени у кладбищенской постройки.

Сюзан говорила затрудненно, то ли медленно подбирая слова, то ли совершая усилие, чтобы рассказать о батюшке и не заплакать.

Он бежал с Соловков, один, почти без надежды. Его поймали и били насмерть, осталось семнадцать переломов, шрам на голове, глаз почти перестал

видеть. Когда снова смог ходить, отправили на лесоповал. Была морозная зима с метелями и снегопадами. Он смастерил лыжи и в метель, заметающую следы, пошел через Баренцево море в сторону Финляндии. Его нечаянно нашли финские рыбаки — вдали от берега, заметенного снегом, полузамерзшего, без памяти, — и отвезли в госпиталь. Он был рослый, когда-то крепкий, но чудом выжил, только отрезали часть отмороженной ступни.

С костылями ушел на Валаам, еще принадлежавший финнам. Ни в госпитале, ни в монастыре не могли поверить, что он спасся, бежав из Соловецкого концлагеря, никогда такого не случалось. Монахи говорили: если бы он не был почти в безнадежном состоянии, легче было заподозрить, что на финский берег его подбросил КГБ.

В монастырь приняли послушником, но был он так слаб, что мог только сидеть в библиотеке. Он благодарил Бога: до ссылки он очень хотел учиться, успел поступить в университет и вот теперь мог продолжить образование, даже духовное, — братия готовила книгу об Иисусовой молитве, он в меру сил помогал, делал выписки из святых отцов.

В двадцать лет на Валааме его и постригли в рясофор. Он был на пороге смерти и во время пострига сидел, потому что стоять не мог. Вскоре епископ, совершавший постриг, спросил, как его постриженник умер; ему ответили, что по Божией милости не умер, а воскрес и вскоре после пострига уехал в Париж — поступать в Свято-Сергиевский Богословский институт.

В Париже митрополит Евлогий постриг его в мантию и рукоположил. Так началась другая жизнь. Он сблизился с русскими богословами, особенно с Сергием Четвериковым, которого любил и считал своим духовником. Вместе с отцом Сергием они принялись за подготовку второй книги «Об Иисусовой молитве».

Служил иеромонах Димитрий в церкви Всех русских святых на кладбище Сен-Женевьев де Буа, опять умирал в Русском доме.

Никогда после побега и побоев он уже не был совсем здоров. Несколько раз врачи обещали близкую смерть, но вопреки вероятности Господь продлял его дни, будто он и жил не остатком сил в измученной, искалеченной плоти, а Божиим благословением.

Владыка Иоанн (Шаховской) порекомендовал отцу Димитрию отправиться в Америку, когда церковь там особенно нуждалась в священнослужителях. Он подумал и согласился.

В 1948 году приехал в Сан-Франциско и начал служить в Троицком соборе.

Когда опять заболел и врачи заключили, что он проживет недолго, его перевели в уединенный скит в Рэдвуде, Красном лесу: русская семья приобрела там землю для церкви в память их сына Евгения, погибшего в американской армии в мировую войну. Здесь он прослужил двадцать лет, совсем один.

Богослужение в Евгениевском скиту осталось для меня одним из первых впечатлений: на следующее утро после моего приезда в Сан-Франциско прихожане православного храма ехали сюда на престольный праздник и пригласили меня.

С высоты моста Голден-Гейт впервые открылся фантастический вид на огромный утренний простор залива Сан-Франциско, голубой без блеска, с парусами яхт. По береговым холмам развернулась в свете еще незримого солнца панорама белого города с выходящими из воды небоскребами. Потом из светлого апрельского простора автобус въехал в зеленый сумрак Рэдвуда — леса красных деревьев, разрезанных и высокоствольных, без мелкой поросли.

А еще через полчаса мы вышли на поляну — человек пятьдесят пожилых русских и молодых американцев.

На высоком холме — белая церковка с родным синим куполком. Гигантские стволы красных деревьев, увитые плющом, окружают ее, смыкаются кронами, бесшумно покачиваются в высоте над зарослями свежего зеленого и порыжевшего прошлогоднего папоротника. Какой глубокой должна быть здесь тишина, каким нетронутым снег зимой...

В церкви, ярко освещенной солнцем, люстрами и горящими свечами, теснился народ, звучала английская и русская речь. Хористы раскрывали на пюпитрах ноты, чтец начал по-английски Часы: «Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу...»

Я всматривалась в тех, кто приехал поклониться Богу в дальний русский скит, невольно сравнивая их с нашими богомольцами. Вместо старушек в платках — пожилые молодежавшие дамы: ухоженные лица в яркой косметике, выщипанные брови, модные стрижки, шляпки, шали, брюки и куртки с броскими надписями — в одежде непритязательность и свобода. Столь же свободно совершается и крестное знамение — иногда невнятным круговым движением от лица к груди, редко с поклоном.

Но так знакомо торжественны были выход священников с крестом и архиерейским облачением навстречу епископу Сан-Францисскому и Западно-Американскому Тихону и церковнославянское пение хора: «От восток солнца до запад хвально имя Господне»... И так привычно высоко служение Божественной литургии...

В 1973 году врачи дали отцу Димитрию срок жизни — неделю. Из госпиталя его взяла русская женщина и выхаживала несколько лет.

Поправившись, он ездил из Евгениевского скита совершать богослужения в Аризону, Колорадо, окрестности Сан-Франциско, в Санта-Барбару — иногда по шесть-восемь часов на автобусе в одну сторону. Под старость Бог дал ему возможность купить дом в Санта-Розе, и он всегда спешил возвратиться в свой скит. А в последние годы, когда ездить уже не мог, получил благословение здесь и служить.

Сюзан приехала из Техаса послушницей в небольшой монастырек в Каллистоге, когда духовником к ним назначили отца Димитрия. Раньше она читала о жизни во святых, а теперь увидела воочию такую жизнь.

На сложные и вечные вопросы батюшка отвечал коротко и просто. В миру люди ставят великие цели, но это цели внешние, а цель может быть только внутренняя — спасение души. Нужно учиться принимать все, что Господь посылает на каждый день, и стараться прожить его по заповедям. От такой жизни, от частой исповеди и причащения сердце будет неприметно просветляться и станет чистым — а чистые сердцем узрят Бога.

И Сюзан, и все, кто слушал батюшку, ему верили: эту простую мудрость он оплатил семью десятилетиями подвижничества и страданий. И на вопрошания алчущих и жаждущих мог ответить не только словами, но тем, чего всем на земле прежде всего не хватает, — всеобъемлющей и всепрощающей любовью, подобной Божией любви к нам.

Деревце этой святой любви, вырванное с корнями из нашей горькой почвы, укоренилось по ту сторону Тихого океана, в некотором царстве за семью морями, за семью долами. Я благодарна Богу за то, что он привел меня туда и дал увидеть, как оно благоуханно цветет и щедро плодоносит.

А сестры просили рассказать в России о батюшке: может быть, кто-то помолится о нем и на родной земле.

Валерия АЛФЕЕВА

«Примите меня в свою любовь»

Малоизвестные страницы архипастырского служения в Литве святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России

В дореволюционном фонде Литовского исторического архива (Вильнюс) нам попала папка, в которую была вложена газета «Всероссийский Церковно-общественный Вестник» издания Петроградской Духовной академии. Газета была датирована 17 июня 1917 года. Сверху на полях четким почерком был обозначен адресат: «Высокопреосвященному Тихону, архиепископу Литовскому и Виленскому, город Дисна Виленской губернии». Дисна — небольшой городок на территории нынешней Республики Беларусь. От Вильнюса до него километров полтора. Почему в июне 17-го резиденция главы Литовской епархии оказалась в этом заштатном городишке? Ответ на этот и множество других вопросов мы нашли, исследуя архипастырское служение на Литовской земле Владыки Тихона, будущего первоиерарха Русской Православной Церкви, святителя-новомученика.

Архиепископ Тихон возглавлял Литовскую кафедру с начала 1914-го до середины 1917 года. Волею обстоятельств Виленская губерния оказалась в центре военных действий Первой мировой войны. Большая ее часть была оккупирована немцами. Потом Виленский край отошел к Польше. Наконец образовалась буржуазная Литовская Республика. Часть архивов епархии в 1915 году была эвакуирована в Россию, но некоторые документальные свидетельства остались в Литве. Возможно, поэтому в современных исследованиях, посвященных святителю Тихону, литовский период его служения практически не освещен. Надо ли говорить, что личность святителя достойна того, чтобы со всей полнотой рассказать о его земной жизни.

На основании документальных материалов нам удалось день за днем проследить события жизни архиепископа Тихона на протяжении трех с половиной лет. Попытаемся выделить наиболее характерные ее эпизоды.

Высокопреосвященный Тихон, назначенный Святейшим Синодом на Литовскую кафедру, прибыл в Вильну утром 24 января 1914 года. Встреча была торжественная — с военным оркестром, хлебом-солью и колокольным звоном всех виленских церквей.

Местная пресса уже ознакомила публику с основными вехами биографии нового Владыки: сын псковского священника, семинарист, выпускник Петербургской Духовной академии, преподаватель, затем ректор Духовной семинарии, архимандрит, епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии, и, наконец, миссионер в Америке. В свои 49 лет архиепископ Тихон имел достаточный опыт православного служения в иноверческой среде, приобретенный у поляков-католиков и алеутов в Северной Америке. Литовские православные видели в этом доброе предзнаменование. В Вильне от православного архиепископа требовалось много такта. Нужно было угодить и местным властям, и православным, настроенным иногда крайне враждебно к полякам, и не раздражать поляков, составлявших большинство местной интеллигенции, нужно было всегда держать во внимании особенности духовной жизни края, отчасти ополяченного и окатоличенного.

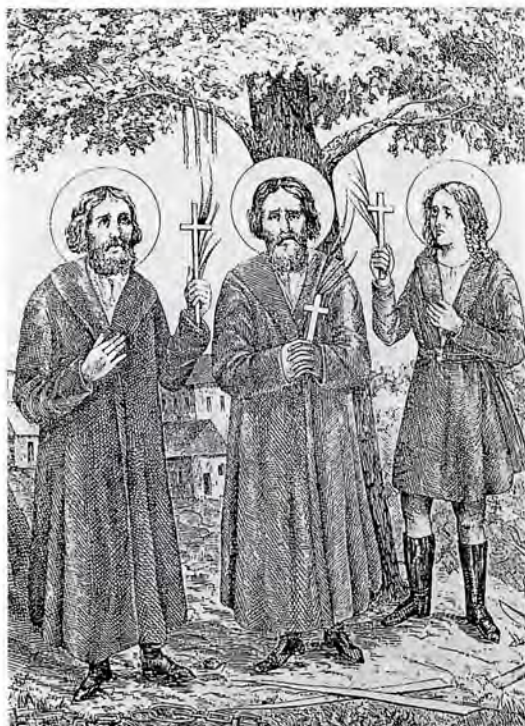
Прямо с вокзала Владыка отправился в Свято-Духов монастырь поклониться мощам святых мучеников Виленских Антония, Иоанна и Евстафия. Наместник монастыря игумен Анемподист вручил ему икону святых мучеников со словами: «Прими и нас в сердце свое, как принял Ярославскую паству, и благослови нас во имя Господне!»

Отец игумен неспроста помянул Ярославль. Виленцы были наслышаны о том, какую любовь снискал Высокопреосвященный Тихон, возглавляя Ярославско-Ростовскую кафедру. Там, в Ярославле, он всем пришелся по душе. Все полюбили доступного, разумного, ласкового архипастыря, охотно откликавшегося на приглашения служить в многочисленных храмах города, в его древних монастырях и приходских церквях обширной епархии. Он церкви часто посещал без всякой помпы, ходил пешком, что в ту пору было неслыханно для архиерея, вникал во все подробности церковной жизни, даже иногда поднимался на колокольню, приводя в замешательство батюшек, непривычных к такой простоте иерархов. Но удивление скоро сменилось искренней любовью к архипастырю, разговаривавшему с подчиненными просто и ласково, отнюдь не начальственным тоном. Даже замечания он обыкновенно делал добродушно, с шуткой, которая больше пронимала виновного, чем строгий разнос.

Ярославцы были бы рады никогда не расставаться со своим архипастырем, но высшее церковное начальство решило иначе, переведя Преосвященного Тихона на Виленскую кафедру. На прощанье ярославская Городская дума избрала его почетным гражданином города, чего не удостоивался ни один архиерей.

Некоторые распоряжения, сделанные Владыкой на Ярославской кафедре, дают представление о его характере. Клирикам было запрещено совершать земные поклоны перед архиереем, унижающие, по мнению архиепископа, духовный сан, хотя обычай этот и сохранился в российской провинции с древних времен. В доказательство своей правоты Владыка приводил в пример апостола Петра: «Когда Петр вошел, Корнилий встретил его и поклонился, падши к ногам его. Петр же поднял его, говоря: встань, я тоже человек» (Деян. 10, 25–26). Архиерей просил не присылать ему анонимных писем (другими словами, доносов), объясняя, что не будет их даже вскрывать, а в личных посланиях просил не перечислять все его титулы. Сельскому духовенству Владыка разрешил в случае необходимости обращаться к нему по почте, отменив обязательность личной аудиенции. В общении с клиром и мирянами он был человеком сердечным, отзывчивым и доступным. Уже после его перевода в Вильну в Ярославской Духовной семинарии были учреждены шесть стипендий его имени.

В день своего вступления на Виленскую кафедру Владыка Тихон обратился к пастве со словами, исполненными смирения и мудрости. «Вы смотрите на своего архиепископа, — сказал он, — не только как на начальника духовенства или высшего совершителя богослужения, но и как на руководителя вашей внутренней жизни, вашей совести. Так и пастыри смотрят на своих пасомых — не только как на посетителей богослужения, но как на собрание верующих, объединенных одной идеей, одной мыслью, одной любовью. Именно это и делает их одним телом, одним организмом с их архипастырем. Примите же меня в свою любовь и знайте, что и вам не будет тесно в моем сердце».

Святые Виленские мученики
Антоний, Иоанн и Евстафий
(со старинной гравюры)

Новый архиерей безотлагательно приступил к делам. Уже через несколько дней был созван Епархиальный съезд духовенства. Помимо внутрицерковных дел на нем обсуждался вопрос введения в Виленской Духовной семинарии изучения литовского языка. По опыту служения в Польше и Америке Владыка Тихон знал, что без знания местного наречия миссионерские задачи решать невозможно. Говорилось на Съезде и о других насущных проблемах. Например, о сооружении здания женского Духовного училища на 275 воспитанниц, о церковноприходской благотворительности, об искоренении в народе пристрастия к спиртному, об организации в деревнях пунктов оказания медицинской помощи под патронажем православных приходов. Продолжая свою ярославскую линию, Владыка затронул вопрос о взаимном приветствии среди духовенства и попросил: никаких челобитий.

Владыка Тихон всегда уделял особое внимание питомцам Духовных семинарий — будущей опоре Православия. В Вильне он часто совершал богослужения в церкви Свято-Троицкого монастыря, помещавшейся на территории семинарии, и посещал семинарские «домашние вечера» с музыкальной программой, на которых запросто, по-домашнему общались представители местного духовенства, семинаристы, их родственники и друзья — воспитанницы Духовных школ.

Здесь, как и в Ярославле, Владыка Тихон своим участием как бы освящал потребность людей в неформальном общении в атмосфере духовной музыки и художественного слова. Он от души аплодировал исполнительницам на литературно-музыкальном вечере в Виленском женском Духовном училище, побывал на благотворительном концерте объединенных хоров виленских церквей, средства от которого пошли на благоустройство построенного к 300-летию Дома Романовых Михаило-Константиновского храма. При новом Владыке такие культурные собрания русских стали обычным явлением, спланивая диаспору, помогая выстоять перед явным и тайным противодействием инославных.

В начале 1914 года Владыка Тихон посетил виленский детский приют «Ясли»: все осмотрел, обласкал детей, пожертвовал денег на гостинцы. Потом он пожертвовал 200 рублей (по тем временам большие деньги) в Литовское епархиальное попечительство для выдачи пособий нуждающимся людям духовного звания на воспитание детей и на лечение. Эти взносы открывают длинный список дел благотворительности. Из личных средств он жертвовал бедным монастырям и вдовам, неимущим воспитанникам Духовных школ и немощным обитателям богаделен. Эти никем не понуждаемые проявления милосердия были для него просто потребностью души.

В силу особых условий жизни православных в западных губерниях России первый осмотр Владыкой Тихоном подведомственной ему епархии стал не просто знакомством с приходами и паствой, но и акцией объединения, ободрения и укрепления верующих в их уповании, вере и терпении. Поездка длилась 12 дней. Повсюду городские головы, среди которых были и католики, подносили православному архиерею хлеб-соль, его встречали члены городских управ, депутатии от населения, а у храмов — настоятели с крестами и святой водой в окружении паствы. Владыка совершал молебны и Литургии, а после богослужений, как правило, встречался и беседовал с верующими. Он наносил визиты предводителям дворянства, городским головам, воинским начальникам, обсуждая с ними положение местных православных. Особое внимание уделял народным школам, мужским и женским гимназиям.

Сильное впечатление своей чистотой, аккуратностью и дисциплиной произвел на Владыку Тихона Анталептский женский монастырь. Храм был устлан белыми домоткаными коврами, а алтарь и солея — разноцветными. Стены сестры выкрасили белой и голубой краской. Усадьба и уголья содержались в образцовом порядке. При монастыре действовали церковноприходская школа, где обучалось 118 девочек, и учительский курс.

Церковноприходские школы Владыка Тихон посещал во всех пунктах своего следования. Он обращал внимание законоучителей на то, что дети должны твердо и толково усваивать молитвы, советовал внушать им, что молиться дома утром и вечером — их христианский долг. Печально, убеждал Владыка, если дети на уроках зимой молитвы

знали, а за каникулы забыли. Забывает их только тот, кто не молится Богу дома, а это — грех перед Господом.

В Свенцянах (Швенченисе) архиепископ Тихон после службы, осмотрев храм снаружи, заметил, что на карнизах обвалилась штукатурка, а крыша отсырела. Настоятель посетовал, что церковь нуждается в ремонте, а денег взять неоткуда — прихожане из окрестных крестьян бедны. То же говорили священнослужители и других приходов.

За год до этого Преосвященный Елевферий, викарный епископ Ковенский, сделав ревизию своей части Литовской епархии, предложил православным клирикам брать пример с католиков, которые привязаны к костелам своими добровольными пожертвованиями. Православные же храмы в Литве строились в основном за счет государства и поддерживались казной. «Если в храме голые, ничего не говорящие религиозному чувству стены и крыша прохудилась, то почему это не беспокоит прихожан? — спрашивал Преосвященный Елевферий. — Ведь костелы соседних приходов поддерживаются на средства таких же крестьян».

Владыка Тихон полностью согласился с позицией епископа Елевферия. Он постоянно подчеркивал, что пастырям надо чаще говорить в церкви о святости жертвы на храм, а детям в школе внушать любовь к дому Божию. Пастырей, достойно потрудившихся для благоустройства храмов, поощряли наградами, а небрежных в этом важнейшем деле ждало архиерейское недовольство.

За внешней, официально-торжественной стороной первой поездки Владыки Тихона по епархии — с традиционными хлебом-солью, речами и фейерверками — стояло глубокое духовное содержание. Верующие получили возможность общения с архиереем за богослужением, смогли услышать его проповеди, принять от него благословение. А архиереем всесторонне знакомился с жизнью православных, бытом духовенства, состоянием храмов, преподаванием Закона Божия в школах. Он замечал, где трудится талантливый иконописец, где — добросовестный регент, беседовал с православными в деревнях, где прихожане «на дорожку» устраивали столы с угощением.

Для любящего во всем простоту архиепископа Тихона труднее всего было поддерживать внешний престиж церкви в крае, где не забыли еще польского гонора и высоко ценили пышность. В этом отношении простой и скромный Владыка не оправдывал, кажется, требований ревнителей внешнего блеска, хотя в церковном служении он не уклонялся, конечно, от подобающего величавости и пышности и никогда не терял достоинства в общении с католиками. И надо сказать, те его уважали. Когда в простой коляске, в дорожной скуфейке он ехал из Вильны на свою архиерейскую дачу в Тринополь, его узнавали и русские, и поляки, и евреи и низко ему кланялись. Во время прогулки Владыки по «кальварии» — так назывался ряд католических часовен вокруг архиерейской дачи — все католики вставали и приветствовали его, хотя он был в одном подряснике и шляпе.

Архиепископ Литовский и Виленский Тихон.
Март 1914 года — начало служения
Владыки Тихона на Виленской кафедре

В конце 1914 года архиепископ Тихон совершил второй объезд епархии. По случаю праздника в честь Пожайской иконы Божией Матери он пожелал сам совершить торжественную службу в Пожайской мужской обители. Торжества привлекли сотни паломников со всей Литвы — они видели особую благодать в возможности помолиться вместе со своим архипастырем.

В своих проповедях Владыка Тихон говорил: «Молитва имеет великую силу: она сильна преобразовать человека, вести его к нравственному совершенству и приближать к Богу и святым Его. И мы должны преобразоваться, и наше назначение — приближение к Первообразу. «Будьте совершенны, как и Отец ваш Небесный совершенен есть», — а потому и нам следует как можно чаще молиться по заповеди Спасителя, молиться непрестанно.

Ибо что такое молитва? Это беседа человека с Богом. И мы молимся, молимся дома, молимся в церкви. Похвальна молитва домашняя, но никогда она не может сравниться с молитвою Церкви. В доме человек молится один, а в церкви молятся все, и потому молитва церковная, как молитва всей Церкви, сильнее перед Богом. В молитве церковной принимают участие и Небесные силы; а потому «молитва сия доходнее до Неба».

В Рауданах после службы в храме Владыка Тихон вместе с Пресвященным Елевферием посетил дворец старосты храма, князя И. С. Васильчикова, и полтора часа общался с княжеской семьей. Разговор шел об особенностях жизни русских в этом крае, о необходимости держаться вместе, просвещать простой народ, устраивать в благочиниях библиотеки духовной литературы; хорошо бы псаломщиков привлекать к обучению прихожан начальным молитвам, ввести общее народное пение в храмах.

Но вот пришел час расставания с радушным хозяином. Над Неманом плыл колокольный звон. Церковный хор запел «Спаси, Господи, люди Твоя», и белоснежный теплоход «Светлана» с Владыкой на борту плавно отошел от пристани и двинулся вверх по течению в сторону Ковно.

А дома, в Вильне, Владыку снова ждали труды. 8 июля 1914 года он освятил перестроенную из часовни кладбищенскую церковь во имя святителя Тихона Задонского, своего Небесного покровителя.

На очереди были заботы по учреждению высшей богословской школы: Святейший Синод утвердил представление Учебного комитета об открытии в Вильне православной Духовной академии. Но Промыслом Божиим архиерею и его пастве вскоре пришлось заняться совсем иными делами. Началась мировая война.

15 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии, 16 июля бомбардировкой Белграда начались военные действия. Последовал Высочайший указ о частичной мобилизации российских армии и флота. 19 июля Германия объявила войну России, а 24 июля к ней присоединилась Австро-Венгрия. 26 июля Император Николай II призвал Россию «на ратный подвиг с железом в руках, с крестом в сердце...» Архипастырям и пастырям Русской Православной Церкви предстояло в тяжелое время испытаний ободрять паству, укреплять ее в вере православной, охранять от соблазнов, исправлять ее жизнь по заповедям Божиим, поддерживать в народе любовь к Церкви и Родине.

В Литве с первых дней войны начался собор пожертвований на оборудование и содержание лазаретов для раненых и богаделен для беженцев и местных жителей, чьи кормильцы ушли на фронт. Вильна оказалась на перекрестке военных путей. Кроме того, она была административным центром губернии, где решался целый круг вопросов, связанных непосредственно с военными действиями русской армии.

23 июля архиепископ Тихон благословил на командование Первой армией генерала П. К. Ренненкампа. «Ваше Высокопревосходительство! — напутствовал он командующего. — Мы верим, что храбрость, мудрость и опытность Ваша и Вашей армии и являются серьезным оплотом против врага, в то же время мы верим, что победа достигается не одной только силой оружия, но главным образом помощью Того, Кто, по слову Писания, «научает руце наша на ополчение и персты на брань...» Примите же от Русской Вильны благословение Вам и вверенной Вам армии — сие святое

изображение Господа Бога Вседержителя. Да подаст Он Вам силу и крепость к совершению великого вашего подвига и да возвратит Вас к нам целым, здоровым и победителем врагов. Грядите с Богом!»

Виленское духовенство обратилось ко всему православному духовенству епархии с призывом отчислять четыре процента жалования на содержание раненых. 30 июля Владыка Тихон участвовал в собрании Дамского комитета Общества Красного Креста вместе с ректором Духовной семинарии архимандритом Лаврентием и игуменией Мариинского женского монастыря Верой. Общая беда сплотила всех: на собрание явились даже представители польской и еврейской общин. Было решено помочь в организации лазарета на 200 коек, причем многие врачи были готовы работать в нем бесплатно.

С благословения Владыки при общине вильнюсской Знаменской церкви был открыт приют для детей из бедных семей прихода. По конфессиям их не различали: были среди них и православные, и католики, и старообрядцы. Свято-Духов монастырь и Владыка Тихон взяли на себя содержание 10 раненых в лазарете. Православное приходское и монашеское духовенство Вильны одновременно пожертвовало в пользу нуждающихся семейств нижних воинских чинов 300 рублей.

12 августа Высокопреосвященный Тихон совершил освящение лазарета в Мариинском женском монастыре. В четырех хорошо оборудованных комнатах разместились 15 коек и операционная. Обязанности сестер милосердия выполняли десять послушниц. Содержался лазарет на средства монастыря.

В те же дни Владыка посетил верхкэйский лазарет: в каждой палате беседовал с ранеными и даже зашел на склад предназначенных для лазарета вещей.

А война между тем наращивала обороты. Военные действия шли уже на территории Царства Польского. Линия фронта смещалась на восток, к Вильне.

Где война, там всегда паника, слухи и домыслы. Когда началась срочная организация лазаретов и госпиталей, среди виленских обывателей пополз слух, что полиция будет реквизировать у населения постельные принадлежности. А в деревнях «запустили утку», что будут поголовно отбирать скот. Перепуганные крестьяне повезли лошадей и коров на базар, где распространители слухов скупали их по бросовой цене. Спекулянты убеждали, что интендантству потребуются большие партии сена и фуража. Крестьяне бросились продавать корма. И снова их обвели вокруг пальца. Кое-где пустили слух о приближающейся эвакуации населения. Естественно, начался переполох — с полей стали убирать недозревший хлеб. Последствия этой паники обернулись настоящим бедствием — возникла серьезная проблема с продуктами, да и урожай будущего года оказался под угрозой.

Виленский губернатор прислал Владыку Тихона, чтобы духовенство объяснило прихожанам всю нелепость подобных слухов и поддержало у населения уверенность в победе русского оружия. Власти надеялись, что Церковь убедит православных не бросать в беде семьи ополченцев и всем миром помогать им во время уборки урожая.

В архивах Святейшего Синода в Санкт-Петербурге хранится рапорт архиепископа Литовского и Виленского Тихона с ходатайством о совершении следующих действий:

во-первых, 14 сентября 1914 года (на праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня) обнести вокруг храма Свято-Духова монастыря святые мощи мучеников Виленских Антония, Иоанна и Евстафия;

во-вторых, совершать таковое обнесение ежегодно 14 апреля в день памяти угодников Божиих.

Ходатайство было удовлетворено. А через несколько дней пришла радостная весть: по пути из Царского Села «на театр военных действий» город должен посетить сам Государь Император! В Вильне принялись спешно готовиться к приему.

25 сентября в 3 часа 40 минут пополудни императорский поезд подошел к перрону. В здании вокзала Государя дожидались депутации от военного и гражданского ведомств, духовенства, городского населения, крестьян, старообрядцев и еврейской общины. В сопровождении свиты, под крики «Ура!» Император на автомобиле направился в Свято-Духов монастырь. По одной стороне улиц были выстроены войска, по

Храм во имя Святого Духа

водки в России, «так как борьба с народным злом пьянства и насаждение трезвости является одной из главных задач Братства». Они попросили Владыку Тихона отслужить молебен и выразить теплые чувства населения Вильны в телеграмме на Высочайшее имя.

Но мы забежали вперед. Из Свято-Духова монастыря Государь отправился в военный госпиталь в районе Антоколь. По дороге его приветствовали восторженные горожане, дома были украшены зелеными гирляндами, из окон и с балконов свешивались ковры с портретами императорской четы.

В госпитале Император с участием расспрашивал раненых о семье, о том, где и при каких обстоятельствах они были ранены, справлялся у врачей о ходе лечения. Если рана была тяжелой, а обстоятельства заслуживали особого внимания, Государь жаловал раненому серебряную медаль на Георгиевской ленте. Потом он поехал в лазарет Дамского комитета Общества Красного Креста и тоже вручал медали.

В тот же день Государь появился перед многотысячной толпой на центральной Лукишской площади. На пути к вокзалу кортеж остановился у Святых ворот, в надвратной церкви которых находится древняя святыня Вильны — чудотворная Остробрамская икона Божией Матери, почитаемая как православными, так и католиками. Государя встретило католическое духовенство, он приложился к кресту, поднесенному ксендзом, и под пение хора поднялся в часовню поклониться святыне.

Когда императорский поезд отходил от станции, все присутствовавшие запели «Боже, Царя храни!» Давно старая Вильна не видела в своих стенах русского венценосца и не переживала такого патриотического подъема. При виде кроткого, доброго, озабоченного лица Государя у многих на глаза навертывались слезы, пальцы сами складывались в крестное знамение и из тысячи уст неслись ему вслед благие пожелания в годину тяжких испытаний... Для разноплеменной Вильны это был знаменательный день единения.

другой — студенты и гимназистки. Девочки осыпали мостовую цветами. В этот день у раки с мощами святых мучеников Виленских Господь свел властелина земного и святителя духовного, которым суждено было с честью пронести свой крест, до конца оставшись верными Христу.

Владыка Тихон произнес приветственное слово, в котором были пророческие слова: «Воистину, Русь Царем сильна и с ним не боится врагов! Отстоит Царя Россия, отстоит Россию Царь!..» После краткого молебствия Государь спустился в храм-пещеру приложиться к мощам, а потом Владыка Тихон благословил его иконой мучеников.

В большом храме Его Величеству были представлены члены Совета состоявшегося под его покровительством Виленского Свято-Духова братства. Государю преподнесли братский Знак первой степени — золотую звезду, показали древние (1588 года), писанные на пергаменте дарственные грамоты Братству и монастырю от польских королей и частных лиц.

Монаршая милость так воодушевила братию, что после его отъезда они решили поддержать намерение Государя навсегда прекратить продажу казенной

Осенью 1914 года виленцам еще раз довелось принимать Августейших особ. Великий князь Константин Константинович с супругой и тремя сыновьями приехали за телом четвертого сына — 22-летнего Олега, скончавшегося от ран. 1 октября 1914 года архиепископ Тихон отслужил по нему панихиду, а на следующий день — заупокойную Литургию. В карауле у гроба стояли однополчане князя Олега, курсанты Виленского военного училища. После отпевания гроб был водружен на артиллерийский лафет, и траурное шествие двинулось в сторону вокзала. На перроне Владыка Тихон отслужил краткую литию, и поезд двинулся в Москву. Позднее архиепископ получит от Августейшей четы драгоценную панагию и благодарственное письмо за молитвенное внимание и участие в постигшем ее горе.

А тем временем фронт все ближе подступал к литовской столице. Ширвинты, где получил смертельную рану князь Олег, находились всего в 70 километрах от Вильны. Раненых в лазаретах становилось все больше, и каждый нуждался в молитвенной помощи.

С сентября 1914 года приходские священники и монашествующее духовенство начали непрерывно, по особому расписанию дежурить на виленском вокзале, на перевязочных и питательных пунктах. Они напутствовали тяжелораненых и больных, служили молебны, раздавали крестики и книжки духовного содержания. Приходские священники поделили между собой 22 действовавших в Вильне лазарета.

5 октября по благословению Владыки Тихона по лазаретам была провезена чудотворная икона Божией Матери «Одигитрия» из Свято-Троицкого монастыря. Служили молебны, икону проносили по палатам, раненые с верой и надеждой прикладывались к образу.

Всем миром была отремонтирована военноегоспитальная церковь в районе Антоколя. Архиерейское служение в восстановленной церкви стало большим праздником для православных. Старожилы вспоминали, что такого на Антоколе не было добрых четыре десятка лет. После торжественного богослужения архиепископ Тихон посетил госпиталь, а затем отправился на воинское кладбище, где осмотрел церковь-усыпальницу и могилы воинов.

Владыке постоянно докладывали о молитвенном служении клира в разных городах. На его адрес поступало множество писем от православных мирян. С октября правлением Вспомогательной кассы был начат сбор пожертвований вещами от духовенства и прихожан епархии в пользу действующей армии. По церквям собирали средства на приобретение теплого белья и вещей для солдат. Люди жертвовали кто деньги, кто холст и пряжу, лавочки — табак и спички.

Духовная связь Владыки Тихона с армией не прерывалась ни на один день. Он хорошо понимал, как важно духовно окормлять не только раненых в лазаретах. По его благословению виленские клирики отправлялись на передовую полковыми священниками. При штабе корпуса при деятельном участии Владыки Тихона была открыта церковь.

С занятых немцами российских территорий шли дурные вести. Архиепископ Николай сообщал из Варшавы о кощунственном осквернении оккупантами православных храмов. В церквях устраивали конюшни, склады, даже отхожие места. Церковные кружки взламывались, осквернялись иконы и алтари. При этом лютеранские кирхи и синагоги немцы не трогали.

Константино-Михайловская церковь в Вильносе, в которой архиепископ Тихон служил панихиду по почившему в Бозе Великому князю Олегу Константиновичу

Судя по обстановке на фронте, было ясно, что Вильна тоже может пасть. 19 января 1915 года через литовскую столицу проследовал поезд, в котором находился обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер. Владыка Тихон встретился с ним и долго обсуждал, как оградить литовские храмы от возможного надругательства и как в случае необходимости эвакуировать православный клир, верующих, Духовные учебные заведения и церковное имущество. Оставалось семь с половиной месяцев до того дня, когда немцы войдут в Вильну. И ровно на сутки меньше до того, как с последним эшелоном покинет ставший ему родным город Владыка Тихон.

А пока на узловую станцию Вильна все чаще прибывали санитарные поезда. Часть раненых оставляли в городе. Под лазареты приходилось приспособлять все более или менее подходящие здания, включая школы. Военного духовенства не хватало, и их обслуживали приходские священники. Владыка Тихон ежемесячно собирал клир, чтобы обменяться впечатлениями, узнать, кто в чем нуждается, посоветоваться, как лучше организовать пастырское служение в лазаретах. Он советовал священникам в госпиталях как можно чаще совершать богослужения — всенощные бдения, молебны, акафисты.

В Великом посту 1915 года многие раненые гонели. В Великий Четверг во всех лазаретах совершались последования Страстей Христовых, в Великую Пятницу — вынос Плащаницы. В Светлые Пасхальные дни пастыри христосовались с каждым больным.

Сам Владыка Тихон служил Пасхальную вечерню в лазарете Дамского комитета Общества Красного Креста. Раненые собрались в самой большой палате. Тех, кто не мог ходить, принесли и положили на кроватях. Тут же был и весь медицинский персонал. Прекрасно пел хор, солировала супруга губернатора. После службы Владыка раздавал Евангелия и, конечно, как обычно, обошел все палаты, ласково говорил со всеми, ободрял и утешал страждущих.

Перед самой Пасхой — 23 апреля — он освятил в районе Зверинец приют имени отца Иоанна Кронштадтского. Пел хор семинаристов. После освящения отслужили литию по почившему в Бозе молитвеннику земли Русской отцу Иоанну. На попечении приюта находилось 17 беженцев из Сувалок и Гродно, вдова офицера с сыном-инвалидом и двое подростков. Желание устроителей вернуть к жизни людей, оставшихся без средств к существованию, поставить на ноги детей-сирот вызвало искреннее сочувствие. Городское и военное начальство и представители различных обществ, присутствовавшие на открытии, тут же сделали пожертвования. И среди первых была лепта правящего архиерея.

В мае Владыка Тихон совершил поездку по северо-восточной части своей епархии. Во время этого путешествия Господь сподобил его познакомиться с жизнью питомцев единственной в епархии Учительской церковной школы в Борунах. В этом городке, как и везде, Владыке была устроена торжественная встреча с хоругвями, крестом, хлебом-солью, которые вручал предводитель дворянства. Общее настроение выразил настоятель местного Покровского храма Алексей Попов, который поблагодарил архиепископа за посещение их древнего храма, заложенного в конце XVII века, в столь скорбное время, когда матери оплакивают своих детей, жены — мужей, а сегодняшним выпускникам школы предстоит отправиться на фронт.

Владыка поблагодарил за сердечную встречу и сказал, что давно стремился побывать в Покровском храме, приложиться к чудотворной Борунской иконе Божией Матери, познакомиться со школой, поприсутствовать на выпускных экзаменах, вместе помолиться. «А скорбная година войны, — сказал он — всего лишь временное испытание, наказание за грехи, которое укрепляет нашу веру и надежду на Божий промысел о нас».

В храме находился святой источник. Приложившись к иконе, Владыка испил воды, которая оказалась холодной и очень вкусной. Паломники верили в ее целебную силу. Стены вокруг иконы были увешаны золотыми, серебряными, медными и бронзовыми подвесками с различными изображениями — они свидетельствовали о получении помощи и исцелении по молитвам Божией Матери.

На следующий день архиепископ Тихон принимал экзамены у 20 питомцев школы по Священному Писанию и искусству церковного пения. Ему представили учителей,

он осмотрел школьные помещения, включая кухни, кладовые и подвалы, надолго задержался в библиотеке. Вечером Владыка совершил всенощную, утром — Литургию. Затем в училище состоялся выпускной акт. Благословляя выпускников, архиепископ Тихон раздавал им серебряные крестики. В заключение все присутствовавшие сфотографировались с архиереем на память.

И посещение борунской школы, и многие другие поступки Владыки Тихона в те дни свидетельствуют, что воля его противостояла законам времени. В самом деле, с точки зрения мирского «здорового смысла» о каком обучении молодежи может идти речь, если в 30 километрах от Борунов идут военные действия. А архиепископа, оказывается, больше всего волнует, что не хватает учителей, поскольку многие из них мобилизованы или стали вынужденными беженцами. Владыка предложил искать учителей среди беженцев-литовцев. Литовская консистория разослала запросы в Кишиневский, Саратовский, Новгородский епархиально-училищные советы. Учителей искали в Ставрополе, Воронеже, Иркутске, Архангельске.

В конце мая Владыка Тихон отправился в село Андроны Дисненского уезда на закладку нового храма во имя Андрея Первозванного. Он уже получил известие о кошунстве, совершенном германцами в местечке Подубис Шавельского уезда. Когда русские воины, оттеснив немцев, хотели помолиться, они увидели, что все иконы в церкви сброшены на пол и попорчены, у некоторых ликов выколоты глаза, царские врата лежат на полу, застланные соломой (видно, служили ложем для конюхов), а в алтаре валяются остатки еды и пустые бутылки из-под шнапса. Солдаты плакали... Они как могли очистили храм и стали собирать деньги на его обновление. Командир полка прислал на имя Владыки Тихона собранные воинами 125 рублей. Так подсказала ему его православная совесть. А полк пошел дальше, на передовую.

Владыку возмущали бесчинства оккупантов. В том же мае за Божественной литургией в Воскресенском храме в Ошмянах он обратился к собравшимся с такими словами: «Сегодня я прочел ужасное сообщение, как немцы на одной железнодорожной станции зашли в русский лазарет, убили всех раненых, облили их керосином и само здание подожгли. Прочел, как немецкие сестры милосердия в другом месте выкалывали глаза у русских пленных офицеров, как немцы отрубили руки и ноги у взятого в плен легко раненного казака-хорунжего. Вот вам и прославленная немецкая культура и просвещение. Избави нас Бог от такого «просвещения»...

На этом фоне закладка нового храма была символом противостояния разрушениям и напастям, доказательством благочестия православных. Сообщение об этом событии было опубликовано в последнем номере «Вестника», вышедшем в Вильне. В середине июня издание журнала временно прервалось. В Санкт-Петербургском Синодальном архиве хранится ходатайство главы Литовской кафедры от 22 июня 1915 года о продлении на три года субсидий на издание «Вестника Виленского Свято-Духова Братства». Решением Святейшего Синода субсидии были продлены. Но возобновить выпуск журнала удалось только через полгода, уже в Петрограде.

Из первого номера «Вестника» за 1916 год мы узнаем, что происходило в Литовской епархии летом и ранней осенью 1915 года. Последние богослужения в Вильне Владыка Тихон совершил 28 и 29 августа — в Свято-Духовском храме, 30 августа — в Николаевском кафедральном соборе. 29 августа была совершена и положенная в этот день панихида по воинам, за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот потерявшим. Службы шли под рев немецких аэропланов и разрывы бомб. 4 сентября Владыка Тихон последним российским поездом отбыл из Вильны, а 15 сентября в город вошли немцы.

До Москвы архиерей добирался десять дней: пришлось ехать кружным путем с многочисленными остановками в открытом поле, претерпевая всяческие неудобства. Порой просто нечего было есть.

Позаботиться о себе раньше Владыке было недосуг. В июле-августе он возглавил титаническую работу по эвакуации Духовных учреждений епархии. В Москву успели вывезти Консисторию. Епархиальный училищный совет обосновался в Даниловом монастыре, здесь же расположилась Вспомогательная касса духовенства епархии.

Литва. Русская санитарная рота во время Первой мировой войны

Виленское мужское Духовное училище нашло приют в Московском Епархиальном доме. В феврале 1916 года оно продолжило занятия.

И все же судьбе тех, кто перебрался вглубь России, не позавидуешь. Одно слово — беженцы. Православная Москва помогла литовским братьям и сестрам чем могла. Но были и неизбежные в таких случаях издержки. Не найдя помещения, не смогло возобновить занятия Виленское женское Духовное училище. После эвакуации Марининского женского монастыря, инокинь которого разместили в разных обителях, распалось существовавшее при нем Епархиальное женское училище.

Насколько сложен был процесс эвакуации, показывает пример Литовской Духовной семинарии. Распоряжение высшей военной власти Северо-Западного края о немедленном выезде из Вильны семинария получила 18 июля 1915 года. Но куда ехать? Владыка Тихон благословил: в Витебск. Сначала отправили тяжелый груз — семинарский архив за последние 12 лет и текущие канцелярские дела. Но Витебск, несмотря на сравнительную удаленность от линии фронта, оказался переполненным всевозможными учреждениями, беженцами, военными. Виленцам с величайшим трудом удалось найти комнатку в одно окно под семинарскую канцелярию. О помещениях для занятий и общежитии для воспитанников нечего было и думать. В довершение всех невзгод ящики с канцелярскими делами так долго блуждали в дороге, что на их поиски пришлось снарядить инспектора семинарии. В Витебск груз прибыл только в конце ноября, причем в разобранном виде.

Тем не менее с согласия Владыки Тихона в полученном всего на несколько дней помещении удалось провести экзамены для неуспевающих семинаристов, чтобы как-то решить их судьбу. В поисках пристанища для Виленской семинарии Владыка отправил людей в Пензу. Но их миссия успехом не увенчалась. Наконец из Рязани сообщили о свободном здании Гавриловского приюта. Там и нашли временное пристанище 53 семинариста и их преподаватели.

Вынужденно покинув Вильну, архиепископ Тихон стремился как можно скорее вернуться во вверенную ему епархию. В ноябре он вновь прибыл в прифронтовую зону и сразу же отправился в поездку по приходам. Народ бедствовал. Там, где прошел

смерч войны, имущество жителей было расхищено, церковные дома, если и сохранились, были заняты под лазареты. Прихожане православных церквей жили впроголодь наравне с беженцами, а духовенство получало скудное довольствие, значительно меньше того, что было положено государственным служащим. Ознакомившись с ситуацией, Владыка Тихон тут же обратился в Святейший Синод с ходатайством о назначении достойных пособий православным прифронтовой полосы, и прежде всего священнослужителям. В своем прошении он писал: «И пастыри и пасомые влчат свое существование в вопиющей нужде, в пучине горя, напастей и болезней. Дороговизна предметов первой необходимости баснословная, значительно превышающая даже столичные цены, к тому же многого необходимого ни за какие деньги достать нельзя. При таких условиях оставшиеся в приходах священники, во многих случаях утратившие все другие виды довольствия, вынуждены жить исключительно на жалование, притом на два дома, так как почти все причты эвакуировали свои семейства вглубь России».

Святейший Синод сразу выделил 20 000 рублей для оказания помощи причту Литовской епархии. На официальном извещении об этом Владыка Тихон наложил резолюцию: «С текущего февраля признано возможным назначить суточное довольствие клирикам, исполняющим служебные обязанности в районе военных действий, в размере: священникам — по сорок пять рублей в месяц, псаломщику — по пятнадцать рублей...» Надо ли говорить, с какой благодарностью приняли служители Церкви в Литве оказанную помощь. По крайней мере на три-четыре месяца они были теперь обеспечены хлебом насущным.

Владыка Тихон, как истинный архипастырь, покидал свою епархию только в экстренных случаях или для участия в работе Святейшего Синода. В Петрограде он останавливался в Александро-Невской лавре. Зимой 1916 года он приезжал из столицы в Москву на последние дни сырной седмицы и первую седмицу Великого поста. Отслужил Литургии в Даниловом монастыре и в Успенском соборе, а светлый праздник Воскресения Христова встретил уже в Петрограде. Сослужил Петроградскому митрополиту в Александро-Невской лавре, на второй день совершил Божественную литургию в Казанском соборе и в тот же день снова уехал в Москву, чтобы почтить память святых мучеников Виленских, мощи которых были вывезены, чтобы над ними не надругались немцы, и временно помещены в Донском монастыре.

Это был настоящий виленский праздник. Многие беженцы из Литвы пришли поклониться своим родным святыням. Как они радовались, встречая в храме знакомые лица! Как горячо молились о победе над врагом и возвращении домой!

В тот же день, 14 апреля, Владыка Тихон уехал в Рязань, где с января 1916 года обосновалась и начала новый учебный год эвакуированная Виленская Духовная семинария. Военное время со всеми его трудностями лишь обострило силу его ответственности перед паствой и любовь к ней.

Зимовали «литовцы» на окраине Рязани, в Гавриловской усадьбе, за сотни верст от родной Вильны. За четыре месяца учебы по некоторым предметам были пройдены полные годовые программы. И неудивительно: ведь все время здесь посвящали занятиям и молитве, да и классы были малочисленны — каждый семинарист на виду. В город «литовцы» не ездили: не в чем было — совсем пообносились.

Впервые за все годы своего существования Литовская семинария проводила день памяти святых мучеников Виленских вдали от раки с их мощами. Но настроение у «литовцев» было бодрым. Участие, с которым их встретил Рязанский епископ Димитрий, заставило забыть о горькой участи изгнанников. Накануне, 14 апреля, в Крестовой церкви епископ отслужил всенощную, а в самый день праздника — Литургию и молебен. Перед молебном Владыка произнес прочувствованное Слово.

Поздним вечером того же дня в Рязань прибыл Владыка Тихон. Семинаристы встретили своего архипастыря воодушевленным пением «исполла эти деспота». Здесь же, на рязанском вокзале, Владыка похристосовался с каждым семинаристом. Наутро ему показывали рязанские кремлевские храмы, епархиальное древлехранилище, он побывал на уроках во всех классах семинарии, осмотрел здание, долго беседовал с преподавателями. А потом было совместное чаепитие всей семинарской братии.

Можно себе представить, что чувствовали многострадальные беженцы, ощущая отеческую заботу своего архипастыря! Среди общецерковных дел, административных забот, священнических обязанностей Владыка проявил трогательную память о младших братьях во Христе, хранящих в сердцах Евангелие.

За годы служения в Литве архиепископ Тихон взял за правило в послепасхальные дни объезжать приходы епархии. В 1916 году, отслужив в Москве в Свято-Троицком храме Данилова монастыря литургию и молебен о ниспослании победы русскому воинству, 17 апреля, в Неделю о Фоме, он отправился в Литву.

О времени прибытия архипастыря в приходах узнавали буквально в последний момент, поэтому пышных встреч не было. Но тем более радостными были для пастыря минуты молитвенного общения со своим духовным отцом. Владыка глубоко понимал чувства православных. Однажды он после Божественной Литургии сказал:

«Наше молитвенное собрание напоминает мне то давнее время, когда святые апостолы после Воскресения Христова боязливо собирались в храме и крепко затворяли двери, опасаясь преследований неверующих иудеев. И вот во время одного из таких собраний является к ним Иисус Христос и говорит им: «Мир вам!» Обрадовался ученики Христовы, их трепещущие сердца исполнил благодатный мир, возвешенный Спасителем... Я далек от мысли сравнивать с этим событием из жизни апостолов свое прибытие к вам. Но я душевно желал бы, чтобы хоть в малой мере и мой приход к вам послужил вашему успокоению. Этот мир душевный — главное сокровище нашего сердца в любое время, а особенно он ценен в наши многмятежные и скорбные дни.

Будем же надеяться, что Господь, простирающий на нас по грехам нашим Свою карающую десницу, не минует нас и Своей милостью, что Он укрепит дух наш в несении ниспосланного испытания и увенчает победой оружие, поднятое на защиту от врага. Только пусть не бесследно пройдут для нас эти дни испытания, но послужат и нашему духовному оздоровлению, обновлению. А если есть в нас чувство искреннего покаяния, есть готовность исправить свою жизнь — «держайте, людие Божии, ибо То — Господь наш — победит враги, яко Всесилен...».

Об укреплении духа в ниспосланных Господом испытаниях Владыка Тихон говорил и в Воскресенском храме в Дисне, обращаясь к молящимся: «В переживаемое нами тяжелое время, когда «много брани и слышания бранем», особенно нужны и молитва, и духовная взаимопомощь. По слову Спасителя, только избранных ради прекратятся те ужасные дни, когда «восстанет народ на народ и царство на царство». А где же избранные? И много ли их? Это ведомо Одному Господу. Мы же должны знать, что ниспосланное Богом тяжкое испытание есть грозный голос Божий, вразумляющий нас, кто забывает путь Господень и идет «на страну далече» от Господа. Голос милости и любви Божественной, ущедрившей нас благами мира и благополучия, не находил отклика в загрубевших сердцах, не вызывал чувства хвалы и благодарности к Господу. Мы замыкались в тесном кругу преступного себялюбия, не принимали с любовью Спасителя в лице Его меньшей братии, и вот праведно движется на нас гнев Божий.

Не забудем, братие, что кого любит Господь, того и наказует. Уповаем, что не отступится и от нас Господь. Громом брани Он стучит в двери наших сердец. Будем же внимательны к этому вразумляющему нас голосу Божию, дабы и нам быть не только зваными, но и избранными, ради коих гнев Божий предложится на милость. Об этой милости к нам Божией и будем усердно молить Господа».

В этой недельной поездке по приходам епархии Владыка Тихон совершил также Литургии в храмах населенных пунктов Леонополь, Лужки, посетил церкви в Голомысле и Цветине, побывал в церковноприходской школе в Лужках, где устроил ученикам (а их было более восьмидесяти) экзамен по Закону Божию. Покидая школу, архипастырь передал учительнице 10 рублей на гостинцы детям. Осмотрел он и расположенные на его пути лазареты Общества Красного Креста, Всероссийского Земского Союза и подвижной полевой.

В городе Дисна Владыку Тихона с радостью принял у себя губернатор Вильны Веревкин. Тогда-то и возникла мысль устроить в Дисне на время резиденцию православного иерарха, поскольку именно в этом городе обосновались виленские губернские

и уездные власти. Ведь после эвакуации Литовский архиерей «не имел где главу преклонить».

Завершив пасхальный объезд епархии, Владыка Тихон отправился в Петроград, утром 26 апреля уже присутствовал на заседании Святейшего Синода. 13 июня после синодальной сессии он приехал в Москву. В Донском монастыре поклонился мощам святых мучеников Виленских и посетил епископа Елевферия, викария Ковенского, который в Москве вел дела Литовской Духовной консистории, особым распоряжением определил круг вопросов Литовской епархии, которые в дальнейшем должны были рассматриваться и решаться в Москве, и уехал назад в Литву, к пастве.

23 июня 1916 года Дисна встречала архиерея. Для него в городе нашли свободный дом в пять комнат, с кухней, верандой и небольшим садиком. Владыка Тихон прибыл на пароходе из Полоцка. От церкви к часовне на набережной шел навстречу ему крестный ход.

Владыка приложился к кресту, и крестный ход направился к храму, где после краткого молебствия и многолетий архиепископ обратился к присутствовавшим с напоминанием, что день его прибытия совпал с празднованием в честь Владимирской иконы Божией Матери, которая находилась в рядах русского воинства. «Эта икона, — сказал Владыка, — хорошо известна всему русскому народу по историческим судьбам его родины. По молитвам перед нею Царица Небесная не раз осеняла его Своим омофором и спасала от бед. Под Ее небесным покровительством росла и крепла наша родина и стала могучим государством. Поэтому повсюду в городах и селах есть Ее святые иконы. Под Ее покровом находится и этот храм, с чудотворной Смоленской иконой, или Одигитрией. Правда, сейчас эта святыня из-за опасности вражеского вторжения вывезена в надежное место, но будем надеяться, что скорое Ее возвращение утешит нас в скорбях и напастях...»

Вскоре после прибытия в Дисну Владыка Тихон командировал в Москву, куда было эвакуировано достояние дисненской церкви, местного священника Михаила Кушнева, и 17 июля дисненцы торжественно встречали возвращающуюся к ним Смоленскую икону Божией Матери. Она находилась в Дисне с древних времен, первое упоминание о ней относится к XVI веку. По преданию, святую икону обрели плывущей по реке Двине. В сентябре 1915 года ее перевезли в Москву и поместили в Высокопетровском монастыре, в Сергиевской церкви у иконостаса.

И вот святыня вновь, как когда-то в древности, прибыла к дисненцам по воде. Встретили ее крестным ходом. Священники вынесли икону с парохода, торжественно доставили в Воскресенский храм, установили на ее обычное место, и Владыка Тихон совершил вечерню с Акафистом Божией Матери.

Весь июль 1916 года архиепископ Тихон разъезжал по ближним и дальним приходам не только Дисненского, но и других уездов, служа примером не только для паствы, но и для священников. Архипастырь совершал богослужения не только в великие праздники, воскресные дни и дни местных праздников, но и в дни малых праздников и святых. Он радовался, что Господь привел его служить в таких глухих деревушках, где архиереев никогда в глаза не видели. Он привозил с собой певчих, диакона, благочинного, и на архиерейских службах церкви были полны до отказа.

Во время этих поездок Владыка Тихон много общался с простым народом. Крестяне всех сел на его пути стремились встретить архипастыря, и он везде останавливался, каждому преподавал благословение, беседовал с людьми.

Важнейшей целью поездки Владыки было посещение передовых позиций русских войск. Под открытым небом устраивались временные полковые храмы, алтари выкладывались еловыми ветками, а посреди площади, на которой для молебствия повзводно выстраивались полки, насыпалась из земли кафедра со ступенями.

1 августа в селе Узьмены Владыка Тихон участвовал в освящении воды с крестным ходом на Западную Двину. После Литургии при большом стечении молящихся он обратился к народу с таким поучением:

«Сегодняшний праздник называется Происхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня. Установление этого праздника относится к глубокой древности.

В Греции, во время свирепствовавшей тогда моровой язвы, часть Креста Господня была вынесена на воду и ею была освящена вода. После окропления этой водой прекратилась страшная болезнь. В России в этот день благоверный князь Андрей Боголюбский одержал победу над булгарами. Победа была приписана силе Креста Господня, который несли впереди войск. Непреложным для всех доказательством этого был свет небесный, который во время сражения исходил от креста, и это видели все. Такова непобедимая и непостижимая сила Честного и Животворящего Креста Господня.

На водосвятном молебне, который мы сейчас будем совершать, читается Евангелие, где повествуется о чудесной купели, именованной Вифезда. Она находилась в Иерусалиме и имела пять притворов, пять входов. Один раз в году Ангел Господень сходил с Неба и возмущал воду, и кто первый по возмущении воды входил в нее, получал исцеление. У этой купели всегда находилось множество больных, терпеливо дождавшихся этого события, совершавшегося раз в году.

Сегодня многие сожалеют, что не живут в те времена, когда совершались чудеса, что нет у них такой необыкновенной купели. Но мы в благодатной Христовой Церкви имеем гораздо больше источников для получения исцеления. В купели Вифезда исцелялся только один человек один раз в год. В благодатной же Церкви Христовой исцеление можно получить и от святых икон, и от святых мошей, и от Животворящего Креста Господня, и от освященной воды через причастие и окропление ею, когда делается все это с верою...»

Владыка излагал евангельское повествование доходчиво, доступно для простого человека.

После богослужения он посетил квартиру псаломщика, церковноприходскую школу, общежитие учеников, побывал на местном кладбище, осмотрел там часовню. Владыка, простой в обращении, сердечный, общительный, ничего не упускал из виду, делился с провожающими своими впечатлениями. С ним все чувствовали себя свободно и легко.

В знак любви и признательности Дисненское Воскресенское братство постановило увековечить память о пребывании Владыки Тихона в их городе, установив в Воскресенском храме икону его Небесного покровителя святителя Тихона Задонского. За богослужением в день, когда Владыка молитвенно праздновал день своего Ангела, ему был зачитан приветственный адрес Братства: «Нынешний день, радостный для Вас как именинника, радостен и для семьи, среди которой Вы живете. В Вашем лице явился нам истинный печальник о наших нуждах и скорбях».

В начале сентября Владыка Тихон предпринял новую поездку по приходам епархии. В праздник Рождества Пресвятой Богородицы он совершил Божественную литургию в селе Ситце, единственном острове Православия среди католического окружения.

Историю Ситцкого прихода Владыка Тихон знал еще будучи на Ярославской кафедре. Ко времени объявления в России свободы вероисповедания приход представлял жалкую картину: церковь обветшала, причт подвергался нападкам со стороны католиков. В 1905 году православные ситчане под напором ксендза местного костела стали в массовом порядке переходить в католичество. Но в 1906 году на приход был назначен ревностный пастырь, священник Евстафий Недельский, который задумал построить новый православный храм. На строительство этой церкви жертвовал и сам Ярославский Владыка Тихон, и братья Ярославского монастыря, которых он подвиг на щедрую лепту. И вот Промыслом Божиим довелось ему послужить в этом храме...

20 сентября Владыка Тихон был на молебне по случаю открытия в Дисне церковно-приходской школы. Пребывание в этом заштатном городке, частые архиерейские богослужения и назидательные поучения сильно повлияли на религиозно-нравственную атмосферу. И доказательством тому были переполненные классы новой школы. В нее было принято более 150 учеников, и каждому на торжественном акте по случаю начала учебного года Владыка Тихон вручил крестик — памятный подарок.

На следующий день Владыка вновь выехал на передовую в пределы Виленской и Ковенской губерний. В полковых церквях он служил литии, напутствовал воинов.

Несмотря на ненастную, дождливую погоду и собственное нездоровье, он побывал в окопах, беседовал с солдатами. В одном из подразделений командир полка поднес ему альбом с фотографиями братских могил и сцен полковой жизни и оригинальный подарок — в футляре из лыка две металлические ложки, отлитые умельцем из неприятельского снаряда. Полковой священник Георгий Громов показал Владыке деревянный самодельный крест и парусиновую епитрахиль, бывшие с ним в австрийском плену. Владыка подробно расспрашивал отца Георгия об обстоятельствах плена, о том, как проходили православные богослужения в лагерях для русских военнопленных, об их участии.

«Вестник» (1916. №13) об этой поездке архипастыря на фронт писал: «В заботах о своей пастве Владыка предпринял тяжелый и небезопасный труд проезда по фронту, попутно посещая окопы и приходы по фронту действующей армии, причем в некоторых окопах Владыка находился в 150 шагах от врага. Опасность угрожала ему и вне окопов, при обозрении церквей, так как в большинстве обозреваемых местностей в редкий день коварный враг налетом воздушной эскадрильи не причиняет вред, а то и смерть мирному населению. И даже в день посещения Владыкою местечка М. — после его отъезда — на местечко было сброшено 26 бомб... Но Промысл Всевышнего все время хранил дорогого и благостного Архипастыря здоровым и невредимым».

Всюду, где он бывал, Владыка выражал радость по поводу того, что Господь судил ему посетить тот или иной храм, увидеть прихожан и преподать им благословение.

Октябрь 1916 года был для Литовского архиерея последним месяцем, свободным от заседаний в Святейшем Синоде, и до отъезда в Петроград Владыка стремился завершить все начатое. 11 октября был созван Комитет по постройке церкви во имя святого Георгия Победоносца на Дисненском православном Свято-Никольском кладбище (архиепископ Тихон был почетным председателем Комитета). Речь шла о дальнейших нуждах строительства. Владыка Тихон внимательно выслушал отчет о работах, от души поблагодарил тех, кто потрудился на сборе пожертвований. В итоге было решено, что кладбищенский храм во что бы то ни стало должен быть закончен до конца октября, тем более что вскоре Владыке предстояло надолго покинуть епархию.

Среди особо примечательных событий октября — освящение обновленной угорско-богинской церкви. Храм сильно пострадал от неприятельских снарядов: была снесена колокольня, разрушен церковный дом. Трудно поверить, но этот храм был восстановлен трудами воинов Н-ской дивизии. Дружными усилиями мастеров-солдат к середине октября восстановительные работы закончились.

На освящение храма пригласили Владыку Тихона, командир дивизии Павел Оскарович Капенгут послал за ним два автомобиля. Им пришлось проехать 110 верст по непролазной грязи от Богино до Дисны, а затем обратно, да еще с заездом в село Замощье, где по пути Владыка пожелал посетить местный храм. «Преклоняемся перед великим подвигом своего пастыря, — пишет в «Вестнике» (1916. № 16–17) священник Вячеслав Миронович. — Теперь с трудом верится, чтобы в течение двух дней — коротких, осенних, мокрых, по раскисшей дороге — можно было проехать на автомобиле 220 верст в оба конца, совершить, прямо с дороги, всеношную, на другой день — чин освящения храма, Литургию, молебен, посетить во время пути еще два храма — и вернуться к назначенному сроку».

26 октября Владыка Тихон совершил освящение новоустроенной церкви во имя святого Георгия Победоносца на Дисненском кладбище, а 27 октября отбыл в Петроград, успев утром перед отъездом подписать приказ о награждении камилавкой дисненского священника Михаила Кушнева за труды по окончанию постройки кладбищенского храма и за открытие в Дисне церковноприходской школы. 26 ноября на храмовом празднике этой церкви служил уже епископ Елевферий, викарий Ковенский, прибывший в Дисну из Москвы. По благословию Владыки Тихона он последовал его примеру, решив быть вместе со своей паствой.

Россия между тем погружалась в пучину смуты: брожение в армии, стачки рабочих, шатания интеллигенции, неспособность власти контролировать обстановку, отречение Государя Императора, передача судьбы России в руки Временного

правительства. Конец 1916-го – зиму и лето 1917 года архиепископ Тихон провел в постоянных переездах из Петрограда в Москву и обратно. Этот период был отмечен серьезными внутрицерковными проблемами, и по воле Божией Владыка Тихон оказался вовлеченным в их решение, а непосредственное окормление паствы Литовской епархии передал Преосвященному Елевферию.

Летом 1917 года в Москве состоялись выборы новых архипастырей на Петроградскую и Московскую кафедры. 29 июня архиепископ Тихон был возведен Святейшим Синодом на Московскую кафедру. В этот день он сложил с себя полномочия правящего архиерея Литовской и Виленской епархии.

Русская Православная Церковь готовилась к Всероссийскому Поместному Собору. Его открытие было назначено на 15 августа 1917 года – день праздника Успения Пресвятой Богородицы. За два дня до начала работы Собора Святейший Синод возвел архиепископа Московского Тихона в сан митрополита. Заканчивалась синодальная эпоха в истории Русской Православной Церкви. На Соборе предстояли выборы Первоиерарха.

5 ноября в Храме Христа Спасителя затворник Зосимовой пустыни схимонах Алексей вынул из ковчежца жребий (один из трех). Почетный председатель Собора митрополит Киевский Владимир вскрыл его и громко произнес: «Тихон, митрополит Московский! Аксиос!»

С этого момента Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России, принял на себя ответственность за судьбу Русской Православной Церкви. Последующие годы архипастырского служения показали: святитель Тихон был олицетворением ее совести, блюстителем ее святости. И до самой своей мученической кончины он не оставлял забот о Литовской и Виленской епархии, о ее пастве, с которой он разделил все тяготы и испытания мировой войны.

Святитель Тихон почил в Бозе 25 марта 1925 года по старому стилю. Первого апреля архиепископ Литовский и Виленский Елевферий обратился с Архипастырским посланием к пастырям и пасомым Литовской епархии, в котором выразил не только общую скорбь всех православных, но и сугубое чувство. В нем, в частности, говорилось: «Первоиерарх не только был нашим Святейшим Патриархом, но и находился в исключительной близости к нашей Литовской церкви: он был ее архипастырем; отсюда, от нас, он вошел в славу Патриарха Русской Церкви, хотя слава эта окружала данную ему Христом Церковную Голгофу. В его глубоким и широком сердце, в котором «нетесно вмещалась» огромная Церковь, почетное место занимала и наша малая паства; о ней он всегда помнил, радовался ее радостями и болел ее скорбями» (Голос Литовской православной епархии. 1925. № 4).

Г. ШЛЕВИС, М. БОРИСОВА

Русское Возрождение

Независимый русский православный национальный журнал

Выходит с 1978 года. Основатель журнала – протопресвитер Александр Киселев. «Русское возрождение» ставит себе задачу быть собирателем и глашатаем духовных чаяний нашего народа. Журнал посвящается достижению великого русского примирения и согласия в России, в русской жизни и мысли.

На журнал можно подписаться в редакции (Москва, Донской монастырь, тел. 952-77-70), а также в Издательстве Московской Патриархии (ул. Погодинская, дом 20, корп. 2, тел. 245-30-68).

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

отпечатано в типографии

«ОСФРИНО»